

83.3(2=411.2)6-8
B31
КР 1497438

Леонид ВЕРЕСОВ ^{ксп}

ПОЭТ НИКОЛАЙ РУБЦОВ

и Северо-Западное
книжное издательство

Документальные истории
издания сборников стихов
«Лирика» и «Душа хранит»

На злобу дня

экспромт

*(четверостишие
из стихотворения)*

*Все стихи про земную красу
Соберу и возьму их под мышку
И в издательство их отнесу –
Пусть они напечатают книжку!*

Н.М. Рубцов,
12 августа, 1962 г.

Леонид Вересов

Поэт НИКОЛАЙ РУБЦОВ
и Северо-Западное
книжное издательство

*Документальные истории издания
сборников стихов
«Лирика» и «Душа хранит»*

Книга третья

12+

Вологда
2017

КР 1497438

ВОЛОГОДСКАЯ

+кр → кмп

83.3(2=411.2)6-8

УДК 821.161.1(47)(092)
ББК 83.3(2=Рус)6-8Рубцов
В31

*Книга посвящается
Станиславу Першину и Сергею Дмитриеву,
моим друзьям-книжникам*

Вересов, Л. Н.

В31 Поэт Николай Рубцов и Северо-Западное книжное издательство. Документальные истории издания сборников стихов «Лирика» и «Душа хранит». – Кн. 3 / Леонид Вересов. – Вологда : Сад-огород, 2017. – 127 с. : ил. – 12+

ISBN 978-5-906850-80-5

Сборник исследовательских работ Л.Н.Вересова, члена Союза писателей России, это взгляд историка литературы на неизвестные пока никому архивные документы часто служебного характера Северо-Западного книжного издательства, вводимые в научный оборот. Впервые публикуются письма, телеграммы, рецензии на рукописи, которые напрямую касаются творческого пути поэта Николая Рубцова. Они составляют основу увлекательного исследования отношений Н.М.Рубцова и сотрудников СЗКИ по поводу издания сборников стихов «Лирика» и «Душа хранит». Достоверность и документальность – вот два принципа, которых придерживается автор.

Книга предназначена историкам литературы, литературоведам, исследователям творчества поэта, а также широкому кругу читателей, интересующихся русской поэзией и стихами Николая Рубцова.

УДК 821.161.1(47)(092)
ББК 83.3(2=Рус)6-8Рубцов

ISBN 978-5-906850-80-5

© Вересов Л. Н., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Сад-огород», 2017

Сборник стихов «Лирика»
Н.М. Рубцова

*Документальная история составления
и издания*

Мы очень многого не знаем о Рубцове – эта мысль не давала покоя при работе над этим материалом. Вернее сказать, знаем не точного, надуманного, фальсифицированного, пусть даже с самыми добрыми намерениями. Отчего это? Да от недостатка документов и реальных фактов для верных выводов, логичных предположений и умозаключений. Мы идём на поводу у своего жизненного опыта, учёных степеней, мировоззрения, рассуждая о биографии и творчестве великого поэта, зачастую без глубокого изучения, без учёта мнения коллег и правды документов. Причём, документы надо обязательно просматривать в подлиннике, перед каждой серьёзной публикацией. Красиво сказать о Рубцове – это смогли многие, но смогли ли они представить доказательства, кроме своих умствований?

Эта работа перенасыщена документами, неизвестными фактами творческой жизни поэта Н.М. Рубцова. Замечу, что и сам автор не имел понятия о них до лета 2016 года, когда поработал в Архангельском государственном архиве (ГААО). Конечно, общее понимание о сборнике стихов Николая Рубцова «Лирика» у исследователей было. Но вот частностей, нюансов было явно недостаточно. Постараемся восполнить пробел путём публикации доступных и вновь найденных документов творческого пути русского поэта Н.М. Рубцова.

Первая официально напечатанная книга стихов Николая Рубцова «Лирика» стала уже легендарным изданием. О ней писали В. Белков, В. Кожинов, В. Бараков, В. Оботуров, М. Полётова, Н. Коняев, М. Суров, С. Дмитриев, Ю. Кириенко-Малюгин, В. Захарченко, А. Киров и другие. Но всё ли мы знаем об истории её создания, названии, процессе издания. На слуху обиды поэта Рубцова в его опубликованных письмах, воспоминания Владимира Малкова, публикуемые не полностью, причастного к появлению книги на свет. А вот архивы в этом материале заговорят,

пожалуй, впервые. Читатель вправе ждать от автора архивных сенсаций и новый документальный взгляд на процедуру подготовки и издания сборника стихов Николая Рубцова «Лирика». В научный оборот будут введены документы из Государственного архива Архангельской области, как то: неизвестные письма и телеграммы Николая Рубцова, документы для служебного пользования Северо-Западного книжного издательства (СЗКИ) из Архангельска и Вологды, неизвестные рецензии на книгу стихов «Лирика» и многое другое. Одно только название сборника и его варианты, открывшиеся в документах, почти детективное исследование. Итак, в путь за истиной по сборнику стихов Николая Рубцова «Лирика». Да помогут нам архивные дела и исследовательский азарт!

Нам не уйти в документальном повествовании о сборнике Рубцова от его выходных данных, на которые будем опираться. «Лирика» вышла в 1965 году и является первой официальной книгой поэта Николая Рубцова. Подписана к печати 08.09.1965, тираж 3000 экземпляров, цена 5 копеек. Объём книги 1,25 печатного листа. Напечатана в областной типографии города Вологды, на улице Калинина, 3. Редактор А.И. Лёвушкин, о нём мы ещё поговорим в этом материале, технический редактор С.И. Соколова, корректор А.А. Фонтейнес. К ним есть претензии, например, они не исправили и не подсказали поэту, что строчки «Хотя проклинаят прохожий, дороги моих побережий» можно исправить. Что вручную и делал поэт, когда ему давали на подпись эту книжку.

Хотя проклинаят проезжий
Дороги моих побережий.

Художником «Лирики» стал Б.И. Шабаев – художник академического направления, работавший в СЗКИ довольно успешно. Он оформлял, например, книгу В.И. Белова «Плотницкие рассказы». Общее количество стихов, вошедших в сборник – 25 на 40 страницах. Надо заметить, что иногда это первые варианты известнейших Рубцовских шедевров. Первый сборник молодого поэта Николая Рубцова получился скромным, не

очень любимым автором, но всё же он произвёл впечатление на читателей и друзей поэта. Начнём, пожалуй, с письма Василия Елесина Василию Белову [1]. *«Недавно Коля Рубцов прислал мне свою книжку. Знаешь, она меня порадовала. До этой книжки я не принимал Колю всерьёз, а здесь, где сконцентрированы два десятка его не лучших стихов, понял, что это поэт большой. И какое же, чёрт возьми, выпало мне счастье жить в одно время с вами, ребята, с надеждой и будущей гордостью русской литературы».*

Из дневниковых записей В.М. Малкова. 07.10.1965. *«Заходил поэт Николай Рубцов. В потрёпанном демисезонном пальто серого цвета, на шее тёплый шарф. Вручил ему его книжку «Лирика». Должен сказать, что мы, «издатели», её здорово обкорнали. Слишком много было «приземлённых» стихов. Из Архангельска постоянно команда: убрать. Ну, мы и убрали. Рубцов, конечно, недоволен своей книжкой. Говорит, что дарить её никому не будет. Вообще-то он какой-то странный. Видимо, скитальческая жизнь наложила свой отпечаток на его самого и его творчество. Клянул А. Лёвушкина. Тот думает только о себе и о проталкивании своих стихов» [2].*

Н.А. Старичкова в беседах с автором материала рассказывала о том, что поэт скупал сборник стихов «Лирика», ибо не хотел, чтобы по нему его запомнили, и хранил скупленные экземпляры у неё. После трагической смерти Николая Рубцова у Нинель Александровны осталось «полчемодана» сборников «Лирика». Конечно, она постепенно раздарила их. А поэт Анатолий Лёвушкин без колебаний получил в 1997 году областную литературную премию им. Н.М. Рубцова и, наверное, выступал с воспоминаниями о нём...

Подобных архивных документов и воспоминаний можно привести достаточно много. Вот, скажем, поэт Михаил Ганичев из Череповца пишет в своих воспоминаниях: *«Заговорили о Вологодчине... Коля стал ругать Северо-Западное издательство – «понимаешь, я им выслал огромную кучу стихов, а они издали книгу, равную паспорту. Ладно, ну их!» [3].*

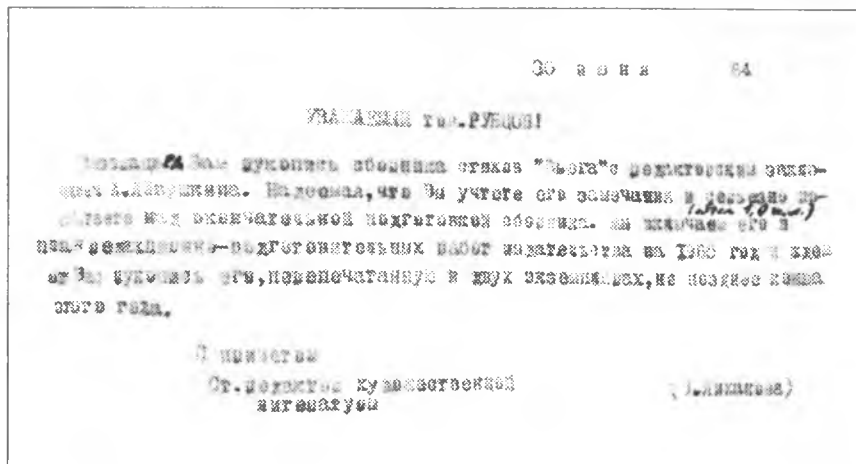
Должен заметить, что пока намеренно обхожу самое интересное, а именно, что же писали о первой книге Рубцова по её

выходе в свет критики и друзья, т. е. публичную оценку стихов сборника. Рецензий, опубликованных в газетах и журналах, было немного, и их общий тон благожелательный [4]. Василий Елесин в заметке «И песни русские слышны» (газета «Ленинское знамя», г. Тотьма, от 30 окт. 1965 г.) почти не находит в книге Николая Рубцова недостатков. Это, кстати, было не характерно для рецензий на литературные произведения в то время. *«Книжка Рубцова невелика. Но каждое стихотворение накалено страстью его души, насыщено глубокими раздумьями о жизни, о своём месте в ней...»*. Этой рецензии повезло. Сохранилась ремарка о ней самого поэта Рубцова в письме А.А. Романову, написанном в ноябре 1965 года. *«В. Елесин поместил в здешней газете хорошую (даже очень хорошую) рецензию на мою книжку и тот же хороший отзыв о ней написал мне в личном письме. Вообще он молодец. Наверное, он сделал это вопреки воле мрачного редактора»*. Вторая по времени опубликования рецензия Юрия Ратникова «Песня жаворонка». Он опубликовал её в газете «Вологодский комсомолец» 5 декабря 1965 года. Это какая-то значительно наполненная рецензия на книгу «Лирика». *«В лучших его стихотворениях – контрастность, чёткое противопоставление большого и малого. Он отстаивает право петь негромким голосом о любви, счастье, жизни. Отстаивает право на песнь жаворонка»*.

Рецензия Леонида Мелкова «Лирика Николая Рубцова» вышла двумя днями позже – 7 декабря 1965 года в газете «Северная новь» Усть-Кубенского района Вологодской области. *«Первая книжка Н. Рубцова насчитывает всего 25 стихотворений. Они не все равноценны по своей художественной и смысловой силе, но в них есть одно общее качество: высокий русский патриотизм, любовь к Родине... Я не ошибусь, если скажу, что в литературу пришёл новый талантливый поэт – Николай Рубцов...»* Анализ стихов достаточно поверхностный, фразы избитые, но приятели Николая Рубцова делают большое дело для поэта – первые рецензии на первую книгу несут некую узнаваемость стихам поэта и его поэтическому восприятию мира. Поэт Вилиор Иванов откликается на выход «Лирики» своей газетной рецензией «О первой книжке поэта», напечатанной в газете «Ленинский путь» города Бабаево 6 января 1966 года. Он даже, как это было

принято в то время, критикует стихи Рубцова. Потом он постарался забыть эту неловкую критику, полностью попав под влияние поэзии Николая Рубцова. *«Но наряду с хорошими произведениями в сборник вошли и «лёгкие» вещи. К ним можно отнести «Утро утраты», «Загородил мою дорогу», «Старый конь». Правда рубрика «Первая книжка поэта» оправдывает в некоторой степени слабые строчки и образы».* Юрий Линник публикует рецензию на сборник «Лирика» в журнале «Север» № 3 за 1966 год. На своё мнение имеет право каждый, тем более это мнение момента и уже принадлежит истории. Ошибки во взглядах иногда перемежаются и фактическими ошибками в газетах. Так, газета «Северная новь» 20 апреля 1967 года печатает стихотворение, сейчас известное как «Тихая моя родина», под названием «Родина», и в небольшой преамбуле к нему напечатано: *«В 1963 году в Северо-Западном книжном издательстве вышла книга его стихов «Лирика».* Однако, упоминание о том, что у поэта Рубцова вышел в свет новый сборник стихов, появились в «Вологодском комсомольце» и в «Красном Севере», самых главных областных газетах [5].

Теперь необходимо перейти к неизвестным исследователям документам. Почему-то приходит на ум сравнение того, о чём уже написано, с надводной, видимой, сравнительно небольшой частью айсберга материала о сборнике стихов «Лирика». А вот далее будет её подводная, скрытая, тайная (для служебного пользования) и даже в чём-то личная большая масса документов, касающихся данной темы. Первым рассмотрим письмо тов. Рубцову от старшего редактора Северо-Западного книжного издательства Веры Лихановой, которая, видимо, осуществляла общий надзор над изданием «Лирики» Николая Рубцова [6] (см. приложение 1 на стр. 10). Упомянутое в нём редакторское заключение Анатолия Лёвушкина на первый вариант книги стихов поэта Рубцова «Вьюга» ждёт своего открытия где-то в архивах. Не удалось пока обнаружить и издательского договора между СЗКИ и поэтом Рубцовым. Однако неожиданностей и дат много и в этой, по сути, записке Лихановой. Впервые из неё мы узнаём первое название сборника стихов – «Вьюга». Дата документа 30 июня 1964 года тоже говорит о многом. По всей вероятности, связь Николая Рубцова и СЗКИ по поводу из-

Письмо тов. Рубцову от старшего редактора Северо-Западного книжного издательства В.К. Лихановой от 30 июня 1964 года. Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 1099, оп. 1, д. 19, стр. 248. Впервые упоминается первое название сборника стихов «Вьюга», ставшее в результате «Лирикой». Публикуется впервые

дания книги стихов наметилась много раньше. Неспешным был процесс общения с молодыми авторами у СЗКИ, да и почта не убыстряла его. Пока говорить о дате начала работы над книгой стихов в Архангельском издательстве преждевременно, конкретной, документальной даты нет. Обозначим её условно концом 1963 – началом 1964 года, исходя из имеющейся на сегодняшний день в наличии информации. Ибо на доработку вариант сборника стихов «Вьюга» был направлен Н.М. Рубцову летом 1964 года. Лиханова советует Рубцову учесть замечания Лёвушкина и ставит в известность поэта, что его сборник включён в план редакционно-подготовительных работ на 1965 год. Поэту Рубцову предлагается новую рукопись сборника, перепечатанную в двух экземплярах на пишущей машинке, выслать в СЗКИ не позднее конца 1964 года. Наверное, эта конкретика в продвижении своей книги в печать порадовала Николая Рубцова. Однако у поэта возникает и ряд вопросов (книга то была первая – Л.В.), с которыми

он обращается в письме к руководителю своего семинара в Литературном институте им. Горького Н.Н. Сидоренко в июле 1964 года. *«Я получил письмо из Архангельска. Стихи «Русский огонёк», «По холмам задремавшим» и ещё многие стихи, которые дали бы лицо книжке, мне предлагают обязательно убрать из рукописи. Даже стихотворение «В горнице моей светло» почему-то выбрасывают. Жаль. Но что же делать? Останутся в книжке стихи мои самые давние, мной самим давно позабытые. Хорошо, что оставили стихотворение «Тихая моя родина».*

Николай Николаевич, а что это значит, что книжку мою включили в план редакционно-подготовительных работ на 1965 г.? Это значит ли, что книжка в 65 г. выйдет? Объём её – 1 п. л. Много ли это стихов, строчек, примерно?» Только из этого письма понятно, какие стихи (шедевры – Л.В.), неизвестно по какой причине, были редакторами выброшены из будущего сборника. При всём том Николай Рубцов выполнил все поставленные условия, спорить с издательством, которое выпускает твою первую книгу, надо было осторожно. Судить об этом можно по документу, который называется «Заключение на рукопись Николая Рубцова «Вьюга» (второй вариант)» [7] (см. приложение 2 на стр. 12). Итак, в период начальной подготовки книги (3–5 месяцев) будущий сборник носил название «Вьюга». К сожалению, заключение на второй вариант сборника «Вьюга», автором которого стал А. Лёвушкин, не датировано. Интересно, что рецензент предлагает поэту назвать будущую книгу «Ось», по названию одного из стихотворений (это был бы не самый худший вариант названия – Л.В.) будущего сборника «Лирика». Но Н.М. Рубцов в своём известном письме издателю (читай А. Лёвушкину – Л.В.) находит веские аргументы для того, чтобы сказать своё категорическое нет против такого названия, и готов, в принципе, снять даже это стихотворение из книги. *«Что касается стихотворения «Ось», то должен сказать, что я совершенно против того, чтоб его поставить первым в книжке. Меня мало устраивает такой довод, что в нём особенно ярко выражена моя позиция. Я считаю, что моя позиция, т.е. мои привязанности, моя любовь, должны быть понятны по моим стихам, которые я пишу искренне, – и, значит, не нуждаюсь*

З а к л ю ч е н и е
на рукопись Николая Рубцова «Вьюга» /3-й экземпляр/.

Рукопись сборника стихов Николая Рубцова «Вьюга» после авторской доработки стала целостной, единой по тематике. Однако различия стихах, не ставшем оригинальных вещей — ярче претельнее удача, явно обозначившая творческую зрелость талантливого молодого поэта.

На все-таки решил над рукописью еще предостоят.

Следует снять стихи "Уединившись на оконце", "До вечереки", "Лето", "В святой обители природы".

Стихотворение "Уединившись на оконце" — стихотворение "розовое", идиллическое. В то же время оно поверхностно и легковесно.

В стихотворении "До вечера" слишком чрезмерная идеализация прошлого. Стихотворение "Лето" слишком кратко, местами — но в отдельных стихах интуитивно философично. Стихотворение же "В святой обители природы" явно ниже возможностей Николая Рубцова.

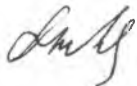
В стихотворении "А буду слышать по долинам задремавшее отчаянье", как я уже писал, слишком размер, и тоника не соответствует серьезности содержания. Но если это стихотворение особо дорого автору, его, пожалуй, можно оставить в рукописном сборнике.

В стихотворении "Дремлет Тихочев" последние, заключительные четыре строки совершенно лишние. Здесь стихотворение кончается на строчках:

Все отражалось в слове некоем
и порождало мысли свет.

Не следует ли открыть будущую книгу стихотворениями "Ось", которое наиболее ярко выдвигает авторскую поэтическую позицию. Может и сюда книгу вынести по имени этого стихотворения.

Редактор

А.И. Лёвушкин.

Заключение на рукопись Николая Рубцова «Вьюга» (второй вариант) А.И. Лёвушкина. Редактором будущей книги стихов «Лирика» предложен ещё один вариант названия «Ось». Но Н.М. Рубцов был резко против такого названия. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 5. Публикуется впервые

в декларации моей позиции. А стихотворение «Ось» как раз декларативное и вдобавок легковесное, т. е. оно лишено отчётливого настроения. И ещё вдобавок оно не лишено какого-то гладкописного ритма. Так что я совершенно не буду огорчён, если в издательстве вообще предложат убрать его из рукописи». Анатолий Лёвушкин в начале своего заключения на переданную ему рукопись (машинопись) вроде бы доволен работой молодого поэта. «Рукопись сборника стихов Николая Рубцова «Вьюга» после авторской доработки стала целостной, единой по тематике (вот из-за этой целостности и тематичности рукопись ещё не раз меняла названия, например «Мачты», и содержание, пока не превратилась в «Лирику», не в цельную и совсем не в тематическую, а просто любимую многими почитателями Рубцова первую книгу его стихов – Л.В.). После удаления средних, не слишком оригинальных вещей – ярче проявились удачи, резче обозначился творческий облик талантливого молодого поэта». Интересно, снимая стихотворение Н.М. Рубцова «В горнице», пусть даже и первый вариант «В звёздную ночь», его посчитали средним или не слишком оригинальным? Любопытно было бы знать, конкретно каких ещё великих стихов лишилась «Лирика» по вине редакторов, выбросивших их в первом редакторском заключении (правда в цитируемом письме Н.Н. Сидоренко часть их приведена – Л.В.). Николаем Рубцовым в письме в издательство озвучивается цифра 75 выброшенных стихов (полный текст этого письма будет приведён в конце данной работы – Л.В.).

«Все 75 стихотворений, исключенные Вами из рукописи «Лирика», сейчас одобрены издательством «Советский писатель» и выйдут скоро книжкой «Звезда полей». Почти все эти стихи. Так что, повторяю, выбросили Вы их абсолютно произвольно. Это говорит лучше всего о Вашем отношении к автору». Но продолжим о втором редакторском заключении, написанном А.И. Лёвушкиным. Он считает, что Николаю Рубцову следует снять из второго варианта сборника стихотворение «Уединившись за оконцем» «как слишком розовое, идиллическое. В то же время оно поверхностно и легковесно» [8]. (Странно, но сейчас этого совсем не ощущается – Л.В.) «В стихотворении «По вечерам» слышится чрезмерная идеализация прошлого» (так и хочется

добавить, прошлого великой страны, тогда какая может быть идеализация – Л.В.). *«Стихотворение «Жара» сделано крепко, мастерски, но выглядит слишком натуралистически».* (Ну это уже явная придирка, если не к чему придраться – Л.В.) *«Стихотворение же «В святой обители природы явно ниже возможностей Николая Рубцова (так и хочется сказать, что явно низкие возможности в понимании гениальных стихов демонстрирует в своём заключении стихотворец и редактор Лёвушкин, хорошо, если по должностным критериям, а не из-за элементарной зависти – Л.В.). И даже в стихотворении «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны» «былинный размер, интонация не соответствует современности содержания».* Но Лёвушкин может быть и снисходительным: *«но если это стихотворение особо дорого автору, его, пожалуй, можно оставить в рукописи сборника»* (нет этого Рубцовского шедевра в сборнике – это факт – Л.В.). А ещё редактор выбрасывает из стихотворения *«Приезд Тютчева» «последние, заключительные четыре строки, как совершенно лишние»* (правда на этот раз Рубцов отстаивал своё авторское право, и *«Приезд Тютчева»* напечатан в его классическом четырёхстрочном варианте – Л.В.). Как к такому разгрому своей рукописи мог относиться Николай Рубцов, горевший огнём вдохновения за каждую свою строку? Приведём известное и уже цитировавшееся письмо Рубцова к издателю, к Лёвушкину, в части, относящейся к стихотворению *«Ось»*. Письмо сохранилось в Вологодском музее-заповеднике с утратами, отсутствует начало документа. Датируется летом 1964 года [9].

«Если учесть, что, согласившись во многом с Вашими другими критическими замечаниями по рукописи, я убрал из первого её варианта почти половину стихов, то тогда, наверное, не будет нескромным с моей стороны попросить издательство оставить в рукописи эти 2 стихотворения – «По вечерам» и «Жара». Думаю, что и в художественном смысле эта просьба небезосновательна.

Ещё кое о чём. О стихотворении «В святой обители природы». Вы сказали, что оно написано ниже возможностей автора. И только. Я не настаиваю и не прошу, чтоб оно осталось в рукописи. Хочу только сказать, что как раз об этом стихотворении

я особенно иного мнения, но железная убедительность Вашего критического довода оставляет меня бессловесным. Но, в общем, Бог с ним, пусть это стихотворение не будет в рукописи. Я примерно предполагаю, что Вы имели в виду, и говорить мне о нём – значит говорить неконкретно, а вообще рассказывать о своих взглядах на содержание и форму стихов. А предполагаю я то, что Вы считаете стихи такого рода, как это, неоригинальными и пустыми.

Стихотворение «Уединившись за оконцем» Вы назвали легковесным. По-моему, легковесными следует считать те стихи, которые лишены всякого настроения, а значит, и поэтического смысла, а не те стихи, в которых выражено лёгкое настроение или состояние духа и выражено легко. Иначе стихотворение Есенина, например, «Вот уж вечер. Роса блестит на крапиве. Я стою у дороги, прислонившись к иве» – тоже стихотворение просто легковесное, а не удивительный шедевр чистоты души и духа. Но это между прочим. Также и об этом стихотворении не прошу, чтоб оно осталось в рукописи. Тем более, что в последнее время я не считаю его законченным по форме... Не буду против того также, если из рукописи уберут стихи «Впечатление детства» и «Вечер на сенокосе», т. к. последнее время считаю их какими-то пустяковыми.

Всё это, что касается некоторых моих возражений и моего мнения о некоторых моих стихах, я сказал лишь как автор рукописи, для большей ясности дела. Просьба же моя остаётся прежняя: оставить в рукописи стихи «По вечерам» и «Жара».

Да, я тогда позабыл оставить в издательстве стихотворение «Тихая моя родина», которое было одобрено в Вашей первой рецензии. Просто забыл. Поэтому я высылаю его сейчас и прошу опять его включить в рукопись. О названии книжки я ещё подумаю. Передайте, пожалуйста, это письмо директору издательства, т. к. это моё письмо не просто Вам, а как представителю издательства. Или нет, лучше я пошлю это письмо в нормальном порядке директору, а он передаст его Вам. Искренний привет и наилучшие пожелания издательству. Извините за поспешные неловкие фразы.

С уважением Н. Рубцов».

Николай Рубцов точно не возрадовался «объективной» оценке своей рукописи «Вьюга» редактором Анатолием Лёвушкиным [10]. Круто обошёлся с рубцовскими стихами редактор его будущей книги. Отметим, что к этому времени А.И. Лёвушкин – штатный редактор Северо-Западного книжного издательства и от его порядочности и художественного чутья зависело многое в судьбах авторов, книги которых он редактировал. С членами Вологодской писательской организации, конкурировавшей с писателями Архангельска по составу и творческому потенциалу, у членов Архангельского отделения СП РСФСР, тех, кто, как Лёвушкин, работал в СЗКИ или консультировал издательство, сложились довольно напряжённые отношения. И те и другие хотели печататься больше и чаще. Угадывайте, тиражи книг писателей из Вологды или Архангельска были больше? Кто чаще попадал в коллективные сборники из молодых писателей? Все эти вопросы обсуждались в писательских организациях обоих городов, об этом в архивах сохранилось много интересных фактов. На постоянно возникающие недоразумения по поводу издания книг пеняли СЗКИ Ольга Фокина, Виктор Коротаяев, Борис Чулков, Сергей Чухин, Василий Белов и другие вологодские писатели и поэты. Даже выдержанный Александр Романов, к тому времени возглавивший первичную вологодскую писательскую организацию, и тот иногда срывался в письмах на то, что Лёвушкина как поэта очень часто печатает СЗКИ, в то время как он тормозит выход сборников вологодских поэтов. Вместе с тем идти на полный разрыв с Архангельским издательством Романов как мудрый руководитель не мог, ибо в выходе в свет книг писатели были в зависимом положении от издательств. Вот почему в письмах Н.М. Рубцова на имя А.А. Романова, широко известных и используемых как документы в исследовательских работах, многие страницы, касающиеся отношений Николая Рубцова с СЗКИ, вымарывались и не печатались. В данной работе впервые будут приведены письма Николая Рубцова Александру Романову без купюр, а также письма, которые сам Романов не счёл нужным сделать достоянием общественности исходя из приведённых выше причин. Об отношениях между Вологодским отделением СЗКИ и Ар-

хангельским главным предприятием можно почитать в других работах автора данного материала [11]. Должен сказать, что Вологодская и Архангельская писательские организации тогда имели в своих рядах известных и даже выдающихся советских поэтов и писателей. Вопросы выхода книг были принципиальными ещё и из-за хороших гонораров, выплачиваемых автору опубликованной книги. Не будем сбрасывать со счетов также общественную известность и популярность часто публикуемого поэта или писателя. На гонорары, являясь членом СП СССР, можно было славно прожить, занимаясь только литературным трудом. Для этого нужен был талант, членство в Союзе писателей и регулярная публикация своих произведений, не мешала, конечно, и известность с общественным положением в обществе. За любое напечатанное слово, рецензию, стихотворение, статью, заметку в любом средстве массовой информации, за проведённую встречу, выступление перед читателями, творческую командировку полагался гонорар и чем известнее писатель, тем его чаще приглашали, печатали, начисляли большую сумму гонорара. Пишется это не просто ради объяснения, а для того чтобы предварить следующие документы, которые будут рассматриваться и анализироваться. Были и такие писатели, которые не часто печатались и относились не всегда с белой завистью к талантливым, молодым собратям по перу. От этих замечаний всё равно было не уйти, имея в виду, например, того же Анатолия Лёвушкина из Архангельска или Аркадия Сухарева из Вологды. В качестве следующего документа приводится рецензия А. Лёвушкина на сборник стихов А. Романова «Лирика». Да, сборник именно с таким названием готовился к выходу в СЗКИ [12] (см. приложение 3 на стр. 18). После консультаций с Сергеем Дмитриевым, исследователем из города Череповца, стало понятно, что книги с таким названием у поэта Романова нет. Первый сборник его в СЗКИ назывался «Красное застолье» и вышел в 1966 году. Наверное, он вобрал в себя значительную часть поэтического материала, который Александр Романов в 1964–1965 годах представил в издательство как рукопись «Лирика» и по которому готовилась неосуществлённая книга с таким же названием.

1497438

З а к л ю ч е н и е
на рукопись А.А. Романова «Лирика»

Рукопись содержит стихи А.А. Романова «Лирика» прозаическим стихом безраздельно переплетенные.

А.А. Романов умеет видеть ясно, свежо — и так ясно видеть об окружающем его мире, что читатель чувствует почти физически ощущать все то, что увидел поэт. Лучшим стихом А.А. Романова безусловно видятся и слышатся.

«Так брызга орошь на хвосте несет,
и чуть-чуть бредет вразломанная восток.
Так чужд из дивных чужбин сот
солов, так медом, прохлещь насквозь».

«И омыла жемчужина кустов вдали
начало жемчужины...»

«Ослепела ослепела
подуставшая печь.
Так безглаголиво с кинжала
взлетела врознь с восток!
И вот в сиянье жарком
она выжугана.
Летит, летит вглубь
отжужжания и погань.
Их выжила смывает,
чтоб ноги не обжечь».

/«Занес утро»/

Своеобразие поэтики, поэтического мышления так и восторгает от стихов «Товарищ, куда бы вылететь с утра», «О изобретательского бояжлив», «Вот себе в попутчик», «Вот он сияет: — А ну поэтика!», «У автобуса вьются женщины», «Занес утро», «Ах, озадаба шумит!», «На автобусе девушка каплет».

Особенно же трогает «Сквозь о ветер», «Третья», «Смерть коммуниста», «Поселение в родню». Здесь поэт ясно чувствует, как чуждым инстинктом человеческого сердца.

«Все дружит от детства
и в жемчужину».

Заключение на рукопись А.А. Романова «Лирика» А.А. Лёвушкина. Без даты. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 15. Именно на книгу с таким названием по-

стует 15 мая 1964 года в СЗКИ заявка от А.А. Романова (ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 15). Книга стихов Романова «Лирика» предполагалась солидной по объёму – 5–6 печатных листов. В одном из писем Александру Романову старший редактор издательства Вера Лиханова спрашивает, как обстоят у него дела с «Лирикой». ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 16, стр. 114. Публикуется впервые только начало рецензии

Редактор Лёвушкин, в основном, расхваливает стихи поэта Романова, а не критикует их. «А. Романов не прибегает к различным формалистическим ухищрениям, лженоваторским атрибутам. Стих его прост и добротен. В наше время, когда в поэзию густым косяком повалили всякие гробокопатели декадентской трухи, особенно приятно читать стихотворения, автор которых верен лучшим русским поэтическим традициям». Не мог этого отрывка, актуального и сейчас, не процитировать, но неужели по отношению к поэзии Рубцова у Лёвушкина было какое-то другое мнение или сила воздействия стихов Рубцова воспринималась как конкурирующая, а романовские строки были лишь хороши, но не гениальны. А ведь оба документа: рецензия на рукопись Романова «Лирика» и редакторское заключение на рукопись Рубцова «Вьюга» – написаны Лёвушкиным в одно и то же время. Но важно ещё и другое – то, что сборник Рубцова, в конце концов, получил название «Лирика», а Романов книгу с таким названием так и не выпустил. Но поскольку редактором обоих поэтических рукописей был А.И. Лёвушкин, то налицо явная связь рукописи «Лирика» Романова и сборника стихов «Лирика» Рубцова. Эту связь, вероятно, можно будет проследить через дневниковые записи Веры Лихановой, Анатолия Лёвушкина или Александра Романова. Только тогда будет понятно, то ли это субъективизм с названием сборника редактора, возможно, с согласия автора или подарок Романова молодому поэту Рубцову, скромное, но вместе с тем и обязывающее название первого сборника» – «Лирика».

Как проходила работа над книгой «Лирика», мы узнаем из писем поэта и ответов на них. А вот два документа, о которых поэт Рубцов, скорее всего, и не подозревал. Это письмо в СЗКИ члена Вологодского отделения СП РСФСР Аркадия Сухарева и ответ на него [13]. Из письма Аркадия Алексеевича Сухарева

1965 года: *«Несмотря на ходатайство вологодского отделения Союза писателей о выпуске этого сборника в текущем году (он имеет в виду свой сборник стихов «Новоселье» и борется за его продвижение в печать – Л.В.), он в план включён не был и отодвинут на последующие времена. Конечно, издавать начинающих не членов Союза писателей чужой зоны (Ю. Добряков, В. Коротаев, Н. Рубцов и др.) тоже нужно, но, вероятно, не за счёт книжек членов Союза своей зоны».* Сухарев предъявляет свои, как ему кажется, справедливые претензии к СЗКИ, предлагая всем «гениям» встать в очередь, но в руководстве Архангельского издательства сидят тоже серьёзные люди. Сухареву дают возможность издать только один сборник и только в 1967 году. Директор СЗКИ Б.С. Пономарёв также защитил честь Вологодской писательской организации и косвенно Рубцова: *«И одно возражение по поводу Вашего письма. В. Коротаев и Н. Рубцов – вологжане. Они не из «чужой зоны». Рукописи их были рекомендованы Вологодским отделением Союза писателей».*

Итак, получившая окончательное название «Лирика» первая книга поэта неспешно готовится в Северо-Западном книжном издательстве, даже можно сказать, в Вологодском его отделении, но под строгим контролем из Архангельска. Рубцов многого не знает, но стремится узнать и понять. Ему пока не совсем ясна издательская политика и подковёрная борьба в СЗКИ. Рубцов постигает азы, определяет свои пристрастия, не хочет мириться с произволом, по его мнению, редактора своей книги. Но рабочий процесс верстания книги довольно трудоёмок и разбит на несколько этапов, менять на которых, конечно, никому ничего не хочется, а Рубцов предлагает постоянно что-то новое из только что написанного. Как автор он, безусловно, прав, и надо бы учитывать его пожелания, но безупречными его стихи в издательстве не считают, и благосклонного отношения поэт к себе не снискал. Не видят редакторы СЗКИ большой разницы между шедевром и просто добротным стихотворением. Рубцова ничем не выделяют из армии стихотворцев, впрочем, возможно, и выделяют тем, что он не член Союза писателей и обычный студент Литературного института, который с одобрения Вологодской писательской организации запустился со

своей первой книжкой. В конце зимы, 25 февраля 1965 года, А.А. Романов, тогда руководивший Вологодским отделением Союза писателей РСФСР, в письме в Северо-Западное книжное издательство пишет: *«Высылаю протокол общего собрания. Остальные рукописи (Н. Рубцова, Н. Угловского и моя) будут обсуждаться позднее, в марте... Н. Рубцов – знаю это – сейчас упорно работает над рукописью. Думаю, книжка будет небольшой, но своеобразной»* [14].

Видимо, здесь настало время опубликовать ещё одно неизвестное письмо Н.М. Рубцова. Следуя логике повествования, даже отсутствие даты на нём не причина отказываться от его первой публикации [15] (см. приложение 4 на стр. 22). Руководство СЗКИ, как следует из письма, требует обсуждения рукописи Рубцова в первичной организации Союза писателей в Вологде. И это несмотря на то, что рукопись уже одобрена в Комитете по делам печати в Москве. Николай Рубцов искренне недоумевает по этому поводу. Напомню, что к этому времени он уже прочно входит в так называемый актив Вологодской писательской организации. В него входили писатели и поэты, уже себя проявившие и активно печатающиеся, но ещё не члены СП.

«Уважаемый товарищ директор!

Сообщаю Вам адрес своего теперешнего местожительства: Вологодская обл., Тотемский р-н, с. Никольское. Так что, если необходимо обсудить рукопись моей книжки в отделении Союза писателей, можете послать её в Вологду. Хотя, вообще-то, неужели это так необходимо, если она, эта рукопись, была одобрена в Комитете по делам печати? Свой адрес сообщить Вам я стремился давно, но не знал всё это время точно, где же я буду жить. Рукопись, если это, повторяю, будет нужно, пошлите, пожалуйста, в Вологду, на отд. Союза писателей, а не сюда в село. Мне, я думаю, сообщат о ней. А какие-либо другие материалы по этому делу (мало ли что ещё нужно будет сделать по рукописи на Ваш взгляд) пошлите, пожалуйста, сюда на адрес моего местожительства. Желаю Вам всего наилучшего! Привет издательству. С уважением Николай Рубцов». И ещё один документ подтвердит, что рукопись будущей «Лирики» была послана из Архангельска в Вологду для обсуж-

Уважаемый гос. директор! 112
 сообщу Вам адрес своего товарища
 Максимилиана:

Землянский отл.,
 Койменский р-н,
 С. Никольское.

Для того, если необходимо обзвонить ру-
 кописи моей компании в отделении Со-
 циалдемократии, можете написать и в
 Зиньду. Уайн, вавар-инь, Нелунин
 тот там необходимо, если она, на ру-
 кописи была одобрена в Комитете по
 земле плати?

Свой адрес сообщу Вам и другим
 позже, но не знаю где по улице жить,
 там и я буду жить.

Рукописи, если это, посмотрю, будет
 лучше, написать, пожалуйста, в Во-
 лоду, но нету. Связи не будет, а
 не связя в село. Мне, и другим, сооб-
 щат о ней. А какие-то другие ма-
 териалы по этому делу (если не по
 себе лучше будет сделать по рукописи
 на Ваш адрес), напишите, пожалуйста,
 сюда, на адрес моего Максимилиана.

Желаю Вам всех наилучших!

Привет издателю.

С уважением Николай Рубцов

Неизвестное письмо Н.М. Рубцова в СЗКИ. Без даты. ГААО, ф. 1099, оп. 1,
 д. 33, стр. 203. Публикуется впервые

дения среди писателей. Это датированная 26 января записка Веры Лихановой Владимиру Малкову: *«Уважаемый Владимир Михайлович! Посылаем Вам рукопись сборника стихов Н. Рубцова для проведения обсуждения его в отделении Союза писателей. С приветом и наилучшими пожеланиями В. Лиханова, старший редактор художественной литературы»* [16]. А теперь важная дата в истории создания «Лирики» как книги. Борис Пономарёв в этот день 7 апреля 1965 года отправляет согласованную, исправленную и вычитанную автором, обсуждённую и одобренную в Вологодской писательской организации рукопись в Вологодское отделение Северо-Западного книжного издательства на имя его директора Владимира Малкова. *«Уважаемый Владимир Михайлович! Направляем Вам рукопись сборника стихов Николая Рубцова «Лирика». Звонил А.А. Романову. Просил его зайти к Вам прочитать рукопись. Александр Александрович дал такое согласие. Если у Вас, Владимир Михайлович, возникнут какие-то замечания по сборнику, прошу нам сообщить. Оформляйте сборник так, как оформляются поэтические сборники у нас. Я имею в виду формат сборника, суперобложку, портрет, аннотацию и библиографическую справку. Прошу Вас связаться с автором, чтобы уточнить сведения. Вёрстку вышлите автору. С приветом Б. Пономарёв, директор издательства»* [17] (см. приложение 5 на стр. 24).

И 7 же апреля 1965 года В.К. Лиханова, старший редактор отдела художественной литературы СЗКИ извещает в своём письме Н.М. Рубцова о конкретных шагах на пути выхода сборника поэта к читателю [18] (см. приложение 6 на стр. 25). *«Сборник Ваших стихов направлен нами в Вологодское отделение издательства для сдачи в производство в Вологодскую типографию. Посылаем Вам содержание сборника... Если Вам удастся сейчас побывать в Вологде, то Вы сможете посмотреть рукопись сборника перед сдачей в набор. А вёрстка сборника Вам будет выслана. Сейчас же Вам необходимо представить в Вологодское отделение издательства свою фотографию и биографические данные, которые необходимы для аннотации на сборник. Просим Вас также выслать нам приложенный к первому варианту рукописи отзыв Н. Сидоренко на него. Желаем Вам дальнейших творческих успе-*

31.10.65
 31.10.65
 31.10.65

06

333

7 апреля

65

Уважаемый Владимир Михайлович!

направляем Вам рукопись сборника стихов Лико-
 лая РУБЦОВА "Лирика". Звонил А.А. Романову. Просил его
 прийти к Вам прочитать рукопись. Александр Александро-
 вич дал такое согласие. Если у Вас, Владимир Михайло-
 вич, возникнут какие-то замечания по сборнику, прошу
 Вам сообщить.

Оформляйте сборник так, как оформляются поэти-
 ческие сборники у нас. Я имею в виду формат сборника,
 суперобложку, портрет, аннотацию и библиографическую
 справку. Прошу Вас связаться с автором, чтобы уточ-
 нить сведения. Верстку вышлите автору.

С приветом

Б. Пономарев,
 директор издательства.

*Письмо Бориса Пономарёва Владимиру Малкову от 7 апреля 1965 го-
 да. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 32, стр. 66. Директором издательства даёт-
 ся добро на запуск процесса печатанья «Лирики» Николая Рубцова в
 Вологодском отделении Северо-Западного книжного издательства.
 Публикуется впервые*

326

7 апреля

63

Уважаемый Николай Михайлович!

Сборник ваших стихов направлен нами в вологодское отделение издательства для сдачи в производство в Вологодскую типографию. Посылаем вам содержание сборника. Стихи "Зара" и "По вечерам", которые вы столь горячо защищаете в своем письме, оставить в сборнике все же не сочли возможным, согласившись с оценкой их редактором А. Левушкиным.

Вынуждены были снять и стихи "Уединившись за окном...", "В сытой обители природы", "Старпомы ждут своих матросов", "Вытреза", вызвавшие у нас претензии по содержанию и своей художественной ценности.

Если вам удастся сейчас побывать в Вологде, то вы сможете посмотреть рукописи сборника перед сдачей в набор. А верстка сборника вам будет выслана. Сейчас же вам необходимо представить в вологодское отделение издательства свою фотографию и биографические данные, которые необходимы для аннотации на сборник. Просим вас также выслать нам ~~приложенный~~ к первому варианту рукописи сборника отавн Н. Сидоренко на него.

Желаем вам дальнейших творческих успехов.

Старший редактор
художественной литературы

В. Лиханова.

Письмо В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову о конкретных шагах по выходу в свет его первой книги стихов «Лирика» от 7 апреля 1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 35, стр. 186. Публикуется впервые

хов. Старший редактор художественной литературы Лиханова». Вера Константиновна Лиханова в организационном плане всё толково разъяснила поэту Н.М. Рубцову. Пока не удалось обнаружить в архивах упоминаемый отзыв Н.Н. Сидоренко, руководителя поэтического семинара, в котором учился студент Рубцов в литературном институте. Но упоминание о книге Рубцова под промежуточно-рабочим названием «Мачты» (уже не «Вьюга» или «Ось» – Л.В.) присутствует в одной из характеристик Н.Н. Сидоренко, данных студенту Николаю Рубцову [19].

К нашему огорчению, Вера Лиханова в творческом плане, говоря о сборнике Рубцова, в письме полностью поддержала мнение А.И. Лёвушкина, своего подчинённого и редактора будущей книги Рубцова. Она высказала претензии по содержанию и художественной ценности отдельных стихов поэта. Сейчас по этим критериям упоминаемые в письме стихи поэта Рубцова, пожалуй, никто бы не рискнул критиковать. Но тогда, это был лишь 1965 год. *«Стихи «Жара» и «По вечерам», которые Вы столь горячо защищаете в своём письме, оставить в сборнике всё же не сочли возможным, согласившись с оценкой их редактором А. Лёвушкиным. Вынуждены были снять и стихи «Уединившись за оконцем», «В святой обители природы», «Старпомы ждут своих матросов», «Встреча», вызвавшие у нас претензии по содержанию и своей художественной ценности».*

Таким образом подтверждается, что «делали» сборник стихов «Лирика» в Вологде, но все финансовые дела, редакторский надзор, последнее слово в художественном оформлении книги, отбор стихов, утверждение художника книги осуществлялось в Архангельске. Как общались Борис Пономарёв, руководитель Архангельского издательства [20], и Владимир Малков, руководитель Вологодского филиала издательства [21]? В то время только посредством писем, телеграмм или по проводному телефону, заказывая вызов у телефонистки заранее. Это, конечно, затрудняло оперативное решение конкретных вопросов между Вологдой и Архангельском. Принципиально договориться, конечно, можно было и по телефону, но увидеть собственными глазами исправления в макете будущей книги, иллюстрации, обложку можно было, только вложив эти материалы в конверт и отправив их

почтой. Это дни и недели ожидания для автора и изготовителей книги. А ещё надо было обязательно подписывать подлинники документов, ставить печати, собирать рецензии и рекомендации местного отделения СП и отправлять в Архангельск. Хлопот с изданием книг хватало, это был долгий творческий и чисто технический процесс. Но тем виднее становились для автора, редактора, художника книги и для руководства издательства творческие просчёты, концепция книги и подбор нужных в неё стихов, соответствующих, в том числе, и названию книги. Естественно, что в этот период Вологда и Архангельск работали не только с одной книгой молодого автора Николая Рубцова. В одну почтовую корреспонденцию вкладывались материалы по разным вопросам. В этом был и большой минус, иногда что-то пропадало в этой переписке, не доходило до конкретных адресатов. Однако оставим общие замечания и будем двигаться дальше.

Лето и начало осени 1965 года слабо отразилось в документах по подготовке книги Н.М. Рубцова к печати. Вернее так, сохранились документы об активной работе в это время поэта Николая Рубцова по подготовке другой его книги «Звезда полей» в московском издательстве «Советский писатель». Но об этом чуть позже. В это же время работа над «Лирикой» тоже не прекращается. Сохранился документ из 1965 года, датированный 30 июня за подписью Владимира Малкова. Это Справка о редакционно-издательском портфеле в Вологодском отделении СЗКИ. В ней указывается, что «Лирика» находится на вычитке у автора. Выйдет в свет в сентябре [22]. Следующий документ, который тоже приводится впервые, как нельзя лучше показывает повышенное внимание со стороны руководства Архангельского издательства и его директора Бориса Пономарёва к сборнику Николая Рубцова, причём какое-то пристрастное внимание. Документ датирован 21 июня 1965 года и адресован В.М. Малкову. *«Уважаемый Владимир Михайлович! Ещё раз прочитал стихи Рубцова. Кажется, что экземпляр рукописи, который у меня, не совпадает с подписанным к набору. Надо исключить стихи «На родину», «Жара», «Было всё», если они остались в основной рукописи. Следует, мне думается, также снять «Звёзды горят» (сделано явно под Фета), «В святой обители природы» (пе-*

репеваает Тютчева), «Доволен я буквально всем» и «Ночью на перевозе» (повторяющиеся образы, да и по содержанию не ахти что). Как Ваше мнение, Владимир Михайлович? Остальные стихи оставляем. «Виденье на холме» и ещё три стихотворения Рубцова были опубликованы в «Октябре» № 8 за 1964 год. Посмотрите этот номер журнала. С приветом Б. Пономарёв» [23]. Естественно, к сожалению, ни одно из перечисленных Пономарёвым стихотворений в сборник «Лирика» не вошло. Малков не решался возразить и перечить директору головного издательства, а просто выполнил приказ. Это был недружеский редакторский жест по отношению к Николаю Рубцову, хотя Пономарёв знает о публикациях стихов поэта Рубцова в лучших столичных журналах. А может, здесь, как сейчас говорят, и не было ничего личного, только работа. Вот так казалось Пономарёву, он же сравнивает поэзию Рубцова с поэзией Тютчева и Фета, находит влияние этих поэтов на Рубцова. Кто знает, может, тогда и родились знаменитые рубцовские строки.

Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова!

А далее письмо Рубцова Александру Романову, которое можно найти во многих изданиях о поэте, но последняя страница его выпущена и нигде не печатается, но именно она позволяет, исходя из содержания, датировать его концом лета или началом осени 1965 года. Естественно, что выпущенная страница в основном посвящена СЗКИ, но вместе с тем какая хорошая фраза Рубцова о Василии Белове была скрыта от почитателей их таланта. Выделенное жирным шрифтом печатается впервые.

«Дорогой Саша! Несказанно был рад твоей весточке. Одно меня озадачило: о какой рукописи ты говоришь? Рукопись моей книжки лежит в Архангельском издательстве. Она пришла оттуда на Вологодское отделение, что ли? Или ты имеешь в виду рукопись стихов, которые я послал С.В. Викулову? Если эту рукопись, то тогда о какой рецензии ты пишешь мне? Эти стихи я послал С.В. с той целью, чтобы он смог отобрать стихи из них для

подборки в «Кр. Север», о которой у нас был разговор с ним до этого. А тебя, Саша, от всей души поздравляю и желаю тебе на этой новой должности всего самого доброго. Стихов пишу, да, много. Не знаю даже, что делать с ними. Мне самому они абсолютно не нужны, когда уже закончены, а и никому, видно, не нужны, раз их не печатают (бывают, конечно, исключительные случаи). Хорошо бы, Саша, было, если бы из «Кр. Севера» в счёт стихов, которые будут напечатаны, как-нибудь, каким-нибудь образом послали мне немного денег до Нового года. Ты не мог ли чуть-чуть похлопотать об этом? Мне тут, в этой глуши, страшно туго: работы для меня нет, местные власти начинают подозрительно смотреть на моё длительное пребывание здесь. Так что я не всегда могу держаться здесь гордо, как горный орёл на горной вершине. «Кр. Север» напечатает только один стих, ради снисхождения? Наверное, так и будет. Только мне вся эта мелкая возня вокруг какого-нибудь дурацкого одного стишка надоела и не нужна. Всегда столько разговоров, работы на машинке, всякого беспокойства, усилий – и ради чего? Ради того, чтобы увидеть, что вот всё-таки напечатали? Есть в газете 8–10 строк! Правда, Саша, всё это как-то ненормально? Были бы у меня средства, я никогда не печатал бы стихи, не стремился бы к этому, т. к., насколько я убедился, стихи, вернее, хорошие стихи (не говорю о себе), печати не нужны. Это обстоятельство, как самый печальный цветок в букете остальных печальных обстоятельств в жизни пишущих ребят, не имеющих литературного имени. Ну, я разболтался, как воробей на зерне. Извини. Очень рад был бы увидеть тебя. С сердечным приветом Н. Рубцов.

Привет Тасе. Желаю тебе и ей всех радостей в жизни! (См. на обороте.) Передай, пожалуйста, Саша, привет Васе Белову. Правда, прекрасный человек!

P.S. Если рукопись книжки моей «архангельской» пришла к вам, то неплохо бы было мне заменить там некоторые плохие стихи. На неё уже писал рецензию в Арх. (ангельске - Л.В.) Лёвушкин и одобрил эти плохие, давно мной написанные стихи, зато другие, получше, предложил убрать. Оттого, что они для него непривычны, наверное. Там запланировали мне 1 лист – получится, в общем, брошюра, но надо бы и эту

брошюру сделать как можно лучше. Если ты напишешь мне, что надо какие-то стихи выбросить оттуда плохие, я с радостью сделаю это. Ещё раз всего тебе наилучшего, Саша!»

Николай Рубцов беспокоится о своей первой книге, предполагая сделать всё возможное для улучшения её содержательной и творческой составляющих. Но, как видно из его следующего неизвестного письма в СЗКИ, которое публикуется впервые, вёрстку пришлось подписать, т. е. фактически дать согласие на тот вариант книги, на котором настояло издательство. Рубцов вычитал гранки, согласился с содержанием книги, её оформлением, дал разрешение на дальнейшие действия издательства для печатанья сборника. Это был похожий на брошюру или паспорт, как выражался сам Рубцов, сборник стихов под нейтральным, возможно тоже навязанным издательством, названием «Лирика».

Письмо датировано 07.09.1965.

«Уважаемые товарищи!

Я сейчас нахожусь в Москве. Проездом был в Вологде (из Никольского Вологды было не миновать. Видимо, у Владимира Малкова в Вологодском отделении СЗКИ и были подписаны документы – Л.В.). Там я подписал вёрстку своей книжки, сигнальный экземпляр которой обещают послать через несколько дней. У меня в связи со всем этим такая просьба: если вы можете, то пошлите, пожалуйста, оставшийся гонорар или часть его по адресу: Москва, Тверской бульвар, 25, Литературный институт имени Горького. И ещё, когда выйдет книжка, можете ли Вы выслать мне несколько её экземпляров? Пожалуйста, прошу Вас, не задержите ответ. Суважением и приветом Николай Рубцов» [24] (см. приложение 7 на стр. 31–32). На письмо Рубцова, пришедшее 7 сентября, тем же днём ответил директор Архангельского издательства Борис Пономарёв (публикуется впервые). Он обещает перевести гонорар только по получении из Вологодского отделения СЗКИ рабочих экземпляров сборника. Он также уведомляет, что 10 авторских экземпляров «Лирики» тоже вышлет в Вологодское отделение издательства по указанному автором адресу. Тон переписки автора и издательства пока рабочий и деловой. Претензий у обеих сторон пока нет [25] (см. приложение 8 на стр. 33).

Клима
7/IX 1936

Уважаемые товарищи!
 Я сейчас нахожусь в Моск-
 ве. Проездом был в Вологду.
 Там я подписал верстку
 своей книжки, считавший
 экземпляр которой обещаю
 послать вам несколько дней.

У меня в связи со всем
 этим такая кривота, если
 вы можете, то пошлите,
 пожалуйста оставшийся

гонорар или гонорар
по адресу. Москва,
Лубянской бульвар, 25,
Литературный отдел
Тут или Грозного.

И еще: когда выйдет
книжка, можете ли Вы
выслать мне несколько
ее экземпляров?

Пожалуйста, прошу Вас
не задерживать ей время

с уважением

и приветом

Николай Рубцов

Неизвестное письмо Н.М. Рубцова из Москвы в Северо-Западное книжное издательство от 07.09.1965 года. Дата письма приводится по входящей записи регистрации его в СЗКИ. Поэт в Вологде подписал вёрстку «Лирики» и просит выслать гонорар. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 93 (оборот).
Публикуется впервые

7 сентября 65

Москва, Тверской бульвар, 25
 литературный институт им. Гогольского
 Н. Рубцову.

Уважаемый Николай Михайлович!

Гонорар Вам сможем перевести лишь тогда, когда получим из Вологды рабочие экземпляры сборника. Десять экземпляров книжки /авторские/ Вам обязательно вышлет наше отделение в Вологде. Сообщите туда свой адрес и попросите, чтобы Вам переслали авторские экземпляры сборника.

Зот, надеется, и все вопросы, которые Вас интересовали.

Желаю всего доброго.

С приветом

Б. ПОНОМАРЁВ

Ответ поэту Николаю Рубцову в Москву от директора СЗКИ Бориса Пономарёва от 7 сентября 1965 года. 10 авторских экземпляров «Лирики» и гонорар будут переданы поэту по выходе книги. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 94. Публикуется впервые

Следующее неизвестное письмо Николая Рубцова датировано 10 октября 1965 года. Сам поэт ещё полон оптимизма – всё же первая книжка, первый ожидаемый большой гонорар (вернее его оставшаяся часть – Л.В.). Но резолюция вверху переводит все надежды Н.М. Рубцова в проблематичный вариант развития событий. «В дело. Гонорар переведён в ноябре 1964 года. Пономарёв». Рубцов ещё ничего не знает об издевательском характере расчётов с ним по гонорару за книжку «Лирика», верит в справедливость, спокойно и рассудительно пишет письмо, которое публикуется впервые.

«Уважаемый тов. директор. Моя книжечка уже вышла из печати. Сейчас я снова возвращаюсь в деревню. Буду находиться там довольно долго. Поэтому оставшийся гонорар за книжку прошу Вас выслать мне туда в деревню, по адресу: Вологодская область, Тотемский р-н, с. Никольское. Очень прошу Вас не задерживать гонорар, т. к. на эти скромные средства в связи с отъездом в деревню у меня большая надежда. Мне они сейчас буквально необходимы. С искренним уважением и наилучшими пожеланиями Николай Рубцов. 10.10.1965» [26] (см. приложение 9). Рубцов ещё спокоен и надеется получить в качестве окончательной оплаты за свои стихи некоторую сумму, которая была ему так необходима. Прочитать абсолютно точную дату письма не представляется пока возможным. Денег от издательства поэт Рубцов до конца октября 1965 года так и не получает. Он шлёт в адрес СЗКИ телеграмму от 27.10.1965. Ещё не зная о ничтожной сумме оставшегося гонорара: *«Отзовитесь уважаемые товарищи Срочно телеграфируйте ответ Снимаюсь якорем или шлите перевод телеграфом село Никольское Рубцов»* [27] (см. приложение 10 на стр. 36). Судя по второй телеграмме от 06.11.1965, деньги поэту телеграфом перевели, но не в ожидаемом количестве. *«Почему послали только 30 рублей срочно телеграфируйте пожалуйста Рубцов»* [28] (см. приложение 11 на стр. 37). Этим же 6 ноября Борис Пономарёв пишет ответ Николаю Рубцову в село Никольское с разъяснением по поводу гонорара за сборник стихов. Иногда думаю, а стоит ли в принципе публиковать подобные документы, относящиеся к изнаночной стороне творческого процесса. Но только идиллическое освещение его будет полуправдой, были

103
 Директору
 СЗКИ Б.С. Пономарёву
 от Н.М. Рубцова
 10.10.1965 г.

Моя княжески чаша вышла
из пещеры.

Сейчас я снова возвраща-
 юсь в дубняк. Буду нахо-
 диться там довольно долго.
 Позитиву оставшийся гоню-
 щий за княжескую чашу Вас
 выслал мне туда в дубняк,
 на адрес: Вологодская обл.,
 Тотемский р-н, с. Никольское.

Денег княжеской чаше не заде-
 рживать гонимому, т.к. им эти,
 скромные средства в связи с
 отъездом в дубняк у меня
 большая надежда. Мне они
 сейчас буквально необходимы.

С искренними уважениями
 и с наилучшими пожеланиями

10/10-65 Николай Рубцов

Неизвестное письмо Н.М. Рубцова директору СЗКИ Б.С. Пономарёву от
 10.10.1965 года. «Мне они (деньги) сейчас буквально необходимы». ГААО,
 ф. 1099, оп. 1, д. 33, стр. 203. Публикуется впервые

Министерство Связи СССР

247

ТЕЛЕГРАММА АРХАНГЕЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДИРЕКТОРУ

№ 23

ПЕРЕДАЧА: Р/6

НИКОЛЬСКОГО ТОТЕМСКОГО 76 19 27 0945.

ПРИЗОВИТЕСЬ УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ СРОЧНО

ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ОТВЕТ СНИЖАЯСЬ ЯКОБЕН ИЛИ ШАНТЕ

ПЕРЕВОД ТЕЛЕГРАММ СЕЛО НИКОЛЬСКОЕ - РУБЦОВ

КОРРЕКТНО ТЕЛЕГРАММА

Неизвестная телеграмма Николая Рубцова в Архангельское издательство из села Никольское от 27.10.1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 247. Публикуется впервые

в нём и вопросы денежные и технические. Так просто их из жизни поэтов, в том числе и Рубцова, никак не выкинешь. Давайте сравним в этой связи, как Б.Н. Пономарёв пишет об отношениях с Рубцовым в своих воспоминаниях, а только потом приведём письмо Рубцову. Сравните и, как говорится, почувствуйте разницу между правдой документа и писателем Пономарёвым и его изложением событий. Имея в виду только один материал, мы всегда будем пребывать в мире иллюзий.

«Осенью 1964 года Рубцов приехал в Архангельск. Как сейчас помню первую встречу с поэтом в Северо-Западном книжном издательстве, директором которого я был в то время. В кабинет вошёл молодой человек с худощавым болезненно-серым лицом, молча

Министерство Связи СССР

248
44585

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ: _____ ПЕРЕДАЧА: _____
 го ч м го ч м
 бланк № 96 № связи: _____
 Принят: _____ Передал: _____

(P/7) Адрес: _____

НИКОЛЬСКОГО ТОТЕМСКОГО
 25 13 5 1346

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДИРЕКТОРА

ПОЧЕМУ ПОСЛАЛИ ТОЛЬКО 30 РУБЛЕЙ СРОЧНО ТЕЛЕГРАММУ
 ПОЖАЛУЙСТА РУБЦОВ

**Неизвестная телеграмма Николая Рубцова в СЗКИ из села Никольского от 06.11.1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 248.
 Публикуется впервые**

опустился на диван, в смущении потирая руки и время от времени глуховато покашливая. Мы, издательские работники, расспросили Николая о его жизни и поняли, что он оказался в стесненном положении. В издательстве находилась рукопись стихов Рубцова, и с автором был заключён договор и выдан ему аванс. Довольный поэт уехал в село Никольское. В 1965 году первый сборник стихов – «Лирика» Н. Рубцова увидел свет» [29]. Что интересно, в своей книге Борис Пономарёв даже ничего не придумывает, он рассказывает о событиях октября – ноября 1964 года, о заключении издательского договора с поэтом. Но он просто выпускает все последующие острые моменты, не считает нужным даже упомянуть о них. Пусть за него это сделают документы и покажут весь драматизм положения поэта Рубцова в то время. Итак, письмо Бориса Пономарёва Николаю Рубцову от 6 ноября 1965 года. «Уважаемый Николай Михайлович!

Первоначальный расчёт (60%) по вашему сборнику был сделан за 700 строк. Вам было начислено 294 рубля (эти деньги, в качестве аванса, и получил Рубцов в ноябре 1964 года – Л.В.). Но в сборнике опубликовано не 700 строк, а только 470. 470 строк умножить на 70 коп. = 329 рублей. 329 руб. – 294 руб. = 35 рублей. С этой суммы удержан подоходный налог 2 руб. 10 коп. и расходы по переводу телеграфом. Вам в окончательный расчёт перевели 29 руб. 94 коп. Вот таковы данные бухгалтерии. Никакого недоразумения в расчётах с Вами нет. С приветом Б. Пономарёв. Директор издательства» [30] (см. приложение 12 на стр. 39). А материальное положение Н.М. Рубцова в этот момент и правда было аховым. И при этом Рубцов получил первую книгу как паспорт, которая не удовлетворяла его по многим позициям. Приведём цитаты из исследовательской работы Сергея Дмитриева. «Бледноватым, на наш взгляд, оказалось и оформление вологодского художника Бронислава Шабаева, тогда студента Московского государственного художественного института имени Сурикова. Бронислав Иванович в то время плодотворно сотрудничал с книжными издательствами Вологды и Архангельска. Но, при всём уважении к таланту художника, данную работу нельзя причислить к удачным. Увидев свои имя и фамилию «замаскированными» под стебель цветка, Рубцов грустно пошутил: «Похоже на искривлённый позвоночник». Из разговора с художником нам удалось узнать, что им было сделано до десяти вариантов обложки в технике рисования «тушь, перо». Работа эта велась во время его приезда на каникулы в Вологду» [31]. А вот как сказал В.В. Коротаев о книжке «Лирика» на одном из собраний Вологодского отделения СП РСФСР: «Протокол от 14 июля 1966 года. Выступление В. Коротаева: “В Архангельске есть тенденция выпускать несерьёзные книги. У Николая Рубцова первая книга стихов усечена очень... Рубцов обижен, ведь издали одну обложку, а не книжку”» [32].

При всём этом Николаю Рубцову ещё не заплатили ожидаемую сумму гонорара. Вот такой невесёлый итог первого опыта сотрудничества с СЗКИ оказался у поэта. И как в этой ситуации должен был вести себя Николай Рубцов? Смириться не позволяла острая нужда в деньгах, отсутствие постоянной литературной работы, и Рубцов решает прояснить все вопросы в переписке со своими друзьями. Назвал бы это ноябрьским взрывом недоумения и негодования Ни-

6 ноября

65

Вологодская область,
Тотемский район,
село Никольское
Рубцову Н. М.

Уважаемый Николай Михайлович!

Первоначальный расчет /60%/ по Вашему сборнику был сделан за 700 строк. Вам было начислено 324 рубля. Но в сборнике опубликовано не 700 строк, а только 470. 470 стр. x 70 коп = 329 рублей.

329 руб. - 324 руб. = 35 рублей. С этой суммы удержан по-молочный налог 2 руб. 10 коп. и расходы по переводу телегра-
фа. Вам в окончательный расчет перевели 39 руб. 94 коп.

Эти таковы данные бухгалтерии. Никакого недоразумения в расчетах с Вами нет.

С приветом

Б. ПОНОМАРЕВ
Директор издательства.

**Письмо Бориса Пономарёва Николаю Рубцову по поводу выплаты гонорара поэту за сборник «Лирика». ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 292.
Публикуется впервые**

колая Рубцова. Вопрос, к кому обратиться с такими щепетильными и одновременно узкоспециальными просьбами, наверно, серьёзно занимал Николая Рубцова. К приятелям, которые ещё были новичками в литературе и мало что понимали в издательских хитросплетениях, обращаться не имело смысла. И тогда поэт пишет 19 ноября 1965 года два письма А.Я. Яшину и А.А. Романову. Письма эти перекликаются в части вопросов адресатам по поводу оплаты труда поэта за сборник «Лирика» и выяснения чисто творческих и технических проблем при издании книги. Письмо Александру Яшину широко известно, часто цитируется и публикуется без купюр, как исключение из того, что касается отношений Рубцова и СЗКИ. Получил ли Рубцов на него ответ, возможно, и получил, но он пока неизвестен исследователям. Письмо Яшину – это эмоциональный порыв человека, верящего в справедливость, к старшему опытному другу. Это призыв о поддержке и просьба совета, как поступить в данной ситуации. Интересно мнение писателя Виктора Захарченко о том, что Яшин напрямую причастен к изданию сборника Рубцова «Лирика», но согласиться с ним не можем, ибо в письме Николай Рубцов пишет о своей «Лирике» как о неизвестной Александру Яшину книге, естественно, обращаясь к нему с великим уважением и пиететом. Яшин своим авторитетом и реальной помощью не раз прикрывал Рубцова в неприятных ситуациях [33]. Публикуется это письмо только в части, касающейся сборника «Лирика» (полный текст письма желающие без труда найдут в любом сборнике документов о Н.М. Рубцове – Л.В.).

«Александр Яковлевич! Я не знаю, как вы сейчас чувствуете себя (или, как здесь говорят, как можете), всё в порядке с Вашим здоровьем? Но, искренне надеясь, что Ваш недуг прошёл, и Вы, как прежде, стали сильным и могучим, я решил обратиться к Вам с просьбой по вопросу, вернее, по делу, важному для меня. Обращаюсь именно к Вам потому, что именно Вас, я уверен, только и послушают.

Дело в том, что у меня в Архангельске в Северо-Западном издательстве вышла маленькая книжечка – 1 п. л.

Недавно за эту книжку, за которую я должен был получить оставшиеся 40% гонорара, мне послали всего-навсего 29 рублей. При этом уведомили меня, что никакого недоразумения здесь нет, что произведён окончательный расчёт. (И эту-то

несчастную сумму они послали после долгой некрасивой волын-ки.) Они совершенно неожиданно для меня решили оплатить не все строчки, а только, видимо, рифмованные. Решили – сделали. Оплатили 470 рифмованных строк, но фактически в книжке 640 строк, т. е. за ними остался – я в этом убежден – долг. Это долг за 170 строк по 70 коп. Вот уж действительно свинью подложили! Я не злоупотребляю разбивкой строк, да дело ещё и в том, что они сами кое-где её убрали, а кое-где ввели, – значит, в художественном отношении они нашли это целесообразным. Так чего ж они, балбесы, подсчитали только рифмы! Они обязаны мне оплатить были по договору 1 п. л., равный 700 строкам (не важно, рифмованных или нет), фактически они обязаны мне оплатить 0,88 п. л., равного 640 строчкам (опять же не важно, рифмованных или нет). Правда ведь? Да во всех порядочных издательствах оплачивают все строки – это я знаю по себе.

Между прочим, у меня в книжке есть и белые стихи. По какому же принципу они оценили их? Если они взяли тут во внимание ритмические строки, то почему же они не сделали этого по отношению к другим «разбитым» стихам? Ведь разбивка – это и есть создание ритмических (интонационных) строк. Да есть там и такие стихи, в которых невероятно трудно подсчитать все рифмы. Ведь дело-то всё-таки не в рифмах, а в строках! Рифма – лишь художественное средство, которое я могу использовать, могу и не использовать. Да что тут говорить! Они поступили очень непорядочно. Хотя бы тогда предупредили меня заранее, что у них такое (особое) правило оплаты стихов.

Просьба моя заключается в том, Александр Яковлевич, чтобы Вы посоветовали мне, что теперь сделать, или (если Вы найдёте, что я прав), может быть, Вы сами напишете им об этом, и они образумятся. Что касается меня, то я им о своей претензии ещё ничего не написал. Я бы плюнул на всё это дело, но суть в том, что, уезжая в эту деревенскую глушь, я рассчитывал на эти средства и строил в связи с ними кое-какие планы. Теперь они рухнули. Я ведь не миллионер. Вот так: в книжке 640 строк, они же оплатили только 470 строк.

Плевать на это дело (отмахиваться от него) нельзя ещё в смысле принципа. Если же вы, Александр Яковлевич, не совсем

здоровы, то тогда извините меня и забудьте об этой просьбе. Я Вас очень прошу: в этом случае извините и забудьте! Жаль, что эти идиоты вынудили меня побеспокоить Вас и испортить своё письмо. Передайте мой сердечный привет дорогой Злате Константиновне, Вашим чудесным девушкам и ребятам. Будьте здоровы! Да хранит Вас Бог!

Николай Рубцов

Вологодская обл., Тотемский р-н., с. Никольское

(Далее идут написанные от руки два стихотворения: «Осенние этюды» с посвящением А. Яшину и «Кружусь ли я в Москве бурливой...» – Л.В.)

P.S. Книжка моя называется «Лирика». Может быть, Вы сумеете не очень долго собираться с ответом. Буду Вам искренне благодарен и обязан.

19/XI-65».

Второе письмо, датированное тем же 19 ноября 1965 года, отправлено А.А. Романову, тогда ответственному секретарю Вологодского отделения Союза писателей РСФСР. Оно впервые опубликовано автором данного материала в 2013 году. В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» был опубликован только рукописный вариант письма Н.М. Рубцова в разделе документы. В данной работе авторская небрежность будет исправлена и данное письмо будет приведено и в виде расшифровки рукописи Николая Рубцова, пригодной для чтения [34]. Уникальность этого неизвестного, затаённого Романовым письма Рубцова состоит ещё в том, что в отличие от письма Яшину Николай Рубцов более откровенен, конкретен, приводит примеры из своих стихов. Он явно ждёт реальной помощи, а не только сочувствия. Видимо, более тесные, рабочие и дружеские отношения были у Романова с Рубцовым. Да, не забудем, что это не первое и не единственное письмо Романову относительно его отношений с СЗКИ, вспомним выпущенные, впервые напечатанные в этом материале строки писем Рубцова Романову, касающиеся издания сборника стихов «Лирика» в Архангельском издательстве.

«Дорогой Саша! Извини, что беспокою (чёрт возьми, перо ужасно грубое, какое-то рондо). Дело вот в чём. Мне пришло письмо из Архангельского издательства. В нём пишут, что в моей книжке 470 строк, которые они и оплатили. На самом же деле в ней 640 строк,

т. е. 170 строк остались неоплаченными (напомню, что по договору с издательством Рубцову обязаны были оплатить 700 строк, но многие стихи просто выбрасывались, и сборник получился меньшего размера, по мнению поэта, 640 строк, а по мнению издательства, и всего 470 строк – Л.В.). Послушай, что это за поведение со стороны издательства? Они, видишь, думали, думали и придумали оплатить мне только, видимо, рифмованные строчки. Но дело в том, что так теперь никогда не делается ни в одном порядочном издательстве. Я точно знаю, например, что «Советский писатель» оплачивает все строчки полностью. Ты знаешь, я уже бывал напечатан почти во всех толстых журналах – и там плата за стихи (даже в «Юности») такая же – за все строчки. Да и, конечно, не по 70 копеек. Да вот ещё что, если говорить о принципе оплаты стихов. Там у меня, в этой книжке есть белые стихи («Соловьи») как же они их оплатили? Очевидно, они брали во внимание не рифмованные (там их нет), а ритмические строки. Но в таком случае, почему же они по этому же принципу не стали оплачивать «разбитые» стихи. Ведь всякая разбивка стихов – это и есть создание ритмических (интонационных) строк. Так вот тут уже противоречие. А принцип оплаты стихов должен быть один. Во всех, повторяю, порядочных издательствах используют самый справедливый единственный принцип – плата за все строки. Так что, Саша, за ними явно остался долг и, как сам видишь, значительный – за 170 строк по 70 копеек (ведь такую мизерную построчную плату и то не хотят произвести по-человечески, этично). Пишу тебе об этом потому, что хочу узнать от тебя, что же мне теперь сделать? Хочу также узнать, как оплачиваются в этом издательстве лично твои стихи и стихи, например, С. Викулова, вообще, других. Чтобы не заставлять меня ждать (а я хочу после твоего авторитетного ответа написать письмо в издательство), ты, пожалуйста, пошли мне ответ короткой телеграммой, по существу, что считаешь необходимым сообщить. Между прочим, а как же они поступили с таким стихотворением, как «Тихая моя родина», в котором все четверостишия (рифмованные полностью) пишутся на две строчки? Такого же «запутанного» вида стихотворение «Таковы на Руси леса». Ещё я должен тебе сказать, что разбивку кое-где они сделали сами (а кое-где убрали). Например, в стихотворении «Загородил мою дорогу», т. е. они нашли это целесообразным

в художественном отношении. Так чего же они, балбесы, только рифмы подсчитали? Кстати говоря, в этом стихотворении «Загородил мою дорогу» разбивка некоторых строк, на мой взгляд, абсолютно не нужна. Ну, это уже дела творческие. И в «Тихой моей родине» тоже кое-где поразбивали (ну, видно, строки не помещались). А что же о семинаре ничего не слышать? Саша, будь друг, оттелеграфируй сразу же ответ. А строчки в книжке не можешь ли сам подсчитать, чтобы не было недоразумения. Твой Н. Рубцов. 17.09.65 г.»

Великолепное письмо поэта о творческой изнанке труда сочинителя. Поэту Н.М. Рубцову приходится бороться за честную оплату. Он не знаком с политикой именно Северо-Западного книжного издательства в этом вопросе, но вовсе не сведущим в финансовых вопросах поэта нельзя назвать. Он печатался уже и в сборниках, и в альманахах, и во многих центральных московских журналах, естественно, получая причитающийся гонорар. Рубцов, правда, не совсем осознаёт, что это его первая официальная книга, что его считают, пусть и формально, начинающим поэтом. Из письма видно, что он сам себя таковым не мыслит. Отношения с А.А. Романовым у Н.М. Рубцова, как видно из письма, особенно доверительные и товарищеские. В письмах А.Я. Яшину и Н.Н. Сидоренко те же вопросы, но задаются они в более общем плане, не подробно, учитывая их занятость и состояние здоровья. На переднем плане в практически неизвестном письме Рубцова проблемы с редактурой стихов и разбивкой строк прямо-таки возмущают поэта. Он считает, что его обидели в оплате или, как минимум, поступили не честно, не как в других издательствах. Далее увидим, что у поэта были для этого все основания и Рубцов вправе был иметь свою точку зрения по поводу оплаты ему за сборник стихов. Он приводит примеры оплаты в толстых литературных журналах, в которых он с успехом печатался, и это было правдой Рубцова. Но редакционная политика в отношении оплаты первой книги начинающего автора не делила поэтов на гениальных и способных. Существовали жёсткие государственные тарифы и признанная, отработанная временем практика оплаты сборников стихов и книг прозы. Может быть, не совсем понятно только одно – как же можно правильно и честно измерить в деньгах вдохновение..? При всём том, особое благожелательное отношение издательства в отношении оплаты всё же имело место быть. Вот как об этом пишет в личном письме автору материала мурман-

ский писатель, знавший Николая Рубцова по Литинституту В.В. Со- рокажердьев. «В то время в периферийных издательствах поэтам платили 70 копеек за строчку, членам СП побольше, от 1 рубля до 1 рубля 40 копеек, как договорятся. В центральных издательствах нижняя планка была 1 рубль за строчку, членам СП, естественно, выше – до 1 рубля 70 копеек. Это были государственные расценки. И ещё платили потиражные, если тираж превышал 10 000. После заключения договора с издательством автор сразу получал 25 процентов гонорара или 60 процентов согласно договора. А когда книга выходила, получал остальное». Напомню, что членом СП СССР Николай Рубцов стал только в 1968 году. Какие-то свои выводы можно будет сделать исходя из следующего документа, внешний вид которого так и говорит, что он чудом сохранился. Он необычайно важен для темы нашей работы, ибо это неизвестный и неопубликованный пока нигде ответ Александра Романова на публикуемое выше неизвестное письмо Николая Рубцова. Сейчас оно хранится в архиве исследователя Сергея Дмитриева. Приношу ему глубокую благодарность за возможность первой публикации документа. Ещё раз уточню, что он никогда не использовался рубцоведами как источник информации. А.А. Романов, ответственный секретарь Вологодского отделения СП РСФСР ставит Николая Рубцова в известность, что он приглашён на областной семинар молодых авторов на конец 1965 года [35]. В данной ситуации поэта Рубцова это, видимо, морально поддержало. Романов поделовому отвечает на «крик исстрадавшейся души поэта» Рубцова, как он сам пишет, но не в телеграмме, а более пространно, в письме.

«27.11.1965 Дорогой Коля! Только что отправил тебе маленькое извещение о том, что семинар будет с 07.12, как сегодня получил от тебя письмо, похожее на крик исстрадавшейся души (по справедливости исстрадавшейся). Вот что я тебе посоветую. Ты сделай так: 1. Запечатай в бандероль свою книжку и пошли в Москву, в Комитет по охране авторских прав (Москва, Лаврушинский переулок, 17). Попроси там подсчитать количество строчек. Там-то уж знают, зубы на этом съели. 2. Потом пиши в издательство: будет ясно, правильно ли выплатили гонорар, сходится ли количество строк по подсчётам комитета и издательства. А что – 70 копеек за строку, то, конечно, сумма мизерная, но знаю, что здесь (и в Вологде раньше) платили по столько. Конечно, обидно, даже несправедливо,

ибо первая книжка – самая обнадёживающая, и тут-то рубли как раз и нужны. Потом, когда человек встанет на ноги, меньше требуется, а выплачивается... больше. Лично мне в Архангельске никак ещё не платили. Моя книжка будет в первой половине 1966 года. Сколько дадут, не знаю, но думаю, что в пределах рубля, рубля 20 копеек – не больше, они скутые. Вот и всё, что могу сказать, друг мой Николаша! Готовься к семинару – вызову. Нос не вешиай, пиши стихи. Жму, твой Романов» [36] (см. приложение 13 на стр. 45–46). Письмо Александра Романова полностью подтверждает выкладки об оплате сборников стихов Владимира Сорокажердьева. Видимо, Рубцов отправлял «Лирику» в Комитет по охране авторских прав (непривычно звучит название этого учреждения в начале XXI века, века бесправия авторов. – Л.В.), ибо на сегодняшний день доступен только ещё один документ на эту тему – заключительное письмо Рубцова в Северо-Западное книжное издательство. Он широко известен и публикуем, но хотелось бы пристальнее вчитаться в его строки [37]. Это письмо хранится в Вологодском государственном музее-заповеднике. Оно не имеет начала и даты, но его необходимо привести полностью. Возможен вариант, что поэт никогда не отправлял его в издательство, оно просто осталось в его черновиках. В Государственном архиве Архангельской области (ГААО) пока не удалось обнаружить ни намёка на сильные и обличающие строчки этого послания поэта Николая Рубцова.

«По договору Вы предоставили мне для печати 1 п. л. Этот печатный лист, равный 700 строкам, я как раз и использовал. Какое имеет значение, разбиваю я строки или нет (это чисто художественное средство), но книжку все-таки я составил из 700 строк, как мы договорились. И за все эти строки по договору Вы обязаны мне уплатить.

Ваша ссылка на снисходительное отношение ко мне как к автору (разрешили якобы разбивку строк) безосновательна. Снисхождения с вашей стороны никакого не было. Иначе вы не убрали бы из рукописи 75 стихотворений. Это Вы сделали абсолютно произвольно. Это. А что же тогда можно сказать о разбивке строк?

Вы легко могли убрать эту разбивку, если бы нашли это нужным. Все 75 стихотворений, исключенные Вами из рукописи «Лирика», сейчас одобрены издательством «Советский писатель» и выйдут скоро книжкой «Звезда полей». Почти все эти стихи. Так

27/11-6.

Дорогой Коля!

Получил твоё письмо себе и передаю
 тебе в том же конверте 20 руб. 7/10
 как тебе нужно и всё остальное
 потому что ты не представляешь себе
 (не представляешь себе) необходимость.

Вот и всё тебе сейчас. Не забудь
 про

1) Письма к Евгению и его семье
 и маме «Мир», с коммюне
 по адресу: Мир, Сапорова ст, 17

Письма на подпись каждому
справа Там-то же там,
 про то же там.

2) Письма маме с адресом:
 Там же, губерния и всё
 Там конкурс содержит и
коммюне справа по адресу
Коммуна и губерния

А всё же это. Я справа, там, адрес,
справа матери, на зато, сп
всё (и всё, пробле) печень
по справа там косточка
Корич, справа, там исполнитель.

и до этого времени — сего
 объявляю, и что в этом
 году я в Москве. Но я,
 когда выехать будет из дома,
 непременно приеду к вам в
 гости.

Дедушка моему с Архипом не
 еще не выехали из Москвы.
 Будет с вами в Москве 1900
 года. Буду, не знаю, на
 сколько, но в Москве, куда
 выедет в концы — не знаю,
 отсюда скажу.

Вот и все, что могу сказать.
 Ваш сын Николай.

Горький и Ильич — друзья
 мое не только, но и
 друзья.

Шлю, тебе Архипу

Неизвестное письмо А.А. Романова Н.М. Рубцову из архива С.А. Дмитриева, исследователя, барда, коллекционера г. Череповца. Публикуется впервые

что, повторяю, выбросили Вы их абсолютно произвольно. Это говорит лучше всего о Вашем отношении к автору. Рубцов».

Пока не обнаружен ответ Николаю Рубцову из Комитета по авторским правам, но можно предположить, что это последний аккорд напряжённости между поэтом Рубцовым и СЗКИ написан им по получении ответов от Романова и из этого Комитета. Рубцов не согласен с решением редакторов из Архангельска, но смирился с этой реальностью. Рубцов с горечью говорит о неподобающем отношении к себе как к автору. Он чувствует свою поэтическую силу творца и желает оценить свой талант соответственно. Но для издательства это, по-прежнему, только первая книжка поэта с амбициями. Тогда Рубцов приводит свой новый, ошеломляющий аргумент об одобрении почти всех выброшенных из «Лирики» стихов московским издательством «Советский писатель». Хотелось, чтобы был понятен весь драматизм момента. В это издательство ждали своей очереди годами признанные мэтры советской поэзии и то, что в нём приняли к печати книгу Рубцова, говорило об очень многом, в первую очередь, о многообещающем таланте поэта. Ещё раз остаётся только пожалеть, что мнение редакторов Лёвушкина и частично Лихановой, частное и субъективное, явилось для книги «Лирика» истиной в последней инстанции, что многие выдающиеся стихи Рубцова не были оценены по достоинству. Но тут на смену сожалению приходит истинное удивление. Получается, что в одно и то же время Николай Рубцов работал над сборниками своих стихов и в Архангельске, и в Москве.

Как видно из давно опубликованного письма Рубцова Егору Исаеву, датированного концом 1964 года, первоначальная рукопись книги «Звезда полей» была отправлена в издательство «Советский писатель» весной 1964 года. А весной 1965 года уже встал конкретный вопрос об издательском договоре с «Советским писателем» на книжку «Звезда полей». Об этом поэт пишет Егору Исаеву в письме от 2 апреля 1965 года. Об этом же и записка из архива Владимира Семакина от Егора Исаева. Оба они тогда работали в издательстве «Советский писатель». В данной работе уже указывалось, что лето 1965 года как-то выпадает из процесса изготовления и публикации книги «Лирика» в СЗКИ. Но имен-

но этим летом, 10 июня 1965 года, Николай Рубцов заключил издательский договор на лучшую, может быть, книгу своей жизни «Звезду полей» и получил аванс 25% гонорара. Условия договора с издательством «Советский писатель» были не в пример лучше, чем с Северо-Западным книжным издательством. Объём книги предусматривал 1400 строк по цене 1 рубль 40 копеек за строчку, как у любого известного писателя. Этот факт, конечно, морально и материально поддержал поэта Рубцова в то время. Рукопись автор должен был в готовом виде, в двух переписанных на машинке экземплярах, сдать в издательство не позже 30 ноября 1965 года. Правда это уже будет другая исследовательская история...

Исходя из всего вышенаписанного становится очевидной состоятельность и правильность претензий Н.М. Рубцова по поводу оплаты гонорара и творческих вопросов, касающихся выхода в свет в СЗКИ сборника стихов «Лирика». На этом считаем основные загадки издания книги стихов Рубцова «Лирика» решёнными силой документов, доступных на сегодняшний день. Но не исключали бы некоторых уточняющих моментов и выводов, которые могут появиться в связи с публикацией новых, неизвестных документов по данной теме.

Уже заканчивая работу над материалом о сборнике стихов Н.М. Рубцова «Лирика», не ожидали, что судьба подарит ещё одну удивительную встречу. Бронислав Иванович Шабаев, художник книги «Лирика», согласился побеседовать и обнародовать свои варианты обложек сборника стихов Рубцова. Излишне говорить, что они сохранились только в архиве художника и никогда не публиковались. Бронислав Шабаев родился в 1930 году, но, несмотря на возраст, до сих пор продолжает работать как живописец. Его супругу Людмилу Александровну многие могут вспомнить как модель, позировавшую Д.Т. Тутуджан для её выдающейся и очень запоминающейся картины «Молодая». Семья Шабановых – это семья художников, творческих, интересных людей. Сын Бронислава Ивановича, две дочери, внук – профессиональные художники с шабаевской искрой в искусстве. Сам Шабаев владеет в совершенстве практически всеми графическими и живописными техниками. Конечно, более всего интересовал вопрос о том, как художник пришёл к работе

над книжной иллюстрацией. Оказалось, что в конце 50-х годов XX века ему предложили оформить книгу стихов С.В. Викулова «Захотелось мишке молока», с этого и началось его сотрудничество с Северо-Западным книжным издательством как художника-иллюстратора. Бронислав учился тогда в Московском художественном институте имени Сурикова, но в свободное время на каникулах оформил как художник-иллюстратор около 50 книг классиков русской литературы и вологодских авторов. Среди них оказалась ничем вроде бы тогда не выделяющаяся «Лирика» поэта Николая Рубцова. Они никогда не встречались лично: художник Шабаев и поэт Рубцов. Заказ на оформление сборника «Лирика» Бронислав Шабаев получил от Владимира Малкова, возглавлявшего Вологодское отделение СЗКИ. Удивительно, но и макет книги или рукопись её художнику тогда тоже не показали. Единственное, что знал Шабаев, это некоторые стихи Рубцова и то, что это будет маленькая, скромная, первая книга поэта. Именно Малков передал Шабаеву слова Рубцова, что когда он увидел свою фамилию в стебле на обложке сборника стихов, то выразил своё отношение к этому так, что «это очень похоже на искривлённый позвоночник». Об этом Бронислав Шабаев рассказывал по телефону исследователю Сергею Дмитриеву и при встрече автору этих строк. Не хотелось бы рассматривать работу художника Шабаева как творческую неудачу, ибо в оригинальности и свежести идеи оформления обложки «Лирики» ему не откажешь. Не будем забывать и то, что это только один из нескольких вариантов обложки сборника, по мнению самого художника, не лучший и не самый любимый, а навязанный руководством для этой книги. Надо сказать, что утверждённый вариант обложки выбрал для будущего сборника стихов Владимир Малков, выбрал, не спрашивая мнение художника. Когда Бронислав Иванович позволил сканировать все свои варианты обложки «Лирики» Рубцова, не удержался, спросил, а какой бы вариант он предпочёл тогда и сейчас? Художник указал именно на тот рисунок, который лежал и на моём сердце. Однако, в те годы спорить с заказчиком обложки и большим начальником Владимиром Малковым было невозможно, и только сегодня мы можем оценить, какой могла быть обложка «Лирики» при других обстоятельствах. Может быть, когда-нибудь и переиздадут первую книгу Рубцова

под более лиричной и узнаваемо русской обложкой Бронислава Шабаева. Ну, а пока остаётся только поблагодарить художника Б.И. Шабаева за участие в творческой судьбе поэта Н.М. Рубцова и представить на суд читателей и любителей поэзии рабочие версии обложки сборника «Лирика» (см. стр. 53–54: варианты обложки сборника стихов Н.М. Рубцова «Лирика» художника Б.И. Шабаева. Ценный подарок рубцоведам России. Публикуются впервые на цветной вкладке).

В целом сборник стихов «Лирика» поэта Н.М. Рубцова вышел запоминающимся и стихами, и оформлением. Правда он не произвёл эффекта разорвавшейся бомбы в читательской и писательской среде, был критически воспринят Рубцовым, видимо, не любим им из-за гонорарных неувязок. Но это был бесценный первый опыт выживания в издательской среде, и следующая книга стихов поэта «Звезда полей» по всем показателям уже тянула на высший балл (Николай Рубцов не признавал только её суперобложку – Л.В.) и стала событием в литературном мире страны.

Примечания:

1. Цитата из письма Василия Елесина Василию Белову. Из книги М.В. Сурова «Белов. Штрихи великой жизни». Вологда, 2007, стр. 628.

2. Полная дневниковая запись В.М. Малкова от 07.10.1965 года. Дневник Владимира Малкова. ГАВО (Государственный архив Вологодской области), ф. 1735, оп. 3, ед. хр. 2.

Малков Владимир Михайлович (1918–1981). Журналист, главный редактор областной книжной редакции, директор областного книжного издательства, директор Вологодского филиала Северо-Западного книжного издательства (СЗКИ) г. Архангельска, заслуженный работник культуры РСФСР.

3. Из воспоминаний череповецкого писателя и поэта М.М. Ганичева «Воспоминания о Николае Рубцове». Рубцовский сборник. Череповец, 2008, стр. 132–142.

4. Рецензии на сборник стихов Николая Рубцова «Лирика», опубликованные при жизни поэта. В. Елесин «И песни русские слышны», г. «Ленинское знамя», Тотма, от 30 октября 1965 года. Ю. Ратников «Песня жаворонка», г. «Вологодский комсомолец», от 5 декабря 1965 года. В. Иванов «О первой книжке поэта», г. «Ленинский путь», Бабаево, от 6 января 1966

года. Л. Мелков «Лирика» Николая Рубцова», г. «Северная новь», Усть-Кубинский район, от 7 декабря 1965 года. Ю. Линник «Рецензия на сборник Н.М. Рубцова «Лирика», ж. «Север», № 3 за 1966 год.

5. Небольшие информационные заметки о выходе «Лирики» были опубликованы в областных газетах. 5 декабря 1965 года в статье «Новые строки – новые имена» в «Вологодском комсомольце» упоминается о Рубцове и выходе его первой книги стихов. 5 января 1966 года о выходе «Лирики» информирует читателей газета «Красный Север» наряду с книгами других поэтов Вологодской области.

О «Лирике» Николая Рубцова никогда не забывали почитатели его таланта. В. Белков «Лирике – 20 лет», г. «Красный Север», 21 сентября 1985 года. Ф. Медведев «Самая смертная связь», г. «Книжное обозрение», 26 мая 1989 года. В. Сергеев «Лирика» к 30-летию выхода в свет», г. «Русский Север», 11 апреля 1995 года. Неоднократно материалы о «Лирике» публиковал на страницах журнала «Автограф» В.С. Белков («Автограф» № 24 – письмо В.К. Лихановой, «Автограф» № 25 – письмо А.А. Романова Н.М. Рубцову и объёмную статью «Год поэзии и «Лирики»). Особо выделил бы небольшую статью Вячеслава Белкова из «Автографа» № 20 за 2002 год «Рубцов дарит «Лирику». Прочитируем ряд положений этой важной для данной темы работы. «В собрании сочинений поэта в 3-томах, которые недавно увидели свет (редактор-составитель В.Д. Зинченко – Л.В.), приведены три дарственные надписи на «Лирике» (В. Аринину, Ф. Кузнецову не полностью, А. и З. Яшиным – Л.В.). Сегодня я могу назвать ещё несколько фамилий. Рубцов подарил «Лирику» Елесину, Беляеву, Чулкову, Груздевой, Рачкову, Кормановской. Одному из первых послал книжку писателю Василию Елесину «Другу Васе Елесину на добрую память. Н. Рубцов 13 октября 1965 года»... На другом экземпляре Рубцов написал: «Тоне Кормановской на память о встрече в череповецком книжном магазине с искренним пожеланием всех радостей в жизни, от автора. P.S. С условием не читать зачёркнутое Н.Р.». Поэт зачеркнул в сборнике стихи «Сенокос», «Загородил мою дорогу», «Помню, как тропкой, едва заметной». В книжке, подаренной поэту Леониду Беляеву, Рубцов зачеркнул эти же стихи и ещё «Букет». Это стихотворение благодаря песне стало теперь знаменитым, но вообще-то оно раннее, а Рубцов очень требовательно к себе относился... А в «Лирике», подаренной Александру Яшину и его жене Злате Константиновне, Рубцов безжалостной рукой зачеркнул девять стихотворений из двадцати пяти. И многие стихи поправил. Работа над стихами, даже старыми, не прекращалась у поэта никогда. Интересные напрашиваются выводы и наблюдения из информации известного рубцоведа Вячеслава Белкова. Впрочем, заинтересованный читатель и сам разберётся с ними.

6. Письмо тов. Рубцову от старшего редактора Северо-Западного книжного издательства В.К. Лихановой от 30 июня 1964 года. Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 1099, оп. 1, д. 19, стр. 248. Впервые упоминается первое название сборника стихов «Вьюга», ставшее в результате «Лирикой». Печатается впервые.

7. Заключение на рукопись Николая Рубцова «Вьюга» (второй вариант) А.И. Лёвушкина. Редактором будущей книги стихов «Лирика» предложен ещё один вариант названия «Ось». Но Н.М. Рубцов был резко против такого названия. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 5. Публикуется впервые.

8. *Л.Н. Вересов «Уединившись за оконцем»* – попытка анализа версий стихотворения Н.М. Рубцова». В книге «Из души живые звуки. Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество», Вологда, 2016, стр. 186–193.

9. Письмо (вернее часть письма) Н.М. Рубцова издателю (Б. Пономарёву, В. Лихановой, А. Лёвушкину). Вологодский государственный музей-заповедник, фонд рукописей из коллекции материалов поэта Рубцова Н.М., собранной поэтом Коротаевым В.В. ВГМЗ, 37183/48.

10. Анатолий Ильич Лёвушкин родился в Рязани 13 августа 1922 года. По окончании средней школы Анатолий поступил в Литературный институт имени А.М. Горького в Москве (1942). Учился и писал стихи. Первый сборник его стихов «На берегах Оки» (1947) вышел в Рязани ещё в годы учёбы в институте. Эту книгу А. Лёвушкину зачили в качестве дипломной работы. Через несколько лет в Москве в издательстве «Советский писатель» вышли его книги «Приокские рассветы» и «Во глубине России», а затем и многие другие сборники. За поэму «Прасковья Николаевна» в 1957 году Лёвушкин был награждён медалью «За трудовую доблесть». В этом же году он был принят в Союз писателей. В Архангельск А. Лёвушкин приехал на семинар молодых поэтов области. Портовый Архангельск понравился поэту, ему захотелось побывать в море, посетить далёкие заполярные посёлки. И он, одержимый стремлением «к перемене мест», в 1964 году переехал жить в город на Двине. Архангельская писательская организация получила хорошее пополнение: сложившегося поэта со своими устойчивыми литературными симпатиями, определившейся манерой письма, автора нескольких сборников. Всего в издательствах «Советский писатель», «Советская Россия», «Московский рабочий» и Северо-Западном книжном издательстве вышло около двадцати сборников Анатолия Лёвушкина. Стихи его публиковались в антологии «Молодогвардейцы» и других коллективных сборниках, издаваемых в Москве, Ленинграде, Архангельске, в журналах «Новый мир», «Москва», «Знамя», «Октябрь», «Наш современник», «Север», «Волга», «Огонёк», «Крестьянка»,

«Юность», в «Литературной газете» и «Литературной России». Анатолий Ильич Лёвушкин скончался в Архангельске 22 августа 2001 года. Похоронен на Рязанщине.

11. Л.Н. Вересов «Литературные семинары в творческой биографии Н.М. Рубцова». В книге «Из души живые звуки. Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество», Вологда, 2016, стр. 261–300. Л.Н. Вересов «Участие поэта Рубцова в работе СП РСФСР (Вологодское отделение)». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова», Вологда, 2013, стр. 216–237.

12. Заключение на рукопись А.А. Романова «Лирика» А.А. Лёвушкина. Без даты. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 15. Именно на книгу с таким названием поступает 15 мая 1964 года в СЗКИ заявка от А.А. Романова (ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 15). Книга стихов Романова «Лирика» предполагалась солидной по объёму 5–6 печатных листов. В одном из писем Александру Романову старший редактор издательства Вера Лиханова спрашивает, как обстоят у него дела с «Лирикой» (ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 16, стр. 114).

13. Письмо в СЗКИ от вологодского поэта Аркадия Сухарева и ответ на него директора издательства Бориса Пономарёва с упоминанием фамилии поэта Николая Рубцова. Октябрь – ноябрь 1965 года. Публикуется впервые. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 105, 106. Имя поэта стало разменной монетой в отношениях Сухарева и Архангельского издательства.

СУХАРЕВ Аркадий Алексеевич (1912–1978) – поэт, выступивший в начале 30-х годов как певец рабочего класса (поэма «Рост», сборник стихов «На подступах»), потом был репрессирован и вернулся в литературу в конце 50-х годов, автор книг: «Опять весна», «Пульс», «Новоселье» и других. С 1957 года А.А. Сухарев жил в Вологде, здесь он написал большинство своих произведений.

14. Письмо А.А. Романова, ответственного секретаря Вологодской писательской организации в СЗКИ. Государственный архив Вологодской области (ГАВО), ф. 846, оп. 1, д. 47.

15. Письмо Н.М. Рубцова в СЗКИ. Без даты. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 33, стр. 203. Публикуется впервые.

16. Записка Веры Лихановой Владимиру Малкову о рецензировании «Лирики» в областной писательской организации от 26 января 1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 32, стр. 14. Публикуется впервые.

Вера Константиновна Лиханова – старший редактор художественной литературы Северо-Западного книжного издательства. Сведений о ней сохранилось немного. Сама писала прозу и опубликовала несколько книг. В СЗКИ пользовалась большим авторитетом и уважением авторов и коллег. После расформирования издательства работала в газете «Правда Севера» до 2002 года. В этом же году и умерла.

17. Письмо Бориса Пономарёва Владимиру Малкову от 7 апреля 1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 32, стр. 66. Директором издательства даётся добро на запуск процесса печатанья «Лирики» Николая Рубцова в Вологодском отделении Сев.-Зап. книжного издательства. Публикуется впервые.

18. Письмо В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову о конкретных шагах по выходу в свет его первой книги стихов «Лирика» от 7 апреля 1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 35, стр. 186. Публикуется впервые.

19. Сборник стихов Н.М. Рубцова «Мачты». Литературная реконструкция. Проект Леонида Вересова. Вологда, 2014. Историк литературы Л.Н. Вересов обнаружил в ГАВО список стихов Н.М. Рубцова под общим названием «Мачты» и подготовил к печати книгу стихов под этим названием. Сборник Николая Рубцова «Мачты» является литературной реконструкцией задуманного поэтом сборника стихов. «Мачты» – это предтеча сборника «Лирика», удовлетворявший вкусы издательства и цели поэта Рубцова в определённый период подготовки книги стихов к печати. Позднее концепция сборника и название изменилось, но как вариант «Мачты» были рабочим материалом для издательства и автора без сомнения. О подготовке первого сборника стихов Рубцова, получившего окончательное название «Лирика», можно прочитать во вступительной статье сборника стихов «Мачты» Николая Рубцова.

20. Борис Семёнович Пономарёв родился 2 августа 1912 года в Архангельске. Окончил в 1929 году Архангельский лесотехникум, после чего работал на Соломбальском лесозаводе им. Молотова, завучем школы ФЗУ. В 1934 году пришёл работать в областную газету «Правда Севера», где раскрылся его талант журналиста и публициста. В 1938 году заочно окончил факультет словесности Архангельского государственного педагогического института.

С мая 1940 года – ответственный секретарь газеты «Правда Севера», руководитель «штаба» редакции. В годы войны именно в секретариате собирались архангельские писатели и поэты, родился своеобразный литературный клуб под патронатом Бориса Пономарёва. Параллельно с работой в газете был собкором ТАСС по Архангельской области. С 1948 года – заведующий отделом культуры и быта, затем заведующий отделом пропаганды, вновь ответственный секретарь «Правды Севера». Был одним из первых членов Союза журналистов СССР в Архангельской области (1957). В 1957–1959 годах – редактор газеты «Лесник Севера», а с 1960 по 1963 год – главный редактор «Правды Севера» – ведущего печатного издания Архангельской области.

В 1963 году не по своей воле покинул редакторский пост, повинувшись требованиям партийной дисциплины. По мнению коллег, Борис

Пономарёв не был функционером, чиновником, он оставался ярким творческим человеком. В 1964–1972 годах – директор Северо-Западного книжного издательства, объединившего издательства Архангельска и Вологды. С 1972 года на пенсии.

Стал автором замечательного исследования «Литературный Архангельск», выдержавшего несколько переизданий, повествующего о литературной истории столицы Севера и лучших поэтах, прозаиках и публицистах региона. В 1977 году становится лауреатом областной журналистской премии им. А. Гайдара.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1970). Награждён медалями. Скончался 24 декабря 1988 года. Похоронен в Архангельске на Жаровихинском кладбище.

21. Малков Владимир Михайлович (1918–1981) – журналист, главный редактор областной книжной редакции, директор областного книжного издательства, позднее директор вологодского филиала Северо-Западного книжного издательства, заслуженный работник культуры РСФСР. Известен как автор ряда краеведческих книг о Вологде и Вологодской области, которые не потеряли своей актуальности и по сей день. Например, «По земле Вологодской», Архангельск, СЗКИ, 1972. Был уважаем многими вологодскими поэтами и прозаиками, оставившими трогательные автографы Владимиру Малкову на своих книгах.

22. Справка о редакционно-издательском портфеле Вологодского отделения СЗКИ от 30 июня 1965 года. Важно, что «Лирика» на вычитке у автора, т. е. Рубцов работает с гранками будущей книги. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 32. Публикуется впервые.

23. Письмо Бориса Пономарёва Владимиру Малкову от 21 июня 1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 32, стр. 108. Публикуется впервые.

24. Неизвестное письмо Н.М. Рубцова из Москвы в Северо-Западное книжное издательство от 07.09.1965 года. Дата письма приводится по входящей записи регистрации его в СЗКИ. Поэт в Вологде подписал вёрстку «Лирики» и просит выслать гонорар. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 93 (оборот). Публикуется впервые.

25. Ответ поэту Николаю Рубцову в Москву от директора СЗКИ Бориса Пономарёва от 7 сентября 1965 года. 10 авторских экземпляров «Лирики» и гонорар будут переданы поэту по выходе книги. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 94. Публикуется впервые.

26. Неизвестное письмо Н.М. Рубцова директору СЗКИ Б.С. Пономарёву от 10.10.1965 года. «Мне они (деньги) сейчас буквально необходимы». ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 33, стр. 203. Публикуется впервые.

27. Неизвестная телеграмма Николая Рубцова в Архангельское издательство из села Никольское от 27.10.1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 247. Публикуется впервые.

28. Неизвестная телеграмма Николая Рубцова в СЗКИ из села Никольского от 06.11.1965 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 248. Публикуется впервые.

29. *Б.С. Пономарёв* «Литературный Архангельск», Архангельск, СЗКИ, 1982, стр. 167–170.

30. Письмо Бориса Пономарёва Николаю Рубцову по поводу выплаты гонорара поэту за сборник «Лирика». ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 34, стр. 292. Публикуется впервые.

31. *С.А. Дмитриев* «О художественном оформлении прижизненных книг Н.М. Рубцова и работе художника В.С. Иванова над оформлением сборника поэта «Душа хранит». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций. Выпуск 2, часть 1. Череповец, 2015, стр. 87–102.

32. *Л.Н. Вересов* «Участие поэта Рубцова в работе СП РСФСР (Вологодское отделение)». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова», Вологда, 2013, стр. 216–237.

33. Леонид Вересов «Никольские автографы поэта Н.М. Рубцова». Интернет-ресурс. Сайт «Душа хранит». Жизнь и творчество Н.М. Рубцова. rubtsov – poetry.ru

Виктор Захарченко «Рубцов и Вологда. Загадки книги «Лирика», «Рубцов и Архангельское издательство». Интернет-ресурс.

34. *Л.Н. Вересов* «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова», Вологда, 2013. Раздел документов. Письмо Н.М. Рубцова А.А. Романову от 19 ноября 1965 года. ГАВО, ф. 846, оп. 1, д. 48, л. 76 (оборот), 77 (оборот), 78. Первая публикация письма как сканированного документа. В данной книге приводится расшифровка рукописного текста поэта Рубцова.

35. *Л.Н. Вересов* «Литературные семинары в творческой биографии Н.М. Рубцова» в книге «Из души живые звуки. Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество», Вологда, 2016, стр. 261–300.

36. Неизвестное письмо А.А. Романова Н.М. Рубцову из архива С.А. Дмитриева, исследователя, барда, коллекционера из г. Череповца. Публикуется впервые.

37. Письмо Н.М. Рубцова в Архангельское издательство. Вологодский государственный музей-заповедник, фонд рукописей из коллекции материалов поэта Рубцова Н.М., собранной поэтом Коротаевым В.В. ВГМЗ, 37183/49. В ВГМЗ имеются два письма Рубцова в СЗКИ, оба неполные, без начала. Ссылка № 9 – это письмо издателю, ссылку № 37 обозначим как письмо в издательство.

Николай Рубцов
«Душа хранит»

Документальная история книги

Процессы написания, компоновки, отбора произведений, редактирования, рецензирования, согласования, оформления и печати книги стихов в советское время были довольно серьёзными, затратными по времени, нервам и трудоёмкими мероприятиями как для автора, так и для первичной писательской организации, не говоря уже об издательстве. В издательство подавалась заявка на предполагаемую книгу, и если она принималась, тем самым запускалась процедура, в результате которой книга оказывалась на прилавках магазинов и раскупалась с той или иной интенсивностью, а автор по договору с издательством получал десяток-другой авторских экземпляров, ему выплачивался оговорённый договором с издательством, как правило, хороший гонорар. Государство в лице издательства брало на себя всю ношу издания, корректировки, художественного оформления и распространения книги автора, которая должна была быть высокохудожественной, качественной по языку, идеологически выверенной. Вот за это и платили деньги авторам, но и требовали с них. В нашем случае речь пойдёт о сборнике стихов Н.М. Рубцова «*Душа хранит*», о вологодском отделении СП РСФСР и Северо-Западном книжном издательстве (СЗКИ).

О художнике книги, её художественном оформлении был замечательный доклад – статья С.А. Дмитриева [1]. Думается, что новые документы, приводимые в этой работе, будут её прекрасным дополнением. О самой истории публикации книги Рубцова «*Душа хранит*» автором данного материала была написана небольшая книга «*Искренность, помноженная на дружбу*» [2]. Её основной вывод заключается в том, что, по сложившейся в те годы практике, взамен выпавшей из плана издательства по творческим, цензурным или идеологическим причинам книги должна была печататься книга другого автора, если он успевал в срок её подготовить и пройти рецензирование. Плановое социалистическое

хозяйство не терпело пустоты. В этом смысле книга Н.М. Рубцова «*Душа хранит*» вышла вместо забракованной книги Л.А. Беляева «*Дожди грибные*». Обе эти книги готовились к печати в СЗКИ в 1969 году, но получилось так, что рубцовская вышла немного ранее намеченного срока, потому что беляевская была снята с производства совсем. В редакции существовал и так называемый перспективный план, и по нему в случае неувязок могли запросто подвинуть одного автора в пользу другого. Это тоже было вполне обычной практикой в те годы. Ещё дело было в том, что существовало и Вологодское отделение Архангельского издательства и типография в Вологде, где печаталась часть издаваемых под маркой СЗКИ книг. Однако все основные организационные вопросы, конечно, решались в Архангельске. Между Архангельском и Вологодой, т. е. между директором СЗКИ Б.С. Пономарёвым и директором Вологодского областного книжного издательства В.М. Малковым, а также между редакторами СЗКИ, главным Т.Н. Трескиной, старшим В.К. Лихановой, и ответственным секретарём Вологодской писательской организации А.А. Романовым существовала личная переписка по интересующим нас творческим вопросам. Она частично будет впервые опубликована в данной работе. Первый документ – письмо старшего редактора художественной литературы СЗКИ В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову от 21 июня 1968 года [3]. Все упоминаемые документы будут опубликованы в работе в качестве приложений для облегчения работы будущих исследователей. Немного отвлекусь от сюжетной линии, чтобы сказать, что очень сроднился в своей работе с именем и памятью о Вере Константиновне. Правда, пока тщетны попытки достать её фотографию, взглянуть ей в глаза. Знаю, что она и сама писала прозу и издавала книжки. Её высокий профессионализм на посту старшего редактора СЗКИ не исключал критику в её адрес и всевозможные разборки и неприятности. Но она была, как и главный редактор Таисия Николаевна Трескина, на своём месте. И пусть то время наложило отпечаток на её работу и требования к авторам, пусть иногда идеологические мотивы вкраплялись в её отзывы, документы, она строго стояла на основополагающем принципе – стихи и проза должны быть высокохудожественными, талантливыми, интересными для читателей. Возможно, она считала, что ничто не должно

раздражать власти, но ведь иначе будет наложен запрет и драконовские меры закроют путь в литературу другим молодым талантам. Время было сложное, и лирику Николая Рубцова именно в издательстве предстояло помирить и соотнести с ним. Вчитайтесь в документ, публикуемый впервые, а главное в нём будет вот что.

1. Сборник «*Душа хранит*» 21 июня 1968 года уже включён в план редакционно-подготовительных работ на 1969 год. Значит, заявка на издание сборника уже принята и первоначальный вариант сборника уже в издательстве. Для современного читателя необходимо ещё пояснить, что напечатать сборник на пишущей машинке, где только две копии листов были вполне пригодны для чтения и работы с ними, это не то же самое, что набрать текст на компьютере, а множительной техники тогда не существовало вообще. Поэтому машинописные копии сборников высылались по почте, работа с ними и особенно творческая доработка была нелёгким делом. Из-за одной помарки или неточности приходилось перепечатывать страницы, получать рецензию, проходить новое обсуждение на заседании местного отделения Союза писателей и потом снова отсылать машинопись в издательство.

2. «Общий настрой рукописи минорен. Весьма желательно, чтобы любование стариной, мотив грусти о прошедших днях не заглушал в них авторского отношения к нашей сегодняшней действительности». Примерно такие упреки от критиков Николай Рубцов часто выслушивал и читал на протяжении всего его зрелого периода творчества.

3. Рукопись возвращена на доработку с пометками Лихановой. Доработанную рукопись издательство ждёт к концу 1968 года. Этой доработке рукописи Рубцова будет посвящена серьёзная переписка поэта и редактора.

4. На рукопись сборника «*Душа хранит*» написал рецензию Анатолий Лёвушкин, поэт, один из редакторов СЗКИ. Кстати, он редактировал первый сборник Н.М. Рубцова в СЗКИ «*Лирика*».

Вторым документом, на сей раз из рукописного архива Вологодского музея-заповедника будет рецензия А. Лёвушкина на рукопись Н. Рубцова «*Душа хранит*» [4]. Приписка поэта Рубцова на этом документе гласит: «Лёвушкину морду набью». В Вологде сохранился только один листочек из рецензии Лёвушкина,

но и из него понятно, что так разозлило поэта Рубцова. «Стихи Николая Рубцова привлекают своей едва ли не детской непосредственностью и нравственной свежестью. Они прозрачны и наивны, в них совершенно нет признаков какого-либо хотя бы небольшого жизненного опыта. Он пишет обо всём, что видит вокруг в не очень богатом деревенском мире: о развалинах собора у дороги, о грустной лошади, которая ему повстречалась в кустах, о жаре, об иве, выросшей у беспокойной реки, о вороне в осеннюю погоду и т. д...» Хуже унижить поэта с сиротской и трудовой биографией, уже автора блистательной «Звезды полей» с хвалебными отзывами было невозможно. Более всего поражает в этот момент зашоренность Лёвушкина, его практически непонимание и неприятие гениальной лирики Рубцова. Следующие документы говорят нам о непростых отношениях между Архангельским издательством и Вологодским отделением СП РСФСР, особое внимание обратим, конечно, на Н.М. Рубцова. Инструмент рецензирования или авторитетной оценки представляемой рукописи широко применялся в советском литературном и печатном деле. Уже была написана Лёвушкиным и отослана автору рецензия на рукопись «Душа хранит», но сомнения редакторов насчёт рукописи Рубцова оставались. Не в силах напрямую отказать или исправить неудобные стихи талантливого автора, но сильно сомневаясь, правильно ли идеологически выстроена рукопись поэта, директор издательства Борис Пономарёв обращается в Комитет по печати при Совете Министров (этот орган выполнял роль нынешнего правительства – Л.В.) РСФСР, в Росглавиздат, к главному редактору главной редакции художественной литературы П.А. Карелину с просьбой отрецензировать рукопись Рубцова на столичном уровне. Упоминание, что сборник «Душа хранит» стоит в тематическом плане издательства лишь на 1970 год, а вышла книга годом раньше, лишь подтверждает её замену на выпавшую в принципе книгу Леонида Беляева «Дожди грибные». Архангельское издательство даже оплачивает услуги рецензента, лишь бы снять с себя ответственность за возможные неприятности, связанные с выходом книги Н.М. Рубцова. Ибо «Многие стихи Рубцова обращены в прошлое, воспевают только старину, не несут ощутимых при-

мет нашего времени». Вот такому так называемому контрольному рецензированию подверглась рукопись сборника стихов Николая Рубцова «Душа хранит» [5]. Но, видимо, у Росглавиздата нашлось мудрости дать положительную рецензию, ибо сборник поэта всё же вышел и даже ранее намеченного срока. Со временем надеюсь отыскать в архивах и ряд недоступных пока документов, в том числе полный текст этой рецензии. Должен заметить, что очень тепло отношусь к личности и творчеству поэта А.А. Романова. В одном из писем 1969 года Александру Романову от Веры Лихановой в готовящемся сборнике поэта просят исправить строку «Тут посоветоваться не с кем, лишь только с совестью своей...» Не знаю, исправил ли Александр Романов строку, но показалось интересным, почему редакторы СЗКИ хотели её убрать как вызвавшую сомнение. Им это было не понятно, ибо всегда можно было посоветоваться, скинув ответственность, с вышестоящими органами по поводу представленного произведения. Романову, руководителю первичной писательской организации, приходилось работать не только с рукописями, но и с людьми творческими, а это всегда сложно в смысле принятия правильного решения, которое затрагивало судьбу автора и авторитет писательской организации.

В контексте трудностей подготовительного периода книги Рубцова следующий документ необычайно красноречив. Сердитое письмо А.А. Романова от 25.04.1969 года интересно по многим позициям [6]. 1. Отношения к А. Лёвушкину как к поэту и редактору. 2. Ольга Фокина и другие вологодские поэты и СЗКИ. 3. Идея Александра Романова издать сборник стихов Николая Клюева 100 000 тиражом. 4. Николай Рубцов и необоснованные претензии к его сборнику «Душа хранит», якобы содержание сборника не соответствовало постановлению партии. Хорошо, что сборник уже был почти готов до выхода этого постановления и поэт Рубцов смог защищаться. Итак, претензии к Рубцову со стороны издательства существовали и тайные – поэт вряд ли знал о контрольном рецензировании своего сборника – и явные, как мы видим из письма Романова. Существовали претензии и к другим вологодским писателям и поэтам, проявлялось и встречное недовольство вологжан сотрудничеством с СЗКИ. Поэтому

публикую целиком письмо А.А. Романова от 25.04.1969 года как документ, отражающий эти процессы. Хотел бы, чтобы было понятно следующее: возможно, это и была сущность работы издательства – любой ценой получить высокохудожественные произведения, которые бы делали честь автору и издающей его организации. А с другой стороны, как не потрафить своим работникам, любимцам-редакторам вроде Лёвушкина. При всём том, Анатолий Лёвушкин был довольно известный поэт, а также редактор СЗКИ, который мог сильно влиять на отбор стихов, их расположение, на объём сборника, его название и оформление, если его назначали редактором того или иного сборника, а это случалось довольно часто. Он же подбирал рецензентов от издательства и мог это делать с любовью или завистью. Работа поэта Лёвушкина редактором издательства, конечно, сильно помогала ему в выходе собственных книг, позволяла серьёзно влиять на издания вологжан. Можно привести примеры его натянутых отношений с Ольгой Фокиной и Виктором Коротаевым [7]. К отношениям Николая Рубцова и Анатолия Лёвушкина придётся ещё не раз вернуться следующих работах.

День 13 июня 1969 года выдался урожайным на документы по заявленной теме. В этот день поэт Н.М. Рубцов подписал типовой договор на литературно-художественное произведение (сборник стихов «*Душа хранит*») за № 120 [8]. Сделать он это мог в Архангельске или в Вологде. О посещении Рубцовым города русских поморов ничего не известно, а связь литературная и почтовая между Вологдой и Архангельском работала хорошо. Рубцов обязался предоставить окончательный вариант рукописи к 10 июля 1969 года и, видимо, выполнил обещание, так как в письме к нему от 25 июля 1969 года Лиханова пишет: «Рукопись Вашего сборника «*Душа хранит*» подписала в набор. Сегодня отправляем её в Вологодское отделение издательства». Не вина Николая Рубцова, что рукопись долго лежала в Вологде без движения, ибо в выходных данных книги читаем, что рукопись сдана в набор лишь 15 октября 1969 года, а книга подписана к печати 3 декабря 1969 года. Что это было: волокита, нехватка бумаги, загруженные работой типографские рабочие – неизвестно, но автор и читатели увидели книгу только в кон-

це года. Согласно договору с издательством, автор должен был представить к определённой дате 1400 стихотворных строк. Все отказы издательства печатать то или иное стихотворение идут именно из этих уже предоставленных стихов в размере 1400 строк. Нельзя было не представить оговорённый объём стихов и надеяться, что ваш сборник примут в работу в издательство. Что это за автор, у которого не хватает для печати несколько сотен строк, с таким и говорить не будут, не то, что заключать договор. Все стихи должны были, по возможности, пройти обкатку газетными публикациями и получить одобрение в первичной писательской организации. Положительное решение о публикации первичной организации СП было обязательным, по крайней мере, для молодых авторов. Отношения вологодских авторов и СЗКИ складывались ровно по этой схеме. Отредактированная автором, одобренная местным отделением СП рукопись отсылалась в издательство. В СЗКИ были свои рецензенты (или рукопись шла на контрольное рецензирование в Москву), и потом с рукописью и с автором начинал работать редактор. В случае со сборником «*Душа хранит*» редактором стала В.К. Лиханова. Её задача, согласно договору, сделать 1400 строк Рубцова полностью удовлетворяющими художественным и цензурным требованиям издательства. Лиханова не хотела рисковать репутацией издательства и безжалостно убирала всё малоидейное и малохудожественное, по её мнению. Рубцов мог только в меру огрызаться на её замечания, но поделаться ничем не мог, если не хотел ссориться и хотел напечатать книгу, кроме как предоставлять новые стихи на суд редактора. Рубцов получал некую известность как автор и гонорар именно за стихи, которые нужны были тогдашнему обществу и правящей элите. Как известно, кто платит, с мнением тех и приходится считаться. Не так просто и цинично работала эта формула тогда, как сегодня, но суть её всегда была верна. Поневоле, но компромисс должен был быть найден. В этом смысле сборник «*Душа хранит*» – это работа и поэта, и редактора, и она завершилась довольно неплохим результатом.

Сама редакторская работа Лихановой, её оценки сейчас вызывают недоумение. Но это, если рассматривать их вне вре-

мени, только с позиций сегодняшнего дня. Конечно, редактор Вера Лиханова видела и чувствовала степень таланта Рубцова, но время социалистического реализма и партийные критерии требовали от неё безупречности, чувства меры и компромиссов с властями и авторами. Конечно, многие её характеристики гениальных стихов сегодня не приемлемы. Но тогда Николай Рубцов был одним из многих, и только время показало, что он был из многих одним. Итак, 13 июня 1969 года датируется и письмо В.К. Лихановой Н.М. Рубцову. Должен сразу заявить, что полный текст документа будет опубликован впервые. Никогда не публиковалось полностью окончание письма, около страницы машинописного текста. Читатели смогут сравнить два документа. Целиком документ сфотографирован в Государственном архиве Архангельской области [9]. Видимо, необходимо именно здесь сказать и об одной проблеме рубцововедения, а именно о неполной публикации писем Н.М. Рубцова, о замалчивании их отдельных кусков. Некоторые полные и неизвестные тексты писем Рубцова были опубликованы в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» в разделе документы автора данного материала [10]. Это, в частности, касается писем Николая Рубцова к Александру Романову. Скажем прямо, отсутствуют в публикациях куски, которые касались непростых отношений вологодских писателей и СЗКИ. Напомним, что Романов в это время руководил вологодской писательской организацией, и много позже, публикуя письма Рубцова, он или кто-то другой не могли открыть всю правду, изложенную в письмах Рубцова. Но она, эта правда, всплывает в архивных документах. Не будем забывать, что первую скрипку в качестве литературного труда в те годы играла именно Вологодская писательская организация, в рядах которой были и выдающиеся поэты и писатели. Как оказалось, полный текст издательского заключения В.К. Лихановой ставит всё на свои места. «Посылаем вместе с рукописью и нашим письмом издательский договор. Подписав его, два экземпляра (в том числе визированный) вышлите обратно. По получении от Вас доработанной рукописи в надлежащем для издания виде (два экземпляра, перепечатанные на машинке) вышлем Вам шестьдесят процентов гонорара...» В этом

почтовом отправлении были решены все вопросы с рукописью, договором и гонораром. Однако осталась творческая сторона дела, и вот тут дело только начиналось...

Но прежде просто необходимо не в порядке оправдания характеристик Веры Лихановой, но ради объективности предварить разбор писем Н.М. Рубцову ещё некоторыми комментариями и соображениями. Письма старшего редактора Северо-Западного книжного издательства (СЗКИ) В.К. Лихановой ярко показывают степень серьёзности подхода к публикуемым произведениям. Малейшая небрежность в языке, в построении предложения, неточно выраженная мысль, идеологическая шероховатость замечались, и автору предлагалось исправить написанное, либо снималось всё стихотворение. Судя по предложениям-советам Лихановой, Николаю Рубцову удалось отстоять некоторые свои стихи, но со многим пришлось и согласиться. Хотя те же стихи частью уже были напечатаны в «Звезде полей», а некоторые потом вошли в сборники «Сосен шум» и «Зелёные стихи». Видимо, редакторы столичных издательств, в которых эти книги выходили, были более смелы и лояльны к стихам Рубцова, чувствуя их талантливость, им приносили иногда такие перлы, что стихи поэта Рубцова почти не вызывали вопросов. Периферийное же издательство в Архангельске не могло позволить ни творческие ляпы, ни сомнительные по разным причинам строки. Не будем забывать и то, что в 1969 году Н.М. Рубцов – уже член Союза Писателей СССР и с ним уже должны были серьёзно считаться. Кстати немногие члены Вологодского отделения СП могли гордиться тем, что они окончили Литературный институт, как Рубцов. Оба письма Веры Лихановой от 13.06.1969 и от 25.07.1969 в полном объёме и в виде документов будут опубликованы впервые. Они показывают, насколько тернист был творческий путь уже признанного поэта Николая Рубцова и насколько трудно пробивались шедевры русской лирики к читателю. Можно говорить о времени, о политическом строе, о чрезмерной требовательности редакторов и издателей. В наше время хоть часть бы их принципиальности и требовательности... Но надо помнить, что тиражи стихотворных книг того времени ни в какое сравнение не шли с сегодняшними,

и распространять явную халтуру или идейно неверную продукцию в количестве десятков тысяч экземпляров – этого не могла позволить ни их совесть, ни государство, платившее за издание книги и выдававшее хорошие гонорары авторам за любую печатную продукцию, выходящую в СССР.

Итак, попытаемся проанализировать письма, адресованные Н.М. Рубцову от редактора книги «Душа хранит» В.К. Лихановой по творческим критериям. По мнению редактора, поэту Рубцову необходимо было снять из сборника по идейным причинам стихи:

1. «Во время грозы» – это стихотворение Рубцову удалось отстоять для сборника.

2. «Старик».

3. «Пейзаж».

4. «Последняя ночь».

5. «Памяти Анциферова».

6. «Взглянул на кустик».

Малозначительными, недостаточно продуманными поэтом редактор считает стихи:

1. «В твоих глазах».

2. «По дороге к морю».

3. «Пальмы юга» (осталось в сборнике).

4. «Последний пароход» (осталось в сборнике).

5. «Когда душе моей...»

6. «А дуба нет...»

7. «Ласточка» (осталось в сборнике).

8. «О собаках».

9. «Я забыл, как лошадь запрягают...»

10. «Кружусь ли я...»

11. «В избе».

12. «Голова моя – не дура».

13. «Ничего не стану делать».

Не ложатся органично в сборник, по мнению Веры Лихановой, и стихи «В пустыне», «В сибирской деревне» (это стихотворение Рубцову удалось отстоять для сборника), «Волнуется южное море». А также Рубцовым по совету редактора были сняты все морские стихи, за исключением «Мачт». Основная мас-

са стихов, которые не понравились редактору, так и не вошла в сборник. Список очень интересный, ибо сейчас это бесспорные удачи автора, некоторые считаются шедеврами русской лирики. Интересны и претензии к стихам, пусть превышен допустимый объём сборника, но считать их малозначительными – это автору явно не могло понравиться, и он включает некоторые из них в сборник «Сосен шум» и в рукопись сборника «Зелёные цветы», вышедшие в московских издательствах как укор архангельскому издательству. Не считаться с мнением редактора Николай Рубцов совсем уж не мог, и хотя он отстаивает свою точку зрения, но, видимо, вынужден был уступить нажиму. Это касается и стихов, к которым были претензии и в неизвестной части письма В.К. Лихановой от 13 июля 1969 года. Лёгкий разнос Н.М. Рубцов получает по поводу стихов «Гуляевская горка», «В лесу», «Жар-птица», «Старая дорога», «Дорожная элегия». Напомню ещё раз, что последняя страница письма полностью, без купюр печатается впервые. Отдельные строчки, к которым были претензии у Веры Лихановой, почти все остались в сборнике. Конечно, выделим правку редактором строки «Но даже здесь чего-то не хватает» вместо «Но даже здесь мне что-то не хватает». Чутьё редактора здесь на высоте. Считаю это письмо рабочим материалом между редактором и поэтом, когда тот и другой имели право на своё мнение и умело его отстаивали. Потери в такой работе неизбежны, как и находки, позволяющие выстроить стихотворный материал, предложенный автором, в цельный сборник со своим неповторимым лицом. Этому в те годы придавалось большое значение. Да, мнения Лихановой сейчас кажутся абсурдными и не по делу, но давайте сделаем скидку на время, которое и поставило всё на свои места. Дорогие друзья, впрочем, вам предоставляется уникальная возможность самим поработать с документами и сделать свои выводы... Следующее письмо было отправлено Верой Лихановой Николаю Рубцову 25 июля 1969 года и адресовано в деревню Ляпуново Варнавинского района Горьковской области. Подлинник письма находится в архиве автора статьи, вторая копия – в ГААО [11]. В нём уже подводятся первичные итоги проделанной по созданию сборника работы. Указывается, что книга

будет печататься в Вологде, говорится о художнике издания (к этому ещё вернёмся в данной работе). Опять какие-то неувязки технического свойства. Всё же снимают ещё несколько стихов, якобы объём сборника превышен, но стихи снимаются с ремаркой «как вызвавшие сомнения», ну нельзя без этого. Исключены из сборника бесповоротно: «Пейзаж» – это стихотворение вроде бы сняли уже в первом письме, видимо, Рубцов настаивал на его сохранении, и вот во втором письме его снимают окончательно, «На автотрассе» – в первом письме претензии к некоторым строкам, но оно включается Рубцовым в следующий сборник «Сосен шум», «Я уплыву на пароходе», «Старая дорога» – претензии в первом письме, «Про зайца» – Рубцов включает стихотворение в сборник «Сосен шум», «Дорожная элегия» – претензии в первом письме Лихановой, «Вечернее происшествие», «В лесу» – включается Рубцовым в сборник «Сосен шум», вышедший в Москве в следующем 1970 году. Вот так и шла творческая борьба за стихи редактора и поэта. И не только вкусы и пристрастия Веры Лихановой определяли, каким стихам Рубцова быть в будущем сборнике, но и редакторская политика, совместимая с политикой и указаниями руководящих органов, и время вносило свои коррективы в издание книги. А сейчас хотелось бы сделать лирическое отступление...

Я хочу написать оду архивам. Только в них: личных, ведомственных, муниципальных и государственных – исследователя ждут открытия. Вы заходите в храм архива с его особыми правилами и тишиной, с надеждой. В нём служат и хранят вечные ценности особые люди. Это не театр, где всё условно и искусственно, в архивах хранится история, и если повезёт, то можно сделать подлинное открытие по теме, которую исследуешь, это будет только твоё открытие, вырванное у времени. В архивах нет галстуков и вечерних платьев, нет пустых галантных улыбок. Люди в них работают, тратят своё драгоценное время для того, чтобы время других людей для кого-то стало понятнее, доступнее, яснее. Там доброжелательная обстановка творчества избранных, и я могу попросить незнакомого соседа помочь прочитать неясную строку, а вот и он, всплеснув руками, уже делится со мной шёпотом своими находками. Особая каста со-

трудников работает в архивах – несуетные люди, которые понимают, что ничего не исчезнет в этих залах и в архиве можно не торопиться, но попробуйте объяснить эти истины исследователям. Им надо всё и сразу, их мозг занят сверхзадачей – поймать миг истории и удачу сразу и сейчас. Ох, архив, красная и драгоценная книга истории! Нельзя не любить её и невозможно не получать наслаждения от общения с сохранённой и пронумерованной историей человечества. Да будет благословен труд архивариусов и копиистов, оцифровщиков и хранителей, научных сотрудников и вахтёров архивов. Нужное, славное дело делают они, открывая историю и честно храня её документализм. Авторитет – вот слово, которое выражает сущность работы архива. Ссылка на архив всегда авторитетна не в пример иногда ссылке на суждения человека. С фактами и документом не поспоришь. Вернее, поспоришь, но тщательно анализируя его, интерпретируя его содержание. Но сам документ, как ни крути, всё равно в приоритете. Глотайте архивную пыль, историки и филологи, культурологи и литераторы. Многие могут поведать архивы...

И вот новые документы из Государственного архива Архангельской области по заявленной в материале теме. Они касаются художника книги «Душа хранит» В.С. Иванова. Обращаю ваше внимание на то, как трудно проходила даже иллюстративная работа над этой книгой. Менялись художники, чем-то не устраивавшие издательство, стихи Рубцова требовали полной художественной самоотдачи, и не всем это было по плечу.

Первый документ – письмо, написанное от руки, предположительно, от Владимира Михайловича Малкова (подпись неразборчива и до конца не расшифрована) Василию Степановичу Вежливцеву (1930–2000), художественному редактору будущей книги «Душа хранит», т. е. человеку, отвечающему за её внешний вид. Письмо написано на официальном бланке Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати (Вологодское отделение) с надпечаткой Северо-Западного книжного издательства (СЗКИ) [12]. «Уважаемый Василий Степанович! Посылаем Вам три варианта обложки к сборнику Н. Рубцова «Душа хранит». Посмотрите. Каково Ваше мнение? Подходит ли что-либо? Шрифт пока не найден. Художник работает. Что-

то трудно нам даётся эта обложка. Третий художник берётся. У двоих ничего не вышло, и мы эскизы сразу отвергли. Ждём Ваших соображений и замечаний. 25.09. С приветом. Подпись В.М. Малков». Хотя подпись не расшифрована, но почерк и сам характер росписи чётко идентифицирован С.А. Дмитриевым. Да и содержание письма указывает на авторство В.М. Малкова.

Владимир Малков занимал в это время в Вологде должности главного редактора областной книжной редакции и директора Вологодского областного книжного издательства, но он советуется по поводу обложки книги стихов Рубцова с Василием Вежливцевым, ибо последнее слово остаётся за художественным редактором из Архангельска. Итак, вся подготовительная работа по производству книги Рубцова проходила в Вологодском отделении СЗКИ, кстати, в Вологде книга и печаталась, в областной типографии на улице Калинина, 3, но общий патронаж осуществлялся руководством издательства в Архангельске. Уже упоминаемый в этой работе Сергей Дмитриев, знания которого в книжном деле уникальны, подсказал, что сборник «Душа хранит» предлагали иллюстрировать замечательной вологодской художнице Д.Т. Тутуджан, но она уступила работу художнику с трудной судьбой Владимиру Иванову, и его эскизы, которые в полном объёме приводятся в статье С.А. Дмитриева [13], послужили предметом обсуждения в этом и особенно в следующем рассматриваемом документе. Интересно было бы выяснить, кто из вологодских художников брался за работу по оформлению книги Н.М. Рубцова. Не факт, что Джанна Тутуджан даже прикасалась к этой работе, она просто переадресовала её и порекомендовала самобытного художника Владимира Иванова, давая ему подзаработать, уверенная в его творческой состоятельности. Следующий документ уже конкретно касается эскизов обложки книги Рубцова художника В.С. Иванова. Из исследования Сергея Дмитриева, из приводимых в нём документов из его архива мы узнаём, что поэт Рубцов и художник Иванов лично даже не встречались. Но Владимир Иванов сумел уловить главные черты поэзии Николая Рубцова и выразить их в обложке и художественном оформлении книги. Итак, письмо написано на машинке от 29 сентября 1969 года [14]. В нём директор СЗКИ

Борис Пономарёв даёт решающие указания по поводу обложки книги «*Душа хранит*» художнику Владимиру Иванову, не называя его по имени. Письмо адресовано В.М. Малкову. «Уважаемый Владимир Михайлович! Выбрали обложку к стихам Рубцова с берёзкой. Но надо убрать церквушку. И так уже густо: и в тексте стихов, да и в самом названии «*Душа хранит*». Следует убрать и две звёздочки. Они отмечены на рисунке (так и поступили в Вологде, осталась одна звезда, но эта звезда стала путеводной в гениальной поэзии Рубцова – Л.В.). Пусть делает быстрее обложку и титул. Времени у нас уже остаётся очень мало. С приветом Б. Пономарёв». Позиция директора издательства понятна и вполне согласуется с тогдашним общим настроением руководства страны. Не сгущать туч ни в сторону религии, ни в сторону демократии, ни в сторону вольнодумства. Политика застоя, когда по большому счёту всё устраивало большинство населения страны, в этом документе доминирует. Мало ли чего могут подумать, уберём церквушку, звёздочки, и будет без перегибов, нейтрально хорошо. И аргументы в пользу того, что мы же и так убрали лишнее под рукой, если кому-то и этот нейтральный вариант обложки не придётся по вкусу. Суммируя приведённые документы и рассуждения по поводу впервые печатаемых документов, можно сказать, что обложка всё равно получилась достойная и отражающая мотивы поэзии Николая Рубцова. С ней может конкурировать только суперобложка последнего прижизненного сборника стихов Н.М. Рубцова «*Сосен шум*».

Таким образом в данном материале автор попытался первично проанализировать впервые публикуемые документы – рецензии, письма, которые получал поэт Николай Рубцов в процессе подготовки сборника стихов «*Душа хранит*» в СЗКИ, а также ряд документов для служебного пользования – писем, которые посылались руководителями издательства в Архангельске и Вологде друг другу для решения вопросов по сборнику Рубцова. Сборник и по оформлению и по подбору стихов, несмотря на то, что ряд произведений поэт Рубцов не смог отстоять для печати в нём, получился удачным и запоминающимся. Сборник «*Душа хранит*» до сих пор любим ценителями творчества нашего великого поэта.

Примечания:

1. С.А. Дмитриев «О художественном оформлении прижизненных книг Н.М. Рубцова и работе художника В.С. Иванова над оформлением сборника поэта «*Душа хранит*» 1969 года». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций. Выпуск 2. Часть 1. Череповец, 2015, стр. 87–102.

2. Л.Н. Вересов «Искренность, помноженная на дружбу». Линии судьбы и творчества Леонида Беляева и Николая Рубцова. Череповец, Украина, 2013.

3. Письмо старшего редактора СЗКИ В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову от 21 июня 1968 года. Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 1099, оп. 1, д. 84, стр. 293. Публикуется впервые.

4. Рецензия Анатолия Лёвушкина, редактора отдела поэзии журнала «Север», как написано в аннотации к документу, на стихи Николая Рубцова из сборника «*Душа хранит*». Вернее, сохранилась только первая страница этой рецензии и слева видна часть приписки рукой Рубцова «Лёвушкину морду набью». Есть надежда отыскать эту рецензию полностью. Вологодский государственный музей-заповедник (ВГМЗ). Рукописный фонд. Фонд В.В. Коротаева. 37183/46.

5. Сборник стихов Николая Рубцова отправляется на контрольное рецензирование в Москву, в Росглавиздат. Вроде бы обычный факт, но к вологодским авторам было повышенное внимание и сомнения со стороны руководства СЗКИ. Талантливейшие произведения требовали особого отношения и печатать их следовало с высокого разрешения Москвы. Перестраховывались... ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 97, стр. 91.

6. Письмо А.А. Романова в СЗКИ от 25.04.1969 с претензиями от писателей-вологжан, в том числе и от Рубцова (в приложениях к материалу впервые печатается полностью, без купюр). ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 82, стр. 133–135.

7. Письмо Веры Лихановой Ольге Фокиной о доработке рукописи сборника стихов «Алёнушка». Редакторское заключение Анатолия Лёвушкина. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 18, стр. 94. Виктор Коротаев в письме Александру Романову жалуется на редакторский произвол Анатолия Лёвушкина. Государственный архив Вологодской области (ГАВО), ф. 846, оп. 1, д. 97, стр. 1, 2. Борис Чулков пишет о своих отношениях с СЗКИ. ГАВО, ф. 846, оп. 1, д. 97, стр. 4, 5. Это всё только примеры документов 1969 года.

8. Типовой договор № 120 на издание книги стихов Николая Рубцова «*Душа хранит*». Архив Сергея Дмитриева.

9. Письмо с редакторским заключением от редактора Веры Лихановой автору-поэту Николаю Рубцову от 13 июня 1969 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 98, стр. 238–242. В приложении полностью, как документ, публикуется впервые.

10. *Л.Н. Вересов* «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова». Вологда, 2013. Раздел – документы.

11. Письмо Веры Лихановой Николаю Рубцову в Горьковскую область, в деревню Ляпуново, с окончательным решением вопроса о публикации книги «*Душа хранит*». Документ на бланке СЗКИ от 25 июля 1969 года из архива автора статьи. Вторая копия – ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 99, стр. 45. В приложениях сканированная копия, как документ публикуется впервые. В журнале «*Дон*» № 1 за 1999 год Вячеслав Белков уже публиковал не полностью и без указания архивов эти документы в материале «На земле не то ещё бывало...» Николай Рубцов в 1969 году. В сканированном виде как полноценные, без купюр архивные материалы публикуются впервые в приложениях к данной работе.

12. Письмо В.М. Малкова В.С. Вежливцеву о трудностях при выборе обложки к книге Н.М. Рубцова. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 82, стр. 132. Интереснейший документ для служебного пользования. Публикуется впервые.

13. Смотри сноску № 1.

14. Письмо Б.С. Пономарёва В.М. Малкову с уникальными высказываниями по поводу творчества поэта Н.М. Рубцова и обложки его будущей книги «*Душа хранит*». Публикуется впервые.

21 июня

68

Воюгда, Набережная 6-й Армии, 209, кв. 43

Рубцову Н.М.

Уважаемый Николай Михайлович!

Ваш сборник стихов "Душа хранит" в объеме 2,0 л. включен в план редакционно-подготовительных работ издательства на 1969 год. По надб рукописью Вам необходимо еще серьезно подумать и поработать. В настоящем виде она выглядит довольно рыхлой и не очень организованной. Немало еще в ней стихов весьма средних, проходных, которые вряд ли целесообразно включать в сборник. Необходимо значительно ужать рукопись, доведя ее до 2,0 л. ⁴избавившись от таких стихотворений.

Хотелось бы также обратить Ваше внимание на общий настрой рукописи, который сейчас очень мизерен. Духовный мир нашего современника раскрывается в Ваших стихах ~~очень~~ однопланово. Весьма желательно, чтобы любованье стариной, мотив грусти и прошедших дней не заглушал в них авторского отношения к нашей сегодняшней действительности.

Возвращаем Вам рукопись сборника на доработку с рецензией А. Лёвушкина. На рукописи я также поставила свои пометки, вопросам и знаком минуе отметив те стихотворения, которые, на мой взгляд, стоит исключить из сборника или подумать еще над их содержанием.

Идем рукопись от Вас в соответствующем объеме и в доработанном виде к концу года.

С приветом и пожеланиями успеха в работе

Ст. редактор художественной
литературы -

В. Лиханова.

Письмо старшего редактора СЗКИ В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову от 21 июня 1968 года. Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 1099, оп. 1, д. 84, стр. 293. Публикуется впервые

Н. РУБЦОВ.ДУША ХРАНИТ.СТИХИ.

Стихи Николая Рубцова привлекают своей едва ли не геттской непосредственностью и нравственной зрелостью. Они прозрачны и наивны, в них совершенно нет признаков какого-либо хотя бы небольшого жизненного опыта. Он пишет обо всем, что видит вокруг в не очень богатом деревенском мире: о развалинах собора у дороги, о грустной лошади, которая ему повстречалась в кустах, о харе, об иве, выросшей у беспокойной реки, о вороне в осеннюю погоду и т.д.

Лучшие стихи сборника читать приятно. Они будут казаться светлой грустью и еще какие-то очень чистые чувства.

Вот стихотворение "Цветы":

По утрам умываясь росой,
 Как цвели они! Как красовались!
 Но упали они под косой
 И спросил я: — А как назывались?

И мерещилось многие дни
 Что-то тайное в этой развязке
 Слишком грустно и нежно они
 Назывались: "Анютины глазки"...

Вот несколько начальных строк из другого стихотворения

Рецензия Анатолия Лёвушкина, редактора отдела поэзии журнала «Север», как написано в аннотации к документу, на стихи Николая Рубцова из сборника «Душа хранит». Вернее, сохранилась только первая страница этой рецензии и слева видна часть приписки рукой Рубцова: «Лёвушкину морду набью». Есть надежда отыскать эту рецензию полностью. Вологодский государственный музей-заповедник (ВГМЗ). Рукописный фонд. Фонд В.В. Коротаева. 37183/46.

4 апреля 69

Комитет по печати при Совете
 Министров РСФСР
 Росглавиздат
 Гл. редактору главной редакции
 художественной литературы
 тов. П.А.Карякину.

Северо-Западное книжное издательство направляет в Главную редакцию художественной литературы рукопись вологодского поэта В.Рубцова "Душа хранит" /темплан 1970 года/. Просим прорецензировать этот сборник. Рецензию оплатит издательство. Желательно, чтобы со сборником ознакомился кто-то из работников гл.редакции, тем более, что у нас он вызывает сомнения. Многие стихи обречены в прошлом, воспевают только старину, не несут оцутых примет нашего времени.

Прилагаем рукопись сборника В.Рубцова "Душа хранит" /91 стр./ и заключение издательства редактора В.Лихиновой /5 стр./.

Уважаемый Петр Александрович, прошу Вас не рассматривать это письмо, как желание скрыться за спиной гл.редакции, а рассматривать его, как желание издательства получить квалифицированный совет, помощь от работников Главиздата.

Директор издательства -

Б.ПОНОМАРЕВ.

Сборник стихов Николая Рубцова отправляется на контрольное рецензирование в Москву, в Росглавиздат. Вроде бы обычный факт, но к вологодским авторам было повышенное внимание и сомнения со стороны руководства СЗКИ. Талантливейшие произведения требовали особого отношения, и печатать их следовало с высокого разрешения Москвы. Перестраховывались... ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 97, стр. 91.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
ВОЛОГОДСКАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Тел. 2-45-21

Главному редактору
Северо-Западного книжного издательства

Т.Н. Трескиной

Уважаемая Таисья Николаевна!

Ваше письмо мы обсудили на общем писательском собрании
 17 апреля с.г.

В нём мы выделяем четыре момента:

1/ вопрос о включении книги А.Левушкина в северную библиотеку, 2/ о поэтическом сборнике, посвящённом 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, 3/ о перспективном плане писательской организации по изданию книг, в том числе в серии северной библиотеки, 4/ о некоторых наших взаимоотношениях.

По всем этим моментам высказались многие товарищи. Я буду констатировать их суждения по протоколу.

1. Наша организация по-прежнему против включения книги А.Левушкина в северную библиотеку. Причины те же, что были указаны в нашем заявлении Редсовету издательства. /Выступили В.Белов, В.Коротаев. Кстати, они, кажется, члены Редсовета. Их поддержали все члены СП/.

2. Хорошо, что Вы согласились издавать поэтический сборник, посвящённый В.И.Ленину. Мы также согласны, чтобы в составлении сборника прежде всего участвовали отв. секретари обеих писательских организаций.

12/11

Но было высказано /З.Астаурьев, А.Романов и др./, чтобы издательство тоже не стояло в стороне от этого дела, ибо такой сборник - работа общая. Нужно прежде всего, чтобы срок сдачи рукописи был перенесен на 15 июля - работа не простая, требует времени. Уверены, что если к 15 июля рукопись будет собрана, то издательство, не торопясь, сможет выпустить сборник к Ленинскому юбилею - к весне 1970 года. Разве не так?

3. Перспективный план прилагаю к письму. Должен лишь кое-что пояснить. Так, Ольга Фокина категорически заявила, что больше не хочет иметь никаких дел с Востеро-Западным издательством, из-за мелочной опеки, недоверия и неуважительного отношения. Лишь при нашем давлении она согласилась сделать заявку, что называется, в перспективе.

В крайнем недоумении Иван Подуянов: повесть, которую он готовил на материале гражданской войны на Севере и которую посвящает юбилею, 1970 году, издательство, как он заявил, переносит на другой срок. Как это понять?

И ещё. О северной библиотеке. Мы думаем, что в этой серии надо издать избранные стихи известного поэта-северянина Николая Клюева. Н.Клюев вошел в историю советской поэзии двадцатых годов, его имя довольно часто упоминается, когда речь заходит о С.Есенине, да, главное, он действительно своеобразный русский поэт. Его книга наверняка пошла бы нарасхват, ее можно было бы издать массовым, 100 тысячным тиражом.

Разумеется, в этом случае издательству придется поискать такого человека, который сумел бы сопроводить стихи квалифицированным, об"ективным справочным материалом, ком-

- 3 -

ментариями и т.д. Мне помнится, что такой человек есть ¹²⁵ в Петрозаводском университете. Во всяком случае, это знают в журнале "Север".

4. По поводу наших отношений. Разговор был сложный. Думается, что его в ближайшее время придется продолжить. Сейчас отмечу лишь то, что связано с Вашим письмом. Во-первых, З.Коротаев, не согласившись с Вашим утверждением, заявил, что его книга "Мир, который люблю", выпущенная вами в 1963 году, лежала в издательстве три года, а та рукопись, которая планируется ныне, также была у вас задолго до того, как появилась в "Советской России". Если бы не тянули, она вышла бы прежде "Советской России". Кстати, вы ещё всё планируете, а у него издательство "Советский писатель" уже взяло новый сборник, причем, составленный в основном из тех стихов, которые вы отвергли. Как всё это понять?

Николай Рубцов также возмутился тем, что Вы упрекаете его в том, что он якобы послал рукопись, не отвечающую требованиям недавнего Постановления ЦК. Дело-то в том, что рукопись он послал вам задолго до Постановления. Зачем теперь упрекать в несоответствии с Постановлением?

Зот пока всё по поводу Вашего письма. Летом, наверно, всё-таки надо собраться вместе, пригласить из Вологды и Архангельска секретарей обкомов КПСС /по пропаганде/, может, представителя из Комитета по печати и, наконец-то, разобраться во всем. Как Вы думаете?

С приветом

Отв. секретарь Вологодской
писательской организации - *А. Романов*

25 апреля 1969 г.

Письмо А.А. Романова в СЗКИ от 25.04.1969 с претензиями от писателей-вологжан, в том числе и от Рубцова (в приложениях к материалу впервые печатается полностью, без купюр). ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 82, стр. 133-135.

Типовой издательский договор на литературно-художественные произведения 120

Город Москва 12 июля 1967 1967

Издательство Северо-Западное издательство и заведение

Издательство в лице директора Николая Рубцова Сергея Дмитриева (подпись и печать)
 действующего на основании устава издательства, с одной стороны, и Рубцов Николай (подпись)
 автор, авторский или исполнительский договор и лицензионный договор

1. Автор передает или обязуется передать Издательству для издания и перепечатки свое произведение (или варианты) «Душа хранит» (название № 120) написанное на русском языке объемом до 200 авторских листов (включая приложения и иллюстрации, счи-
 тая в листе 40000 печатных знаков или 200 стандартных строк, считая на три года со дня подписания издатель-
 ского договора или со дня подписания договора, если он заключен на изготoвление в готовом виде произведения

Для произведения, состоящего из двух и более томов, указанный срок исчисляется со дня подписания Издательством руко-
 писей последнего тома, за исключением случаев, когда каждой том выдвигается отдельное

Издательством и другой материал (фотографический, справочный, а также указатели и комментарии) прилагаемый к указовья не может превышать 10 процентов произведения.

Примечание Учет количества печатных знаков производится способом, принятым для типографских работ. При-
 мер так измеряемые «слухи», «микролитры» и «квалцифры» в расчет не принимаются. Учет стандарт-
 ных строк производится по количеству авторских строк, включая и приложения

2. Произведение должно удовлетворять следующим условиям:

а) соборный текст (вид литературы, жанр)

б) соответствовать прилагаемому к настоящему договору проекту (заглавие).

3. Включая упомянутого в статье 1 произведения, иллюстративный и другой материал с ней Автор обязуется предоста-
 вить Издательству полностью и в готовом для печати виде в двух экземплярах, напечатанных на машине шрифт для литер-
 жок на одной стороне стандартного листа (30 миллиметровых строк по 57—58 знакам в строке, считая промежутки между
 словами) не позднее 10 июля 1967 г.

Для сдачи рукописи в Издательство Автору дополнительно (сверх установленного договором срока) предоставляется
 один месяц (при договорном объеме произведения до 10 авторских листов) или два месяца (при договорном объеме про-
 изведения свыше 10 авторских листов). При отрыве рукописи почтой датой предоставления считается день сдачи рукописи
 на почту

Произведение, создаваемое совместно двумя или более лицами (коллективное произведение), подписывается всеми со-
 авторами и представляется Издательству в целом виде.

Если рукопись дана не полностью или с нарушением требований, предъявляемых к ее внешнему оформлению, Изда-
 тельство вправе вернуть ее Автору с указанием причин, по которым рукопись не принята, и срока, предоставляемого Автору
 для исправления рукописи в порядке. Этии правом Издательство может воспользоваться в срок, исчисляемый из расчета
 одной дека за один авторский лист фактического объема рукописи, но не более 10 дней со дня ее поступления. По истечении
 этого срока рукопись считается утерянной Автором и подлежащей изд.

4. Автор обязуется в течение срока действия договора, считая с момента его заключения, ни сам, ни через другое ли-
 цо не издавать своего произведения или части его, либо их под иными наименованиями, без предварительного письменного со-
 гласия Издательства. В случае нарушения этих условий Издательство вправе расторгнуть договор.

Примечание До выпуска Издательством произведения в свет Автор вправе опубликовать его в газетах, журналах
 и «Коллективе».

Тип. им. С.Ковалева, 1967 г. зак. 2020

Типовой договор № 120 на издание книги стихов Николая Рубцова «Душа хранит». Архив Сергея Дмитриева

Уважаемый Николай Михайлович!

Возвращаем Вам рукопись сборника стихов "Душа хранит" с нашими замечаниями. В целом рукопись может быть принята для издания, но кое-что в ней Вам необходимо еще доработать.

На наш взгляд, необходимо снять из рукописи такие стихи, как "Во время грозы", "Пейзаж", "Старик", "Последняя ночь", "Памяти Анциферова", "Взглянул на кустик", вызывающие возражение по своей идейной направленности. Не стоит включать в сборник стихи "В твоих глазах", "По дороге к морю", "Дальня кра", "Последний пароход", "Когда душе моей...", "А дуба нет...", "Застыла", "О собаках", "И забыл, как лошадь закричала...", "Кружусь ли я...", "В избе", "Голова моя - не дура", "Ничего не стану делать", как малозначительные, недостаточно продуманные Вами. Кстати, думается, что стихи-шутки не сродни Вашему патристическому дару, поэтому они и не удались Вам.

Поддерживаем мы и Ваше решение снять из сборника морские стихи, за исключением "Яхт", как менее яркие и характерные для Вас.

Не ловится, на наш взгляд, органично в сборник и стихи "В пустыне", "В сибирской деревне", "Волнуется как же море".

Оставшиеся стихи, а их немало, достаточно полно представляют Ваше творчество со всем присущим ему своеобразием и не нарушают целостности сборника, в котором, на наш взгляд, от-

210

можно вылетелись для осмысления жизни. Темную можно выразить
 этими словами: "Тышла твою, косил, стагну". И вторая - это
 любовь к Северу, к родной природе, которую наполняет душа по-
 я, пишет его вдохновение. В начале этого следует явнее про-
 дельте коммюнист ку союзника, который в настоящем виде коммуни-
 стско построил недостаточно умно.

Теперь об отдельных частях замечаниях по тем стихам, кото-
 рые могут остаться в сборнике, но требуют еще авторской дошли-
 ровки.

В стихотворении "Души хранил" хотелось бы обрезать лишне-
 ые автор не такие строки, как "О вид ограничил и родной" и
 "Так как несомненно протечет". Может быть, автор найдет возмож-
 ность заменить слова "ограничил" и "несомненно" более тонкими,
 примерными для нашего времени.

В стихотворении "Детство" вызывает сомнение написание
 "льняная мороз". Возможно, оно не совсем точно передает с/д-
 воле передавать трудности военного времени.

Стихотворение "Видели на холме" так следует внимательно
 читать. Случайно или сознательно оно дано в ясной редакции,
 как в "Юлии Севери"?

В стихотворении "На ночлеге" неточно сказано "Только вят-
 ь с таким боем" /Боя бывает у часов, а не у жидника/.

Определение "беспомощный" в строках "Но словно с беспомощ-
 ным братом со мной обаялись по пути" вносит в стихотворение
 "На автогроссе" ненужную мимолетную нотку.

В стихах "Зеленые цветы" неграмотно звучит строка "Но да-
 же здесь мне что-то не хватает". Правильно следует сказать:
 "Но даже здесь чего-то не хватает".

В стихотворении "Русский огонек" там следует подумать над

стихотворения "Тысячелетие". Она имеет свой характерный ритм и выразительное значение.

В стихах "В минуту кружка" стоит подметить, что автор старается быть, лучше от нее отказаться, известность стихов и от этого не уменьшается.

В стихотворении "Славянская гора" особенно выделены те строки, которые, от нее тоже лучше отказаться, стихотворение от этого не пострадает, а только изменит.

В стихах "В лесу" автором все увеличивается слово "лес". Подобное условие не связано тем же образом в свое время еще до английских в «пигмалион»:

Хорошо любить жену,
И гитарную струну,
Папу, маму, тету, и,
И советскую страну.

В стихотворении "Взростание" автор не только подчеркивает со стихами:

Колокольная звонка
деревни еще оглашала негромом

в стихах, где с непонятно употреблено слово "звонка". В стихотворении, как и в обычных колокольных звонках, звонит - звонит же.

В стихотворении "Взростание" над строками "Она шла, обреченная на смерть" и "Узавла, мелеются, лучшая ладья".

В стихах "Старая дорога" стоит отметить от слова "звонка" /"Идут по ней, как прежде плагиаты"/. Стоит также отметить над строками "И ничего на нем не происходит".

В стихотворении "Дорожная змея" слово "змея" /"Ужасно в змеи и вичусь как змея"/ столь же известно, как и

слово "прилагательных" в ранее названных стихах.

В тех стихах, где разбивка строк не достигается содержанием, все оставлено без изменений.

Количество отобранных из рукописи стихов составляет объем несколько меньше ^е принятиваемого. Поэтому мы не возражаем, если вы дополните сборник до двух листов /1400 строк/ новыми стихами или стихами ранее опубликованными.

Хотелось бы, чтобы Вы ускорили доработку рукописи, т.к. мы намереваемся издать Ваш сборник, взамен вышедшего из плана сборника Л. Беленева, в этом году.

Посылаем вместе с рукописью и нашим письмом издательский договор. Подписав его, два экземпляра /в том числе визируемые/ вышлите обратно. По получении от Вас доработанной рукописи в надлежащем для издания виде /два экземпляра, перепечатанных на машинке/ вышлем Вам 60% гонорара.

Просим Вас указать в оглавлении, каким изданием выходит каждое стихотворение.

С приветом и пожеланиями успешного завершения работы над рукописью /сборником/

Ст. редактор
художественной литературы

З. Диханова

Письмо с редакторским заключением от редактора Веры Лихановой автору-поэту Николаю Рубцову от 13 июня 1969 года. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 98, стр. 238-242.

В приложении полностью, как документ, публикуется впервые

13.06.69г.

Уважаемый Николай Михайлович!

Возвращаем Вам рукопись сборника стихов "Душа хранит" с нашими замечаниями. В целом рукопись может быть принята для издания, но кое-что в ней Вам необходимо еще доработать.

На наш взгляд, необходимо снять из рукописи такие стихи, как "Во время грозы", "Пейзаж", "Старик", "Последняя ночь", "Памяти Анциферова", "Взглянул на кустик", вызывающие возражение по своей идейной направленности. Не стоит включать в сборник стихи "В твоих глазах", "По дороге к морю", "Нальмы зга", "Последний пароход", "Когда душе моей...", "А дуба нет...", "Ласточка", "О собаках", "Я забыл, как лошадь запрягают...", "Кружусь ли я...", "В избе", "Голова моя - не дуря", "Ничего не стану делать", как малозначительные, недостаточно продуманные Вами. Кстати, думается, что стихи-шутки не сродни Вашему поэтическому дару, поэтому они и не удались Вам.

Поддерживаем мы и Ваше решение снять из сборника морские стихи, за исключением "Мачт", как менее яркие и характерные для Вас. Не ложатся, на наш взгляд, органично в сборник и стихи "В пустыне", "В сибирской деревне", "Волнуется южное море".

Оставшиеся стихи, а их немало, достаточно полно представляют Ваше творчество со всем присущим ему своеобразием и не нарушают целостности сборника, в котором, на наш взгляд, отчетливо намечились две основные линии. Первую можно выразить Вашими словами: "Люблю твою, Россия, старину". И вторая - это любовь к Северу, к родной природе, которая наполняет душу поэта, питает его вдохновение. С учетом этого следует лучше продумать компоновку сборника, который в настоящем виде композиционно построен недостаточно умело.

Теперь об отдельных частных замечаниях по тем стихам, которые могут остаться в сборнике, но требуют еще авторской дошлифовки.

В стихотворении "Душа хранит" хотелось бы обратить внимание автора на такие строки, как "О вид смиренный и родной" и "Так век неслышно протечет". Может быть, автор найдет возможность заменить слова "смиренный" и "неслышно" более точными, характерными для нашего времени.

В стихотворении "Детство" вызывает сомнение выражение "весеняя морозка". Пожалуй, оно не совсем точно выражает сущность пережитых трудностей военного времени. Стихотворение "Видения на холме" Вам следует внимательно вычитать. Случайно или сознательно оно дано в иной редакции, чем в "Поэзии Севера"?

В стихотворении "На ночлеге" неточно сказано "Только маятник с таким боем"/бой бывает у часов, а не у маятника/.

Определение "беспомощный" в строках "Но словно с беспомощным братом со мной обошлись по пути" внесит в стихотворение "На авто-трассе" ненужную жалостливую нотку.

В стихах "Зеленые цветы" неграмотно звучит строка "Но даже здесь мне что-то не хватает". Правильно следует сказать: "Но даже здесь чего-то не хватает".

В стихотворении "Русский огонек" Вам следует подумать над строкой "Ведь всем на угодишь". Она может быть воспринята не совсем в желательном смысле. В стихах "В минуты музыки" стоит подумать над второй строфой. М.б., лучше от нее отказаться, целостность стихотворения от этого не нарушается...

Хотелось бы, чтобы Вы ускорили доработку рукописи, так как мы намереваемся издать Ваш сборник, взамен выпавшего из плана сборника Л. Балиева, в этом году...

Ст. редактор художественной литературы В. Лиханова

Урезанный вариант (без последней страницы) письма (редакторского заключения) Веры Лихановой Николаю Рубцову. Был опубликован Вячеславом Белковым в журнале «Дон» в материале «На земле не то ещё бывало...», № 1 за 1999 год

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

г. Архангельск, пр. П. Виноградова, 76

Телефон: директор 3-65-11, общий 3-61-66

Расч. счет № 44302 в обл. к-ре Губинско

25 июля 1969

Горьковская область, п/о Варнавино
д. Ляпуново
Рубцову Н.М.

Уважаемый Николай Михайлович!

Рукопись Вашего сборника "Душа хранит" подписала в набор. Сегодня отправляем ее в Вологодское отделение издательства для ~~выполнения~~ оформления художником и сдачи в производство.

Посылаем Вам содержание сборника. Пользуясь Вашим разрешением, я сделала кой-какую перестановку стихов, но, как Вы просили, открывается сборник стихами "Ночь на родине" и заканчивается стихами "До конца".

Планируемый объем сборника в последнем варианте рукописи несколько был превышен, поэтому мы сняли стихи "Лейзаж", "На автотрассе", "Я улпыву на-пароходе", "Старая дорога"; "Про зайца", "Дорожная элегия", "Вечернее происшествие" и "В лесу", вызвавшие у нас сомнения.

Вот и все наши вмешательства в рукопись, если не считать еще одного. В стихотворении "Детство", видимо, по недосмотру малинистки в стихах "Детство" из строфы:

Хотя старушки местных деревень
И впрямь на нас так жалобно глядели,
Как на сирот несчастных в самом деле,
Но время шло и приближался день

выпали три первых строки/ осталась лишь одна последняя/. Строфа восстановлена мною по "Поэзии Севера".

Николай Михайлович! от Вас еще требуется для сборника фото если Вы не передали его уже Владимиру Михайловичу. Вышлите его, пожалуйста, срочно прямо в Вологодское отделение издательства. Гонорар /60%/ Вам уже переведен. Надеюсь, что Вы его получили.

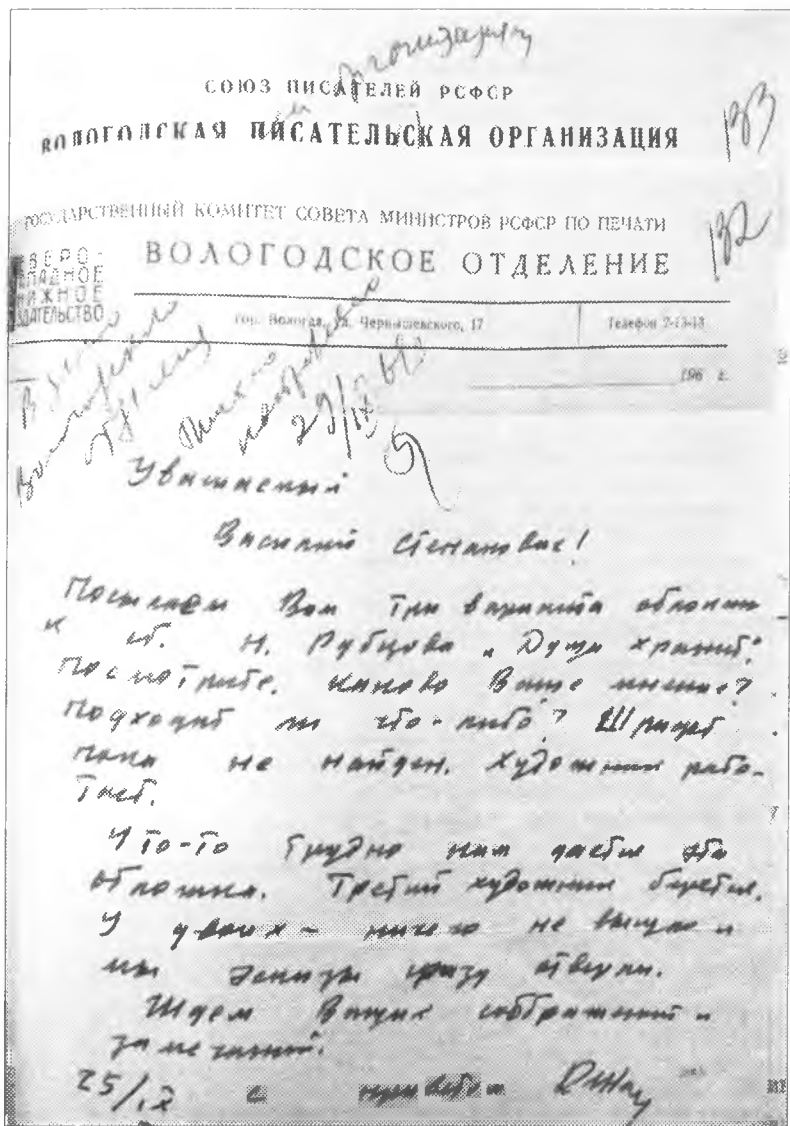
От души желаю Вам новых творческих удач!

Ст. редактор
художественной литературы-

В. Лиханова
В. ЛИХАНОВА.

Тираж 100 экз. С. 100. 1969 г. № 107

Письмо Веры Лихановой Николаю Рубцову в Горьковскую область, в деревню Ляпуново, с окончательным решением вопроса о публикации книги «Душа хранит». Документ на бланке СЗКИ от 25 июля 1969 года из архива автора статьи. Вторая копия – ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 99, стр. 45. В приложениях сканированная копия, как документ публикуется впервые

Письмо В.М. Малкова В.С. Вежливцеву о трудностях при выборе обложки к книге Н.М. Рубцова. ГАОО, ф. 1099, оп. 1, д. 82, стр. 132. Интереснейший документ для служебного пользования. Публикуется впервые

61

29 сентября 69

Уважаемый Владимир Михайлович!

Выбрали обложку и стихам Н.Рубцова с березкой. Но надо убрать цорквушку. И так уже густо: и в тексте стихов, да и в самом названии "Душа хранит". Следует убрать и две звездочки. Они отмечены на рисунке.

Пусть делает быстрее обложку и титул. Времени у нас уже остается очень мало.

С приветом

Е. Пономарев.

Письмо Б.С. Пономарёва В.М. Малкову с уникальными высказываниями по поводу творчества поэта Н.М. Рубцова и обложки его будущей книги «Душа хранит». Публикуется впервые

Рабочий вариант обложки (один из многих из коллекции Сергея Дмитриева) художника Владимира Иванова с церковью и тремя звёздами

Обложка книги стихов «Душа хранит» Николая Рубцова, выпущенной в СЗКИ в 1969 году, как её знают читатели и поклонники творчества поэта

Николай Рубцов — автор двух изданных сборников. Большой его сборник вышел в Северо-Западном книжном издательстве «Домострой» — в Москве, в издательстве «Домострой».

В третьей книге «Душа хранит» идет предельно свободный разговор с жизнью. Стихи Н. Рубцова — большинство стихов — свободные, с кривыми акварели. Основные темы — Родина, родная природа, любовь. Существенное место в стихах Н. Рубцова занимает тема прошлого — прошлой жизни, страны и людей своего домашнего кузла.

72
1982

НОЧЬ НА РОДИНЕ

Высокий дуб. Глубокая вода.
Спокойные кругом ложатся тени.
И тихо так, как будто никогда
Природа здесь не знала потрясений.

И тихо так, как будто никогда
Здесь крапцы свет не слезливали грома!
Не огрениваются вечер у пруда,
И на дворе не закуривает содома.

И редок стволный выростки крик...
Вернется я — былое не вернется!
Ну что же? Пусть хоть это оживется,
Преданцы пусть хотя бы этот миг.

Когда души не трясает беда,
И так спокойно движатся тени,
И тихо так, как будто никогда
Уже не будет в жизни потрясений.

Разворот книги стихов «Душа хранит» с портретом поэта Н.М. Рубцова

*Четыре неизвестных документа
о судьбе сборника стихов
«Душа хранит»
или к вопросу о современности
поэзии Н.М. Рубцова*

Эту работу автор рассматривает как отдельную публикацию, первичный анализ вновь найденных в 2017 году архивных материалов о поэте Н.М. Рубцове и как логическое продолжение предыдущего рассказа об издании сборника стихов поэта «Душа хранит». Хотелось бы сказать, что новые документы на сегодняшний день у автора по данной теме исчерпаны, но могут и должны появиться другие документальные свидетельства.

Правда о поэте Рубцове должна складываться не только и не столько из хвалебных отзывов сегодняшних дней, но и из критических, частью отрицательных заметок в газетах, дневниковых записей, высказываний, рецензий, написанных при жизни поэта. Только так мы сможем приблизиться к истинному, не мифологизированному образу русского поэта. Вопрос только в том, хотим ли мы этого, если не делаем в этом направлении никакого движения? При всех выводах о поэте нельзя не учитывать время, в котором творил Николай Рубцов, идеологическую и психологическую обстановку того времени. Когда правду обсуждали только на кухне с друзьями и спиртными напитками, а вот писали гладкую полуправду, мягкую критику, которую пропускала цензура. Однако, в любом случае, даже конъюнктурное произведение должно было иметь налёт талантливости, злободневности, оставаясь по сути беззубым и никчёмным. Любое поколение людей несёт на себе печать своего времени и заблуждений, но и сейчас, когда нам многое позволено, взывая к совести, мы взываем к стихам Рубцова. Значит, поэт писал о том глубинном в русской душе, что неподвластно ни политическому строю, ни времени. А значит, он практически шагнул в классическую сущность русской словесности.

Рецензии на стихи Николая Рубцова, с одной стороны, отражали отношение к его поэзии, но они отражали и тогдашние поэтические вкусы, тенденции развития литературы. Особенно

волнуют авторов рецензий того времени темы стихов Николая Рубцова и соответствующая им лексика. Назвать их слабыми по другим критериям было явно невозможно, технически они написаны безупречно. Но как быть с патриотизмом, который тогда принимался только как восхваление советской действительности? Конечно, этого в стихах поэта Рубцова почти нет, а есть глубинное видение судьбы России, аналитический взгляд на историю и будущее страны. Четыре или пять прижизненных книг поэта Н.М. Рубцова (сборник стихов «Зелёные цветы» вышел в свет сразу после трагической гибели поэта, но создан полностью по его воле – Л.В.) привнесли в русскую поэзию несколько забытый свет классичности [1]. Лад и стройность великих предшественников поэта высветились новыми красками, образами, нюансами. Неповторимый рубцовский стиль, не затмевая имён мастеров поэзии прошлого, становился в один ряд с ними. И мы при знакомстве с рубцовскими шедеврами смогли глубже осознать значительность Тютчева и Фета, Бунина и Блока, Есенина и Клюева. Стихи Рубцова разрезали рутину официоза, эстрадности, демагогии и бездушия советской поэзии, как тёплый нож холодное масло, соединяясь с классическими примерами великой русской словесности.

Все четыре неизвестных и впервые публикуемых в данной работе документа связаны неразрывной логической нитью не только с поэзией Рубцова, но и с общей задачей, как то: повлиять на публикацию сборника «Душа хранит», обеспечить Северо-Западному книжному издательству спокойное существование. В предыдущей работе, посвящённой этой теме, автор надеялся, что данные документы удастся обнаружить, и вот они впервые будут доступны исследователям [2]. Решение послать рукопись Н.М. Рубцова на контрольное рецензирование в Москву, в Комитет по делам печати, возникло в результате сомнений руководства издательства в современности и необходимости для печати большого количества стихов Рубцова из рукописи будущей книги. Если Москва откажет в публикации или даст понять, что рукопись надо чистить и сокращать, то совесть редакторов СЗКИ перед Рубцовым будет чиста: так решила непогрешимая Москва. Можно рассматривать обращение

в Главлит и просто как элементарную перестраховку редакторов для снятия всех будущих претензий к книге Николая Рубцова. Сам поэт мог даже и не знать об этом шаге издательства. Отправление на контрольное рецензирование было в каком-то смысле даже обыденным делом для провинциального издательства. Так, примерно в это же время в «неблагонадёжные» попали В.И. Белов с книгой «Плотницкие рассказы» и Виктор Коротаяев с новым сборником стихов [3]. С другой стороны, идеологические установки на безоблачное настоящее и светлое будущее в курсе партии звали не церемониться и смелее рубить возникающие духовные проблемы и сомнения. Так что Москве виднее, что можно печатать, а что нет, она разберётся в современности или упадничестве стихов Рубцова и поправит, если что, товарищей на местах. Поэтому редактор сборника «Душа хранит» Вера Лиханова сама пишет редакторское заключение на книгу с негативным оттенком на поэзию Рубцова и приглашает испытанного недоброжелателя поэта Рубцова А.И. Лёвушкина (напомним, что именно он был редактором первого сборника Рубцова «Лирика» – Л.В.) написать рецензию на рукопись «Душа хранит». Конечно, Анатолий Лёвушкин находит наряду с хорошим и много отрицательного в поэзии Николая Рубцова, причём в стихах, сегодня любимых миллионами читателей.

Однако пора переходить к документальным свидетельствам. Начну с конца, с заключительного документа. Вот как отреагировал Комитет по печати при Совете Министров СССР (Главлит) в письме в СЗКИ от 30.05.1969 года. Документ уникален по краткости, ёмкости и благожелательности по отношению к поэту Н.М. Рубцову – после таких слов сборнику был дан зелёный свет издательского производства. Московский критик Владимир Бушин дал свою рецензию на рукопись стихов Николая Рубцова, а «главная редакция художественной литературы, ознакомившись со стихами Н. Рубцова, полностью разделяет мнение рецензента» (об этом далее при анализе данной рецензии – Л.В.). А вот следующие слова надо бы обвести в рамочку для памяти некоторым исследователям, пытающимся разобраться в поэзии Н.М. Рубцова, и издателям, пытающимся

ся издавать стихи великого поэта. Просто молодец заместитель главного редактора художественной литературы А. Чехов. «Характер и сила дарования Н. Рубцова таковы, что только бережное отношение к каждому его стихотворению позволит избежать опрометчивых изъятий из сборника: у поэта настолько острое чувство Родины, выражено оно с таким огромным эмоциональным зарядом, что едва ли есть основания сомневаться в «современности» его стихов». Это и ответ А. Лёвушкину и редакторскому заключению В. Лихановой, и памятка современным редакторам Рубцова, весьма произвольно составляющим сборники поэта. Кстати, А. Чехов говорит и об излишней категоричности редакторского заключения и призывает бережно относиться к автору: «Естественно, что при подготовке сборника в печать необходимо будет учесть рекомендации критической части рецензии (Владимира Бушина – Л.В.) с тем, чтобы помочь автору снять с некоторых стихотворений налёт «вечного покоя», о чём (правда с излишней категоричностью) говорится и в редакционном заключении. В целом сборник Н. Рубцова «*Душа хранит*» заслуживает одобрения и опубликования». А вот теперь вернёмся к рецензии, которая, видимо, повлияла на редакторское заключение В.К. Лихановой и общее отношение к сборнику стихов Николая Рубцова, к рецензии А.И. Лёвушкина. Надо заметить, что эта рецензия на сборник «*Душа хранит*» не единственная у Анатолия Лёвушкина. В Вологодском музее-заповеднике хранится лист из ещё одного подобного документа, весьма неприятного для поэта Рубцова [4]. Роль редактора Лёвушкина в издании первой книги стихов Н.М. Рубцова в общем известна, но её фактологическое наполнение неизвестными и неожиданными фактами и документами впервые будет сделано в материале «Сборник стихов Н.М. Рубцова «*Лирика*». Из истории издания книги». А.И. Лёвушкин не особо жаловал вологодских поэтов, будучи сам неплохим поэтом, но одновременно редактором их поэтических книг. Творческие претензии к нему имели Виктор Коротаев, Ольга Фокина, Борис Чулков. Одновременно Анатолий Лёвушкин доброжелательно относился к поэзии Александра Романова и, например, к Леониду Беляеву, если иметь в виду его первую поэтическую книжку «*Тополя ро-*

няют пух». Конфликт Анатолия Лёвушкина и Николая Рубцова в этой связи был явным. Поэт Лёвушкин, сам активно пишущий и печатающийся, не совсем понимает силу и лирическую мощь поэзии Рубцова, то, что поэт Рубцов весьма ответственно и щепетильно подходил к содержанию своих сборников. Наотмашь критиковать его было невозможно и недопустимо при жизни и после ухода из неё. Как автор материала позволю себе заметить, что некоторые вопросы остаются к стихам, не вошедшим в прижизненные сборники, но и эти стихи, опубликованные только в периодической печати или вовсе неопубликованные, а оставшиеся в рукописях или в виде машинописных листов с правкой поэта, сейчас востребованы. Может быть, имея в виду именно эту ненапечатанную при жизни поэта часть стихов, и не следует абсолютизировать их, рассматривать все как рубцовские удачи. Ещё в 80-е годы XX века поэт Владимир Соколов писал, что у Рубцова опубликовано много таких стихов, которые сам поэт при жизни никогда бы не опубликовал (по крайней мере, без доработки – Л.В.). Наверное, это уже приоритет научного отношения к творчеству Н.М. Рубцова – разбираться в этих вопросах, когда каждая его неизвестная, неопубликованная строка имеет значение. В какой-то мере последнее утверждение относится и к документам (письмам, рецензиям, редакторским заключениям), напрямую касающимся Н.М. Рубцова и впервые представляемым читателям. Будем иметь в виду, что они заказывались, оплачивались, писались, предназначались для рабочих моментов публикации книги, но отнюдь не для публичной огласки. Они касались только двух человек: рецензента и рецензируемого, быть может, вправе прочитать документ был в те годы ещё редактор. Сейчас же без этих документов, без их публикации и анализа разобраться в хитросплетениях судьбы и творчества Н.М. Рубцова просто невозможно. Думаю, что с этим согласится всякий ответственный его исследователь или биограф. Сейчас всё, что касается Николая Рубцова, особенно ещё неизведенное, приобретает статус историчности. Поэтому считаю своим долгом печатать найденные материалы как документы с первичным анализом и подчёркиванием их значения для литературоведения. Тексты документов и прилагающийся

научный аппарат позволит исследователям сэкономить время и отыскать нужный документ, если будет такая необходимость. Не задевается ли честь и творческое лицо людей, упоминаемых в этих материалах? Думаю, нет, ибо считаю поэта Н.М. Рубцова деликатнейшим человеком и невозможно документами по его творчеству нанести обиду кому-либо. Да и историческая и литературоведческая правда для автора данного материала превыше всего. Итак, рецензия Анатолия Лёвушкина на рукопись сборника Николая Рубцова «Душа хранит», в которой много патриотизма и патриархальности, но мало примет нового советского времени, но сколько русского духа и свободы... Она состоит как бы из двух частей: хвалебной и критической. Лёвушкину нравятся некоторые стихи Рубцова, но если оставить в книге только их, то по объёму получится вторая «Лирика», по которой редактор Лёвушкин прошёлся в 1964–1965 годах и превратил её, по выражению поэта Рубцова, в паспорт. Хорошие слова, вроде бы, говорит А.И. Лёвушкин: «Николай Рубцов пока выпустил только два сборника, но его имя стало достаточно известно в поэтических кругах и среди тех, кто ищет на прилавках книжных магазинов настоящие стихи. Лучшие стихи Н. Рубцова задушевные, искренни. Это главное. Именно в любви к своей светлой и печальной земле поэт черпает ту органичность, ту особую задушевность и доверительность интонации... Н. Рубцов вполне зрело владеет поэтическим словом, он может позволить себе поиграть звукописью, щегольнуть инструментовкой стиха, не утратив при этом ни настроения, ни сюжета...» Но вот цитаты из второй части рецензии, в которой Лёвушкин пристрастен и отказывает Рубцову в современности, практически перечёркивая хорошее начало, не чувствует силу рубцовской лирики: «Но не будем таить греха, много, очень много в этой рукописи стихов приглушённо-созерцательных, описательных, малоинтересных... Именно этим и подобным им описательным стихам («За Вологду, землю родную», «Уединившись за окошком», «Окошко, стол, половики», «По вечерам» и многим другим) не хватает той одухотворённости мыслящего и чувствующего поэта – нашего современника». Рецензия будет полностью опубликована в приложении к материалу как документ и читатель сможет сам

попытаться разобраться в современности поэзии Рубцова в то время. Со своей стороны должен заявить, что и в нашем XXI веке трудно представить поэта, более современного, востребованного, необходимого душе русского человека.

Перейдём к «Заключению на рукопись стихов Н. Рубцова», написанному редактором будущей книги В.К. Лихановой и датированному 14.03.1969. По-видимому, оно и послужило поводом для направления рукописи на контрольное рецензирование в Москву, в Комитет по печати художественной литературы, тем самым сослужив хорошую службу будущим историкам литературы, но вряд ли восхитив поэта Рубцова этим фактом, при условии, что он вообще знал об этом внутрииздательском моменте при подготовке рукописи к печати. Вера Константиновна Лиханова была высшей пробы профессионалом-редактором. Строфы, стихи, абзацы книг, вызывающих у неё сомнение по идеологии, тематике, художественной ценности, безжалостно критиковались, вырезались, об этом писалось в заключениях и говорилось в глаза автору, допустившему подобную «ересь». Напомню, что в СССР, переживавшем тогда период «развитого социализма», всё должно было соответствовать партийным идеологическим канонам, хотя бы на словах, пусть не в действительности. Никаких идеологических диверсий, перегибов, порочащих страну, во имя светлого настоящего и ещё более светлого будущего в печати нельзя было допустить и даже представить. Как же Вера Лиханова представляет себе с этих позиций стихи Николая Рубцова в своём редакторском «Заключении»? Она выделяет две основные линии в рукописи сборника «Душа хранит». Первая – словами Рубцова: «Люблю твою, Россия, старину». Ей, по мнению автора документа, «проникнуты такие добротнo сделанные стихи, как «Шумит Катунь», «Виденье на холме» (говорить о шедеврах русской лирики как добротнo сделанных правда не очень дальновидно – Л.В.). Вторая линия – это любовь к Северу. Не хочу повторяться, ибо об этом много говорится в основном материале по сборнику «Душа хранит», но Лиханова настроена весьма критически к некоторым строфам и стихам Рубцова и требует переделать или убрать их. Вот характерная цитата: «Следует снять, на мой взгляд, из

сборника и стихи «Старик». Нарисованный в них образ старика – странника с котомкой за плечами явно не вписывается в наше время». Опять тот же самый разговор о современности поэзии Рубцова. Лиханова анализирует в этом техническом, по сути, документе, который сам поэт Рубцов в этом варианте наверняка не видел (он получил от Лихановой несколько другой вариант «Заключения», о котором подробно рассказывается в основной работе – Л.В.), и словарь стихов поэта. Он явно, по мнению Веры Лихановой не вписывается в социалистическую действительность. «Острожник», «Пилигрим», «Поднимаются, словно кресты, фантастически мрачные птицы», «Божий храм», «Молитвы, церковь, что молчит набожно и свято», «Сказочная часовня» у поэта, как заметила редактор СЗКИ, чуть ли не в каждом третьем стихотворении. Надо заметить, что это интересное наблюдение Веры Лихановой, которое сейчас только добавляет поэзии Рубцова значительности. В любом случае этот вариант «Заключения» весьма любопытен с литературоведческой точки зрения как отражающий точку зрения власть предержащих людей на поэзию Рубцова. С их исторической точкой зрения можно не соглашаться, но её важно понимать. И вот вывод В.К. Лихановой, сделанный ею для Москвы: «Н. Рубцову следует ещё раз очень внимательно пересмотреть свои стихи и лучше продумать состав будущего сборника. Хотелось, чтобы он стал более многогранным и чтобы в нём нашёл яркое отражение наш сегодняшний день».

Что ж, получив такое редакторское «Заключение» на рукопись сборника «Душа хранит» Николая Рубцова и, возможно, рецензию А.И. Лёвушкина, равно как и просьбу о контрольном рецензировании, в Комитете по печати при Совете Министров доверили дать отзыв-рецензию на стихи Рубцова критику Владимиру Бушину. Родился Владимир Сергеевич Бушин 24 января 1924 года, советский, затем российский писатель, поэт, публицист, фельетонист, журналист, литературный критик, фронтовик, общественный деятель, член Союза писателей СССР, лауреат Большой литературной премии 2017 года за выдающуюся публицистику. Но для рубцоведа это новое имя. Полагаю, что рецензия на стихи Николая Рубцова, сделанная по просьбе

Главлита, стала одной из многих в многогранной литературной деятельности В.С. Бушина. Настроенный всю жизнь весьма критически, имея свою точку зрения во все времена, Владимир Бушин, кажется, более ничего не написал о Николае Рубцове, хотя резал правду-матку о политических деятелях, известных людях страны и, конечно, писателях на протяжении не одного десятилетия. Тем ценнее и интереснее для истории литературы этот умнейший, к сожалению, не датированный точно документ из 1969 года – разбор поэзии Рубцова с позиций патриота России, коим Владимир Бушин остаётся и до сих пор. Кстати, позиция Владимира Бушина, а он тоже поэт, в отношении некоторых стихов Николая Рубцова естественно спорна, но, по крайней мере, он честно об этом говорит. Интересно бы узнать, его тогдашнее расположение к стихам Рубцова в целом сегодня сохранилось? Думается, да и скорее всего, сильно возросло. А тогда невозможно было представить, что думающего, опытного, прошедшего войну человека, много уже написавшего, всё удовлетворило в рукописи готовящейся книги «*Душа хранит*». Но важно другое: абстрагируясь от частных, Владимир Бушин принимает поэзию Николая Рубцова всем сердцем, понимает её благую суть и значение. В рецензиях той поры полагалось находить слабые места в стихах, неудачные строфы, но одно дело деликатно указывать на просчёты, а другое дело обидные и возмутительно несправедливые обвинения в несуществующих грехах и ошибках. Очень мощные слова нашёл критик Бушин в поддержку творчества поэта Рубцова, и очень жаль, что они становятся известными только сегодня. «*Существенное место в стихах Н. Рубцова занимают мотивы прошлого Родины, её славной старины, – и это прекрасно. О прошлом России наговорено столько нигилистического, вульгарно-социологического и просто безграмотного вздора в прозе и в стихах, что настало время серьёзно подумать о том, какой огромный урон нанесён и наносится этим народной нравственности и патриотическому воспитанию народа. Стихи Рубцова – одна из сторожевых застав на пути этой нигилистической орды. Только абсолютно не понимая этого, можно донимать поэта такими шаблонными и затасканными (как по существу, так и по языку) критически-*

ми упрёками: «Почему молодой поэт, наш современник, весь погружён в созерцание прошлого? Душа его глуха к красотам сегодняшнего дня, не откликается на славные дела наших современников. Поэт не чувствует дыхания нашего времени, не ощущает его бурного движения» (очень интересно, что Бушин цитирует какой-то неизвестный пока документ, возможно, рецензию Анатолия Лёвушкина, один лист из которой сохранился в отделе рукописей Вологодского музея-заповедника – Л.В.). Далее следуют требования «примет сегодняшнего дня», «примет нового» и т. д. и т. п. И всё это без малейшего учёта особенностей дарования поэта и места его поэзии в сегодняшнем дне. И главное без учёта того, что ведь «приметы сегодняшнего дня» могут быть не только внешнего, материально-физического характера, но и внутреннего нравственно-духовного. Эти последние «приметы» гораздо важнее и существеннее первых. И тут надо сказать, что одной из существенных «примет сегодняшнего дня», примет как раз второго рода является глубокий и всё растущий интерес широких масс к истории, прошлому своих народов, к старине. Что же касается внешних примет современности, то много ли их найдут любители литературно-канцелярских штампов, например, в «Персидских мотивах» Есенина или в цикле Блока «На поле Куликовом»? А в заключении рецензии Владимир Бушин пишет: «Да, сборник Н. Рубцова нуждается в серьёзном редакторском глазе, в требовательном подходе к себе, в серьёзном внимании, но это ни в коем случае не значит, что сборник в целом сомнителен. Рукопись надо передать в руки вдумчивого, квалифицированного редактора и готовить её к изданию, ибо стихи Рубцова учат любить родную землю, они патриотичны в широком, философском, а не в канцелярско-ведомственном смысле». Любопытная деталь, на которую невозможно не обратить внимания, читая рецензию В.С. Бушина. В сборник Н.М. Рубцова вошло 57 стихотворений, а ему дали на рецензию рукопись из 72 произведений поэта. Прошлось-таки редакторское перо по книге. В окончательном варианте сборник «Душа хранит» недосчитался 15 стихотворений, которые были в рукописи, предоставленной Бушину для рецензирования. По всей вероятности, убрали все «детские» и «шуточные» (условно

– Л.В.) стихи поэта Рубцова, которые сейчас так нравятся молодым людям, и практически весь заявленный «морской цикл», кроме стихотворения «Мачты». Стихотворение «Пальмы юга», непонятое Бушиным, осталось в книге, хотя сняты прекрасные «Я забыл, как лошадь запрягают» и «О собаках». Суммируя эту и предыдущую работу [5] о сборнике стихов Н.М. Рубцова «Душа хранит», о публикации и анализе неизвестных документов, касающихся поэта и его книги в Северо-Западном книжном издательстве, должно сказать, что эти рабочие и служебные документы очень важны для понимания ситуации, которая складывалась с выходом книги стихов Рубцова в СЗКИ и, конечно, как новые документы, касающиеся творчества поэта, вышедшие при его жизни. Может быть, их значение для обычного любителя поэзии не стоит переоценивать, но для историка литературы, литературоведа, исследователя – это бесценный материал, показывающий реальный литературный мир Вологды, Москвы, Архангельска середины и конца 60-х годов XX века, связанный с творчеством Николая Рубцова. Ввод их в научный оборот просто необходимо было сделать. Считаю, что ждать благоприятного момента для этого было бы нечестно по отношению к читателям, которые обязаны знать всю закулисную, архивную правду творческих коллизий великого поэта Николая Рубцова.

Таким образом, подводные камни о якобы несовременности поэзии Н.М. Рубцова, которыми изобиловали рецензия А.И. Левушкина и «Редакторское заключение» В.К. Лихановой, были разбиты в рецензии московского критика В.С. Бушина и окончательно развеяны в Заключении заместителя главного редактора художественной литературы Главлита А. Чехова. Доработка рукописи Николая Рубцова «Душа хранит» на пути её превращения в книгу перешла в более активную фазу, и сборник стихов вскоре нашёл своего благодарного читателя.

Примечания:

1. Л.Н. Вересов «Зелёные цветы» Николая Рубцова. Стихотворение – поэтический цикл – книга стихов». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова», Вологда, 2013, стр. 140–159.

2. Л.Н. Вересов «*Душа хранит*». Документальная история книги» Интернет-ресурс. Сайт «*Душа хранит*». Жизнь и поэзия Николая Рубцова» rubtsov-poetry.ru

3. Л.Н. Вересов «*Страсти по книге «Плотницкие рассказы» В.И. Белова*». Доклад на 3-х Беловских чтениях, г. «Маяк» Вологодского района, № 68 (8501), 27 октября 2016 года (*Литературный Маяк*, № 9 (№ 226)). Альманах «*Люди и дела*», № 15, Череповец, «*Окраина*», 2017, стр. 29–38.

4. См. сноску 2 и комплект приложений к работе.

5. См. сноску 2 и приложения к работе.

Р Е Ц Е Н З И И

на рукопись сборника стихов Николая Рубцова "Душа хранит".

Николай Рубцов пока неграмотен только имя о башни, но это имя стало достоверно известным в поэтических кругах и кругах тех, кто идет на Приамурских штурму магазинов неотложно стихи.

Лучше стихи Н. Рубцова — задумчивы, искренни, то главное.

В большинстве стихов Рубцова влечет скромная, но неизменно обаятельная природа Селера. Однако ни в коем случае не следует считать Рубцова только поэтом-пейзажистом. Просто личностный герой его стихов по-настоящему крепко, на всю жизнь, связан с своей печальной и суровой землей, где бы он ни находился — ему вонду светит "звезда его полей". Здесь, на своей тихой родине поэт чувствует как:

"всей душой, которую не валь
 все потопить в таинственном и низом,
 овладевает светлая печаль,
 как лунный свет овладевает миром..

Также в любви к своей светлой и печальной земле поэт черпает ту органичность, ту особую задумчивость и достоверность интонации. Убедительным доказательством являются также стихи, как "Ночь на розана", "Откликать", "Ностальгия", "Видение на холме", "Заволаи и буквально во всем", "Мар-птица", "Осенние этюды", "Далекое", "Старая дорога", "Русский опенок", "Симфония песни", "До вонна".

По-настоящему трагичны стихи "Последняя ночь" и "Память АнниФерва".

Н. Рубцов вполне здраво владеет поэтическим словом, он может позволить себе поиграть звукописью, всего лишь инструментальной стиха, не утрачивая при этом, ни настроения, ни смысла. Вот, например, отрывок из стихотворения "Старый конь":

И когда ехал колокол
 И когда лес ночной
 Все слушал модный колокол,
 звеневший под дугой,
 Ковени, звени логотачко,
 Мой колокол, трезвонь!
 Вагай, вагай таконечко,
 мой бедный старый конь.
 Коть возки едь на возке
 И волок тот полог,
 Эдва он сани к Вологде
 По полюзу волок...

До сих пор я говорил об удачах Н. Рубцова. Естественно, состав
 его рукопись состоит не только из удач. В каждой книге могут быть
 стихи более удачные и менее удачные. Лишь бы они были связаны какой-
 го родотесной нитью, лишь бы читатель чувствовал, что они допол-
 няют друг друга, договаривают, раскрывают недокazanное в других. В
 основе своей рукопись Рубцова "душа хранит" удовлетворяет этим критериям.
 Но не будем тянуть греха, много, очень много в этой рукопи-
 си стихов приглушенно-созерцательных, описательных, малоинтересных.
 Вот, например, стихи "Воспоминание", посвященные брату:

"Вспомню, луна глядела в окно,
 рая блестяла на ветке,
 Вспомню, мы брали в ларьке вино,
 в после шли в беседке.
 Ты говорил, что покинешь дом,
 Что жизнь у тебя в тумане.
 Словно о прошлом, играл потом
 "Вальс цыган" на балне.

Пошла я гулять в гонимый двор,
 Бочар гонимый, беззащитный
 Собака лаяла и жужжала,
 И глухо бучили соседи.

Возможно, эти строки коротки автору и тому, кому они посвящены, но вряд ли извольнуса они читаются.

Известно этим и подобным: ни олимпийским стихам / "в пологую землю родную", "Удлиненись за окошком", "Окошко, стол, полкины", "Во вечерам" и шпигги: другим/ не хватает той одухотворенности измученного и чувствующего поэта – нашего современника.

Догадка, что П.Рубцов не смог отказать себе в удовольствии обильно изотолкать в рукописях военных мамки и немалых пустячков, как например: "Коза", "Необходим", "Резка", "Утро перед экзаменом и др. Вот стихотворение "Коза"

Позвала коза в огород.
 Ей навстречу попался народ.
 Как же отиде тебе, стогоз?
 И коза опустила глаза.
 А тогда развелся народ,
 Побегала опять в огород...

Но правда ли, уж как "глубокомысленно"? Какой "глубокий подтекст". Какой подводный смысл?

Изно много поэтических возможностей П.Рубцова марские стихи. Утрата своей тмк неизбежно приводит к утрате чувства слова, по-казательно, что именно в этих, марских, стихах, замарает так называемые штампы: "гребни чудотворных полей", "валуны, как толени", "расотавание и встречи с любимой на ларсе" и т.д. и т.п.

Притяжим исключением в морских стихах Рубцова можно назвать только "мачты" - стихотворение внешне сделанное и глубокое по мысли.

На мой взгляд, стихи о море / за исключением "Мачты" / надо снять из рукописи.

Да и поэзию этого назвая рукопись П. Рубцова требует основательного, доброжелательного и, в то же время принципиально-критического, отбора. Слишком много средних, описательных, поэтически не оживленных вещей! Кобальтовая от этих средних проходных стихотворений, рукопись, хоть и основательно похудеет, но несомненно выигрывает в своей поэтической значимости.

Ан. Лёвушкин.

А.И. Лёвушкин, поэт, редактор СЗКИ. Рецензия на рукопись сборника стихов Николая Рубцова «Душа хранит» 1969 года. Публикуется впервые. Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 1099, оп. 1, д. 79, стр. 67-70

на рукописях стихов " Душа хранит" Н.Рубцова

Николай Рубцов — поэт исключительно и в высшей степени талантливый, поэтически одареннейший политическим мастером. Даром его словообразия и выразительная, она не оставит читателя равнодушным. Словесные стихи предложенной им рукописи поэтически сложены крепко и интересно.

Очень интересно знакомство с рукописью стихов " Душа хранит" не с чувством удовлетворения, а с чувством тревоги и некоторого недоумения. Почему молодой поэт, наш современник, весь погружен в совершенное прошлое? Почему он не видит, не хочет видеть того, что происходит вокруг него сейчас, почему сознательно обходит сложнейшие проблемы сегодняшнего дня, а если и касается их, то лишь мимоходом, между прочим?

В рукописи встречается два основных жанра. Первым можно назвать элегию самого Н.Рубцова: " Либухский клад, Россия, старая", " Той и стала прощальным такое доброты складание стиха, как " Душа хранит", " Искры на земле" и еще другие. Она внесена в название будущей книги — " Душа хранит". Душа человека должна хранить все то, что связано с историей Родины, с историей своего народа — это обогащает ее душу, рождает чувство гордости за свою страну, укрепляет чувство патриотизма. Так что сама по себе эта мысль несомненно правильная и нужная. Но нельзя отрывать историю от современности. Хранить память о прошлом для того и необходимо, чтобы глубоко осмысливать настоящее. Вот это — то-то, к сожалению, и нет в стихах Н.Рубцова. Душа его " хранит за красоту былых времен", но глужд к красоте сегодняшнего дня, не откликается на сложнейшие проблемы современного мира. Душа не чувствует жгучих наших времен, не ощущает его бурного дви-

идет вперед. В его стихах звучит уверенность и величие по-
эты. В поэтическом стихотворении "Дунайская краина" он утверждает:

Итак как ископан протекает,
На тропку этой красоте.

Восту дороги не же значительные преобразования, которые происхо-
дят в нашей жизни, а

вот северный и родной!
Горы, воды их буран
И отрывистый гудовой,
Как сон осенний, близкий храм.

Иногда восточная линия душишки оборота "дуна краина" - это
любовь к природе, к родной природе, которая исполняет душу поэта,
печаль его вдохновения. Глубокий шармом проникнуть такие стихи
на эту тему, как "Ночь на реке", "Ступени". Но и эти и мн
многие другие стихи написаны в одном и том же интимном тоне, в
них звучит грусть о прошлом, об утраченном. Лишь немногие из сти-
хов Е. Рубцова написаны приемами сегодняшнего дня, это стихи
"Лето" / в них выразит сознание лишь одно выражение: "воен-
ная пропа" - пожалуй, этого это не совсем точно выражает сум-
ность пережитых трудностей военного времени / "Загородах моя
дорогу...", "На автодороге" / здесь в стихах "Но словно с бес-
конечным бегом со мной обогнали на пути", выражение "беспоща-
дн" вместо в стихи некую холодную нотку / "Война" / но и в
них "добрая воля" / глубокой старин" интимно куда лучше, чем
крупный строгий пейзаж города / и "вечер", "До конца", в кото-
ром автором, как принято обычно, довольно искусственно включен
"сильный". Чтобы не быть голословной приведем это стихотворение:

До конца,
 до тьмы, до света
 Пусть душа
 останется чиста.

 Перед этой
 тайной, загадочной
 стороной
 переживаю *дети*,
 Перед ними
 пасмурной и грустной
 в дни полных
 горестных дождей,
 Перед этим
 серым оплошеством,
 Перед этим
 станом у места, —
 Перед всем
 старинным балом светом,
 и конусом,
 Душа моя чиста.
 Пусть она
 останется чиста
 До конца,
 До с марного креста!

Стихотворение написано несомненно именно в те, а также, как
 видно из текста, довольно случайно, и вот "такой крест" в принципе
 еще более подчеркивает умеренность автора.

Первоначально откликнется Н. Гусев и по сути поэты —
 близкие современники Г. Зверева и Н. Мандракина, но оба эти его

113

стихотворения - "Последняя ночь" и "Пятьдесят лет" - полны яркими картинками, передают ощущение одиночества и безысходности.

С такой определенностью автором и переводом стихи В. Рубцова. Но автор привнес со своей стороны их до уровня / на их собственном интересном художественном уровне "Лето", как художественно можно предполагать.

Отсутствует стиль, но стиль, но стиль, но стиль и стиль "Старик". Выразительный и яркий образ старика - старика с истинной же плечом и не не приспосабливается в наше время.

Кред. не стоит оставлять в особенности и стихи "В глазах"..... "А душа нет...", "На дороге к миру", "На ледяном переходе", "Когда дух мой...", "Ласточка", "Ничего не стану искать", "В себе". Стоит подумать, целесообразно ли включать в сборник и такие стихи, как "О собаках", "А забил как шельм заправляет...". Несколько ивородно выглядит в нем стихи "В душе", "В сибирской деревне", "Поднялся вздох мое". Изначально рисовался впечатление. Очень яркое впечатление остается от стихов "Осенние этюды", особенно от первой части. В стихах "Точная картина" и "В лесу", мне кажется, неуместны, неуместны конвенции.

Универсален и словарь стихов В. Рубцова. В "Дорожной записке" он пишет: "Остало в пути я влечусь как остановки". В "Старой дороге" - "идут по ней, как пролегли индустрия". ← В стихах "В юности" - "поднимается, словно кресты", контрастично яркими стихами, "Ложки храм", молитва, ощущение, что молчит "молитва и свято", "Сказочная часовня" встречается в него чуть ли не в каждом третьем стихотворении / "Душа хранит", "Во время грозы", "Пейзаж", "В глазах глазах", "О воспоминании Кремля", "В сибирской деревне", "Осенние этюды" и т.д./

114
что придает стихам юмористический оттенок.

Н. Рубцову следует еще раз очень внимательно перечитать свои стихи и лучше проложить состав будущего сборника. Хотелось бы, чтобы он стал более многогранным и чтобы в нем нашел яркое отражение наш сегодняшний день.

Ст. редактор
художественной литературы -

В. ЛИХАНОВА.

14/10/69

**В.К. Лиханова, старший редактор художественной литературы СЗКИ.
Заключение на рукопись стихов «Душа хранит» Н. Рубцова от 14.03 1969
года. Публикуется впервые. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 95, стр. 110-114**

Бок.
Нико Рубцов

О СТИХАХ НИКОЛАЯ РУБЦОВА, СОБРАННЫХ В
СБОРНИКЕ "ДУША ХРАНИТ" /72 СТИХОТВОР-
ЕНИЯ/

Николай Рубцов — поэт непримечательного, но проникновенного голоса. В его стихах нет броскости, яркости, событийной драматичности. Это в большинстве своем стихи-раздумья, стихотворения-акварели. Его темы — Россия, родная природа, любовь... Поэт, видимо, сам, по молодости, еще не всегда достаточно ясно понимает характер своего творчества. Он, например, пытается писать шуточные стихотворения /с.76,77/, но шутка, смор не средны его делу, и потому из этих попыток ничего путного не получается, стихи-шутки неудачны, и их не следует, по-моему разумению, включать в книгу.

Существенное место в стихах Н.Рубцова занимает мотивы прошлого России, ее славной старины, — и это прекрасно. О прошлом России говорится столько нигилистического, вульгарно-социологического и просто безграмотного валопа в прозе и стихах, что настало время серьезно подумать о том, какой огромный урон нанесен и наносится этим народной нравственности и патриотическому воспитанию народа. Стихи Рубцова — одна из сторожевых застав на пути этой нигилистической орды. Только абсолютно не понимая этого можно понимать поэта такими шаблонными и затасканными /как по существу, так и по языку/ критическими упреками: "Почему молодой поэт, наш современник, весь погружен в созерцание прошлого? Душа его глуха к красоте сегодняшнего дня, не откликается на славные дела наших современников. Поэт не чувствует духания нашего времени, не

ощущает его бурного движения". Далее следуют требования "примет сегодняшнего дня", "примет нового" и т.д. и т.п. И всё это без малейшего учета особенностей поэзии поэта и места его поэзии в сегодняшнем дне.

А главное — без учета того, что ведь "приметы сегодняшнего дня" могут быть не только внешнего, материально-физического характера, но и внутреннего, нравственно-духовного. Эти последние "приметы" гораздо важнее и существеннее первых. И тут надо сказать, что одной из существенных "примет" сегодняшнего дня, примет как раз второго рода является глубокий и все растущий интерес широких масс к истории, к прошлому своих народов, к старине.

Что же касается внешних примет современности, то много ли их найдут любители литературно-канцелярских штампов, например, в "Персидских мотивах" Евсеева или в цикле Блока "На поле Куликовом"?

Угодить на этих людей очень трудно, то они упрекают, что "примет нового" нет, а когда встречают такие "приметы", — объявляют их искусственными, чужеродными и т.п. Вот прекрасное стихотворение Рубцова в котором он очень поэтично говорит о своем желании быть чистым душой "перед стороною березовой своей, перед нивой, перед сельсоветом, перед "всем старинным белым светом"... Ему говорят: "сельсовет здесь повольно случаен". Но почему? Никаких показателств! А суть, видимо, в том, что критик считает, что человек, любящий прошлое своего народа, уважающий его историю, не может одновременно уважать и свой родной сельсовет. Именно это уз-

кое убогое представление о внутреннем мире современного человека наносит большой ущерб нравственно-патриотическому воспитанию народа.

Я не хочу сказать, что в сборнике Рубцова все замечательно. Нет, в нем есть и слабые, и незначительные стихи. Например, "Я забыл, как лошади запирают", "О собаках", романсовые строки о "пальмах юга" /пальм севера не существует/ и некоторые другие. Нередки в стихах неряшливость языка, второпях написанные строки, которые трудно уразуметь /стр. 71, 81 и пр./. Вот, например, на стр. 88 читаем:

Колокольная вдали

Деревни еще оглашала набатом...

Во-первых, совершенно непонятно употреблено и поставлено слово "вдали"; во-вторых, надо бы знать, если ты так много пишешь о старине, что набат и обычный колокольный звон, благовест — совершенно разные вещи.

Хочу я высказать упрек и еще более суровый: слова — родина, Россия, автор порой употребляет все, по пустякам. Например:

Я счастлив, родина, —

Грибов не счесть,

Но /?/ есть смородина,

Малина есть... /стр. 83/.

Подобное суесловие на важную тему высмеял в свое время, /кажется, в эпиграмме на И. Уткина/ еще Архангельский:

Хорошо любить жену,

И гитарную струну,

Папу, маму, тетю, ну,

И советскую страну.

4.

Да, сборник Н. Рубцова нуждается в серьезном редакторском глазе, в требовательном подходе к себе, в серьезном внимании, но это ни в коем случае не значит, что сборник в целом сомнителен. Рукопись надо передать в руки вдумчивого квалифицированного редактора и готовить ее к изданию, ибо стихи Рубцова учат любить родную землю, они патристичны в широком, философском, а не в канцелярско-ведомственном смысле.

В. БУШИН

В.С. Бушин, литературный критик, поэт, публицист. Рецензия о стихах Николая Рубцова, собранных в сборнике «Душа хранит» (72 стихотворения) 1969 года. Публикуется впервые. ГААО, ф. 1099, оп. 1, д. 95, стр. 145-148.

Владимир Сергеевич Бушин, поэт, публицист, фронтовик, лауреат Большой Литературной премии за 2017 год

КОМИТЕТ ПО ПЕЧАТИ
при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
РСФСР

28. 5. 1969 г.
№ 03-1309/48
Москва, Г-49, ул. Кочкова, 12

6x в 307 4/19-69г.

СЕВЕР - ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

На сборник стихов Николая Рубцова "Душа хранит", направленный Вами в Комитет для контрольного рецензирования, для отзыва по нашей просьбе критик Владимир Бушин.

Главная редакция художественной литературы ознакомилась со стихами Н. Рубцова и полностью разделяет мнение рецензента.

Больше того, характер и сила дарования Н. Рубцова таковы, что только бережное отношение к каждому его стихотворению позволит избежать опрометчивых изъятий из сборника: у поэта настолько острое чувство родины, выражено оно с таким огромным эмоциональным зарядом, что едва ли есть основания сомневаться в "современности" его стихов. (Характерны в этом смысле стихи: "До слез теперь любимые места", "Видения на холме", "О Московском Кремле", "Привет, Россия", "В минуты музыки" и многие другие.)

Естественно, что при подготовке сборника в печать необходимо будет учесть рекомендации критической части рецензии, с тем, чтобы помочь автору снять с некоторых стихотворений налет "вечного покоя", о чем (правда, с излишней категоричностью) говорится и в редакционном заключении.

В целом сборник Н. Рубцова "Душа хранит" заслуживает одобрения и опубликования.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Чехов /А. ЧЕХОВ/.

Письмо ответ из комитета по печати при совете министров СССР (Главлит) СЗКИ по поводу контрольного рецензирования сборника «Душа хранит» от 30.05.1969 г. ГААО, ф. 1099, оп. 1., д. 95, стр. 144

СОДЕРЖАНИЕ

СБОРНИК СТИХОВ «ЛИРИКА» Н.М. РУБЦОВА

Документальная история составления и издания

3

НИКОЛАЙ РУБЦОВ «ДУША ХРАНИТ»

Документальная история книги

61

ЧЕТЫРЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ДОКУМЕНТА О СУДЬБЕ СБОРНИКА СТИХОВ «ДУША ХРАНИТ»

или к вопросу о современности поэзии Н.М. Рубцова

99

Литературно-художественное издание

Леонид Николаевич Вересов

**ПОЭТ НИКОЛАЙ РУБЦОВ
И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**

**Документальные истории издания сборников стихов
«Лирика» и «Душа хранит»**

Книга третья

*В оформлении обложки использована
неизвестная фотография Н.М. Рубцова*

Корректурa Н.В. Кирилловой
Подготовка оригинал-макета Е.А. Черкашиной
Печать М.Ю. Романовой
Коммерческий директор А.Ю. Полин

Подписано в печать 27.12.2017. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 19,84. Тираж 150 экз.
Заказ 357. Бумага офсетная. Печать цифровая

ООО «Издательство «Сад-огород», 160033, г. Вологда, ул. Текстильщиков, 20-а,
тел.: 8 (8172) 73-12-22, e-mail: vologdapost@yandex.ru

Леонид Николаевич Вересов член Союза писателей России, заместитель председателя правления Вологодского союза писателей-краеведов, председатель оргкомитета литературной премии им. Л.А. Беляева череповецкого литературного объединения. Поэт, историк литературы, исследователь творчества Н.М. Рубцова, В.И. Белова, С.В. Чухина и других вологодских поэтов и писателей. Живёт и работает в г. Череповце.

*Анатолий Ильич
Лёвущин*

*Аркадий Алексеевич
Сухарев*

*Владимир Сергеевич
Иванов*

*Владимир Михайлович
Малков*

*Александр Александрович
Романов*

*Борис Семёнович
Пономарёв*

*Владимир Сергеевич
Бушин*

*Бронислав Иванович
Шабает*

ISBN 978-5-906850-80-5

9 785906 850805